

И.И. Костюшко

**Из истории
советско-польских отношений**

**Польское бюро ЦК РКП(б)
1920–1921 гг.**

Москва – 2004

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

И.И. Костюшко

**Из истории
советско-польских отношений**

**Польское бюро ЦК РКП(б)
1920–1921 гг.**

Ответственный редактор
доктор исторических наук
А.Л. Шемякин

Москва –2005

Костюшко И.И. Из истории советско-польских отношений. Польское бюро ЦК РКП(б). 1920–1921 гг. М., 2003. 143 с.

В книге рассматривается попытка советских властей во время войны 1920 г. советизировать Польшу и меры по урегулированию отношений с Польшей после войны. Публикуется ряд документов по этим вопросам.

Рецензенты:

доктор исторических наук А.Ф. Носкова

доктор исторических наук Г.Ф. Матвеев

ISBN 5-7576-0172-8

© Костюшко И.И., 2005 г.

©Институт славяноведения РАН, 2005 г.

1

**Создание Польского бюро и
его деятельность
в июле—сентябре
1920 г.**

В связи с попыткой советизации Польши 19 июля 1920 г. было создано во главе с Ф.Э. Дзержинским Польское бюро (далее – Польбюро) ЦК РКП(б), и его деятельность продолжалась до конца 1921 г. Польбюро имело особые полномочия, активно участвовало в проведении советской политики в отношении Польши и польского населения в советских республиках.

Некоторые сведения о Польбюро содержатся в литературе предмета¹. Поскольку деятельность Польбюро в июле–сентябре 1920 г. в основном или во многом совпадала с делами Временного революционного комитета Польши (далее – Польревком), состоявшего из членов Польбюро, но под председательством Ю. Мархлевского, то она получила отражение и в делах Польревкома. О Польревкоме писали Ю. Мархлевский², И. Степанов³, П. Калениченко, В. Найдус⁴ и другие; был издан сборник документов и материалов Польревкома⁵.

При всем этом деятельность Польбюро остается пока еще недостаточно изученной. Здесь мы хотели бы дополнить сведения о его делах.

В ходе польско-советской войны в июне–июле 1920 г. произошел перелом. Войска Юго-Западного и Западного фронтов быстро приближались к этнографической границе Польши. В связи с этим в советском руководстве обозначились две точки зрения: одни предусматривали урегулирование отношений с Польшей на основе признания восточной ее границы, намеченной Верховным советом Антанты 8 декабря 1919 г.^{*}, так назыв. линии Керзона^{**}, другие считали необходимым продолжение войны с целью советизации Польши, что должно было привести к разрушению Версальской системы и развитию мирового революционного процесса^{***}.

^{*} Она проходила по линии Гродно–Яловка–Немиров–Брестлитовск–Дорогуск–Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов, западнее Равы Руской, восточнее Перемышля до Карпат.

^{**} В ноте английского министра Д. Керзона правительству РСФСР от 11 июля, наряду с прочим, предлагалось приостановить военные действия на этом рубеже (ДВП СССР. Т. III. С. 54).

^{***} 13 июля Г.В. Чичерин в записке В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому, Н.Н. Крестинскому и Л.Б. Каменеву отмечал: «Советизация Польши москальскими штыками была бы авантюрой ... Боюсь Пленума ЦК: Бухарин и др. авантюристски настроены, некоторые мыслят агитационными формулами, а не конкретными данными. Не зарваться бы!» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2055. Л. 1–2). 13 июля Троцкий считал возможным принять посредничество Великобритании и гарантировать границы, намеченные Верховным советом (Там

16 июля на пленуме ЦК РКП был рассмотрен вопрос о ноте Керзона. В телеграмме Смилге и И.В. Сталину Ленин сообщал: «Пленум Цека принял почти полностью намечавшиеся мной предложения»⁶. В тезисах пленума ЦК

же. Ф. 325. Д. 405. Л. 155–156), а 14 июля высказывался за мирные переговоры без перемирия (Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2055. Л. 4).

Напротив, в записке Каменева от 13 июля говорилось: «Принятие английских предложений означало бы неизбежность новой войны с Польшей не позже весны следующего года. Гарантией против этого может быть только советизация Польши» (Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14673. Л. 1–2). И.Т. Смилга 14 июля предлагал ЦК РКП: «2. Войны с Польшей не кончать, пока не добьемся Советской Польши или же в крайнем случае *достаточных гарантий* прочного мира» (Там же. Д. 14688). В передовой статье газеты «Правды» от 12 июля говорилось: «Мы *начали* разгром белогвардейской Польши. Мы должны довести его до конца... Да здравствует Польская Советская Республика, которой сегодня нет, но которая родится завтра». А 14 июля в «Правде» указывалось: «И потому, товарищи, все силы, чтобы добить шляхетско-буржуазные армии!». Информация газеты «Deutsche Zeitung» от 16 июля. Вероятно не точная (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 16). В телеграмме Ленина члену РВС Западного фронта И.С. Уншлихту от 15 июля говорилось: «Сообщите Вашу и других польских товарищей оценку такой тактики: 1. Мы заявляем очень торжественно, что обеспечиваем польским рабочим и крестьянам границу восточнее той, которую дает Керзон и Антанта. 2. Мы напрягаем все силы, чтобы добить Пилсудского. 3. Мы входим в собственную Польшу лишь на кратчайший срок, чтобы вооружить рабочих и уходим оттуда тотчас. Считаете ли вероятным и как скоро Советский переворот в Польше [?]». (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15834).

Записка Мархлевского о границе Польши (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14689). В ответе Уншлихта содержалось одобрение этой тактики. При этом указывалось на возможность вооружения польских рабочих и батраков, создания временного военно-революционного комитета, упразднение помещичьей собственности и национализации фабрик. С подходом красных войск советский переворот считался «в ближайшее время вполне вероятным». Срок восстания в Польше в значительной мере зависел бы от согласования действий с КРПП (*Leinwald A. Polska Partia Socjalistyczna wobec wojny polsko-radzieckiej. Warszawa, 1964. S. 184*).

Руководящие деятели КРПП, по-видимому, за некоторым исключением, считали нежелательным вступление Красной Армии на территорию Польши. См. Приложение 1.

говорилось: «1. Помочь пролетариату и трудящимся массам Польши * освободить от помещиков и капиталистов **». 2. Для этого – все силы напрячь сугубо *** для усиления и ускорения наступления. 3. Мобилизовать поголовно всех поляков-коммунистов на Зап. Фронт. Примеч. 1. Изъятия допускаются лишь в исключительных случаях Политбюро. Примеч. 2 Цека рекомендует помочь созданию советских властей в Польше и помочь им. 4. Торжественно и официально заявить польскому народу, что мы во всяком случае гарантируем ему как границу независимой польской республики более восточную, чем дают Керзон и Антанта, так как границы, намеченные Лигой Наций в декабре прошлого года, установлены были в известной части под давлением контрреволюционных русских элементов как уступка им (русским контрреволюционерам), например, в Холмщине, где Лига Наций явно пошла по следам царизма. 5. РСФСР пойдет в отношении условий мира тем шире навстречу всем интересам и потребностям Польши, чем скорее и решительнее трудящиеся массы Польши установят у себя такой строй, который освободит их от роли орудия французских, английских и других капиталистов и создаст основы для действительно братских отношений между Раб.-Крест. Польшей, Россией и Украиной». Оргбюро ЦК и РВСР поручалось «разработать ряд мер для проведения линии, намеченной» в тезисах пленума. Секретариат ЦК был обязан «провести мобилизацию польских коммунистов в Питере и Москве немедленно и принять экстренные меры к проведению мобилизации по всей остальной России не позднее 2-недельного срока»⁷. Таким образом, было принято решение о переходе к наступательной войне с задачей советизации Польши ****.

* В машинописном тексте: и Литвы.

** В машинописи: освободиться от их буржуазии и помещиков.

*** В машинописи: сугубо напрячь все силы.

**** В воззвании II конгресса Коминтерна от 19 июля «К пролетариям и пролетаркам всех стран» отмечалось, что «Советская Россия находится в состоянии оборонительной войны», но «если под ударом Красной Армии распадется белогвардейская Польша и польские рабочие захватят власть в свои руки, то германским, австрийским, французским и итальянским рабочим будет легче освободиться от своих эксплуататоров и что за ними последуют также рабочие Англии и Америки» (Коммунистический Интернационал. 1920. № 13. С. 2352–2356).

20 июля в обращении СНК РСФСР к рабочим, крестьянам и всем честным гражданам Советской России и Советской Украины указывалось, «что наш отказ от вражеского посредничества ни в коем случае не означает изменения нашей политики в отношении к Польше ... Борьбу ... мы доведем до конца против всех врагов и вместе с тем мы поможем польским рабочим и крестья-

18 июля состоялось собрание коммунистов-поляков *. Дзержинский сообщил собранию «о всеобщей мобилизации коммунистов-поляков в виду возможного вступления Красной Армии на территорию Польши» и предложил «создать орган, который руководил бы всей подготовительной работой, распределением мобилизованных товарищей, выработкой инструкции и плана действия». Собрание предложило ЦК РКП «создать для ведения вышеуказанной работы бюро». Кандидатами в него были выдвинуты Мархлевский, Ф. Кон, И.С. Уншлихт, Я. Долецкий, Дзержинский и Э. Прухняк ⁸ **. Предло-

нам освободиться от своих польских и чужеземных угнетателей» (ДВП СССР. Т. III. С. 58–59). Ленин, позднее касаясь отношения к Польше, отмечал: «Мы решили использовать наши военные силы, чтобы помочь советизации Польши... Мы должны штыками прощупать, не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше?» (Исторический архив. 1992. № 1. С. 16). В ноте НКВД правительству Великобритании от 17 июля говорилось о согласии РСФСР вести переговоры о перемирии и мире с Польшей, если она непосредственно обратится по этому вопросу (ДВП СССР. Т. III. С. 47–48).

* На нем присутствовали Ст. Бобиньский, Ф.Э. Дзержинский, Г. Лазоверт, Ю. Мархлевский, С. Пестковский, Э. Прухняк, Г. Рупевич, Я. Сосновский, Стоковский (Мариан), В. Вноровский, С.С. Дзержинская, Б. Мархлевская и зав. Отделом учета и распределения ЦК РКП М. Альский.

** 18 июля Прухняк сообщал в Смоленск: «Несколько дней [тому назад] я писал Вам о призраке осчастливливания Польши импортированным правительством, а сегодня уже должен писать об этом снова. Прежде всего о настроениях в стране. Все наши уважаемые товарищи считают теперь, что Красная Армия должна разбить врага, не задерживаясь на границах Польши, ни даже на Варшаве. Дело теперь в том, что дальше? Наши не дали никакой директивы в этом направлении. В связи с решением ЦК РКП ... перед нами стал конкретный вопрос: что делать?... до принятия [решения] были разные проекты. Преобладало, пожалуй, мнение, что английские условия будут приняты без больших оговорок. Однако в последние два дня настроения прояснились в несколько ином направлении. Чтобы не было расхождений в наших рядах, считал нужным напомнить товарищам ... решение ЦК, которое ... в настоящий момент является равно актуальным ... (Комиссариат Польской Республики, соблюдение особенности, роль местных товарищей). Со своей стороны написал “разработку” в ЦК РКП ... ЦК, однако, имел решенное мнение. ... Сегодня состоялось собрание группы товарищей, на котором Юзеф (Дзержинский. – И.К.) изложил решение ЦК (о мобилизации). В сущности следовало его принять к сведению и исполнению, что мы также сделали». В состав Польбюро выдвигалась кандидатура Долецкого вместо Кона. Прухняк заявил,

что он нужен для другой работы (РГАСПИ. Ф. 63. Д. 35. Л. 94; Д. 71. Л. 217). А. Варский 16 октября сообщал Дзержинской: До 28 июня ЦК КРПП «не принял никакого официального решения» относительно целей войны. «Все в ЦК считали, что эта специфическая проблема должна быть решена не с точки зрения наших партийных и политических интересов в Польше, а с точки зрения интересов российской революции и международного положения». В письме члена ЦК Gr. от 17 июля указывалось: «Прекращение войны, вероятно, ускорит освобождение этих напряженных до крайности [революционных] сил». Из этого «берлинские товарищи сделали вывод, что ЦК в Варшаве стоит» за прекращение войны: по крайней мере большинство их опасалось, что приход «большевистских войск может вызвать бешенный взрыв мелкобуржуазного шовинизма» и осложнит работу партии (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 90–93). Решение вопроса о прекращении боевых действий принадлежало Москве и польским товарищам в России. Успех польской армии был особенно вреден для революции в Польше (Там же. Л. 93). Из беседы Варского с двумя известными членами ЦК следовало, что ЦК не обсуждал и не принимал никакого решения, ибо не знал мотивов советского наступления. Один из членов ЦК частным образом отметил, что переход границы был вреден для России. После советского отступления в ЦК высказывались различные мнения, но не было ни одного официального заявления. Все члены ЦК считали это военным поражением, а не идейно-политическим. События на правом берегу Вислы рассматривались как революционный процесс в настроениях масс (Там же. Л. 143–144. Письмо в Польбюро от 16 ноября). Г. Каменский 31 августа писал из Берлина: «Для всех, нас польских коммунистов (за очень небольшими исключениями), уже давно до того было ясно, что политика *насильственной советизации Польши совершенно безумна*. Польский ЦК всегда, когда ему приходилось заниматься этим вопросом, решительно высказывался против советского, так сказать, нашествия на Польшу» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 40). «...Я уже месяц тому писал Радеку, что величайшим несчастьем для нашей партии была бы временная оккупация части польской территории Красной Армией. Мои опасения оправдались» (Там же. Л. 44).

В письме С. Бродовского из Ревеля от 3 августа говорилось: «Срыв мира смахивает на военную авантюру», а 17 октября он отмечал, что не ошибся в этом отношении (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 98). В. Уляновский, выступая в сентябре на партконференции и касаясь отношения польских коммунистов к советизации Польши, заявлял: «большевики должны делать, что им подскажет политическое и стратегическое положение... а мы в Польше будем делать все, что только можно, чтобы помочь России»; по интерпретации Зиновьева он говорил об их солидарности «с образом действий РСФСР», по мнению К.К. Юренева, большевики могли поступать как найдут «нужным»,

жения собрания коммунистов-поляков были рассмотрены 19 июля на заседании Оргбюро ЦК в присутствии Крестинского, Дзержинского, Александрова, Прухняка и Альского. Оргбюро ЦК постановило назначить Бюро ЦК в составе Дзержинского (председатель), Мархлевского, Кона, Прухняка и Уншлихта «для руководства партийной работой в тех местностях Польши, которые будут по стратегическим соображениям заняты Красной Армией»⁹. 21 июля было зафиксировано название этого бюро – Польское Бюро ЦК РКП(б)¹⁰ *.

по замечанию Ленина – «в зависимости от утилитарных соображений» (Девятая конференция РКП(б). М., 1972. С. 6, 8, 9, 40). Варский в письме Дзержинской от 16 октября замечал: «Не знаю точно как ее [польско-советскую проблему] характеризовал Уляновский» (Там же. Л. 90). В резолюции конференции РКП (конец сентября 1920 г.) по докладу Уляновского говорилось: «Передовые рабочие Польши вполне солидарны с образом действий РСФСР и оценивают события последних месяцев так же, как оценивают их коммунисты Польши». «Отдельные» «критические» голоса польских коммунистов, раздававшиеся в Берлине (статьи в “Роте Фане”), не являлись голосом польской коммунистической партии (Девятая... С. 9). 17 октября в письме Польбюро Бродовский указывал: «Такое использование Уляновского на конференции является очень посредственным способом утешения и сглаживания собственных ошибок» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 98). Дзержинская 7 августа в письме Польбюро ЦК отмечала: «В.Л. Копп, выехавший из Берлина 22 июля, говорил, что наши против вступления Красной Армии в Польшу, опасаясь задержки революции в Польше. Партия якобы парализована в своей деятельности вследствие арестов и патриотический подъем масс [?]. Эти информации исходят главным образом от П. Лапиньского, который работал у Коппа. Такое мнения имел якобы Кракус» (Там же. Д. 36. Л. 8). Кракус – псевдоним Г. Штейна-Каменского-Домбского (ПСВ. I. С. 206).

В письме Вицека [Д. Эльбаум-Витвера] К. Радеку от 2 августа говорилось: «Мы здесь серьезно обеспокоены предполагаемыми вашими планами ... остается, однако, принципиальная сторона дела, которая заставляет предвидеть очень неприятные практические результаты для будущности нашего движения и развития революции в Польше. Кракус мне только прочел свои соображения Вам, с которыми я полностью солидарен» (РГАСПИ. Ф. 68. Д. 11. Л. 84).

* В отчете ЦК РКП на IX партконференции говорилось: «...Польское бюро ЦК, организованное во время наступления на Западном фронте, имевшее своей задачей не заменить собой Коммунистическую партию Польши, а руководить деятельностью польского ревкома, той части Польши, которая во время наступления была занята русскими войсками» (Девятая... С. 85).

Предусматривалось проведение общей мобилизации коммунистов-поляков ¹¹ *. Были созданы комиссии в Москве и на Западном фронте для распределения мобилизованных, назначались уполномоченные Польбюро в 12-ю и 1-ю Конную армии ¹². Польбюро предоставлялся аванс в размере 10 млн. руб. ¹³.

На заседании Польбюро 21 июля с участием Дзержинского, Кона, Мархлевского и Прухняка были рассмотрены вопросы организации Польбюро (секретарем его назначался Прухняк), создания отрядов ВОХРа (поручалось Н. Маршану), территориального разграничения деятельности Польбюро и Литбел (решение должно было быть принято в Минске), назначения уполномоченных Польбюро в армии, об издании газеты «Глос коммунисты» в Киеве, приостановки выпуска газеты «Трыбуна комунистычна», о посылке курьеров в Польшу и связи со страной, о распределении работников **. Вместе с тем Польбюро постановило: «Для работы среди пленных, распространения литературы, опеки над судьбой детей в интернатах и жизнью беженцев, для поддержания отношений со страной, дальнейшего проведения мобилизации и контакта с Польским Бюро ЦК предлагается Польское Бюро агитации и пропаганды с т. Дзержинской в качестве руководителя, оставляя т. Дзержинской [право] введения в него других лиц. В состав Бюро ввести также [Е.] Кубильюса» ¹⁴ ***.

22 июля польское правительство предложило правительству РСФСР «немедленное перемирие и открытие мирных переговоров» ¹⁵. В тот же день Генштаб Польской армии сообщал советскому командованию: «Предлагаю немедленное прекращение военных действий на фронте и посылку военных представителей для установления перемирия. Мы ожидаем ответа до 30 июля» ¹⁶. В ответной ноте НКВД от 23 июля говорилось, что правительство РСФСР «дало Главному Командованию Красной Армии немедленно начать с Польским Военным Командованием переговоры в целях заключения

* Позднее в отчете Польбюро она характеризовалась как «в значительной мере провалившаяся и запоздавшая» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 11).

** В письме Бродовского Польбюро от 27 октября говорилось: «Из слов Пшедецкой узнали, что не только ЦК, но и Вы сами ни с того, ни с сего в июле сменили так сильно упроченный до того взгляд на вопрос войны и мира. Я был убежден, что Ваше участие в этой аванюре было навязано вопреки Вашему желанию». Бюро не сочло нужным сообщить товарищам и мне, что побудило Вас к решениям 21 и 22 июля и «какие имели планы и намерения» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 98).

*** 26 июля Оргбюро ЦК утвердило секретарем бюро Дзержинскую (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 54. Л. 1–2).

перемирия и подготовки будущего мира между обеими странами»^{17*}. Однако 23 июля была дана директива войскам Юго-Западного фронта наступать в направлении ко Львову, а Западного фронта – к Варшаве с целью овладения ею не позднее 12 августа.

Польбюро на заседании 23 июля (протокол № 2**), на котором присутствовали Дзержинский, Кон, Мархлевский и Прухняк, приняло постановление о деятельности на польской территории. В нем указывалось: «В литературе и выступлениях выдвигается лозунг диктатуры пролетариата в форме правительства Советов Делегатов (Польская Социалистическая Республика)». Мархлевскому поручалось «наметить наши лозунги» в аграрной области и «вместе с Дзержинским согласовать с т. Лениным». В местностях, занятых Красной Армией, следовало организовать революционные комитеты и воссоздать партийные комитеты. Ревкомы должны были заняться «восстановлением Советов Рабочих Делегатов, профсоюзов, фабричных и фольварочных комитетов, сельско-хозяйственных кооперативов, а также других сельскохозяйственных организаций, на которых будут опираться». При этом следовало «в наибольшей степени учитывать существующие до сих пор рабочие организации, профсоюзы, фольварочные комитеты, в особенности же коммунистические фракции профсоюзов, кооперативов и пр., которые позволят возможно скорее установить и упрочить контакт между революционными комитетами, а также сознательной частью рабочего класса. В момент вступления в Польшу Бюро издает манифест от имени Временного Революционного Комитета, в котором освещает ситуацию, отмечает причины вступления красных войск в Польшу, выдвигает политические и экономические лозунги, а также объявляет о своих функциях. Манифест должен быть подписан именами членов Бюро (или Врем. Рев. Комитета). На пост председателя Врем. Рев. Комитета члены Бюро выдвигают кандидатуру т. Мархлевского». Предлагалось создать Польбюро для Правобережной Украины¹⁸.

23 июля Политбюро ЦК утвердило «временный революционный комитет в Польше в том же составе, что и Польбюро ЦК, но под председательством Мархлевского»¹⁹ (10 августа членом Польбюро и Польревкома был на-

* В тот же день НКВД информировал Керзона об этом (ДВП СССР. Т. III. С. 61). В записке Ленина Чичерину от 22 июля говорилось: «Если Польша хочет мира, мы за... Пусть она предложит» (Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 243).

** Другой экз. протокола датируется 22 июля (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л.72).

значен Радек)^{20*}. Таким образом, по-видимому, при некотором различии функции Польбюро и Польревкома совмещались. Польревком, состоявший из членов РКП(б), занимавшихся партийными и советскими делами в России, являлся органом российской власти и предназначался для советизации Польши, не имея даже полномочий от КРПП.

На заседании Польбюро 25 июля Мархлевскому поручалось подготовить проект манифеста Польревкома, С. Пилявскому – проект декрета о ревтрибунале, Прухняку – информировать КРПП через Ревель о состоянии дела. Польбюро приняло решения послать В. через фронт для информации и связи со страной, о создании милиции, Вохра и Красной Армии, просило выделить 1 млрд рублей для финансирования его мероприятий²¹. 30 июля эта сумма была выделена в распоряжение Дзержинского²². В письме ЦК КРПП, датированном 29 июля, Польбюро сообщало о предпринимаемых мерах по советизации Польши²³, но связи с руководством КРПП в стране ему не удалось установить.

Продвигаясь вперед, войска Западного фронта 27 июля заняли Осовец, 29 июля – Белосток и Ломжу и продолжали наступление. 1 августа в Барановичи прибыла польская делегация. Она имела полномочия только на ведение переговоров о перемирии. Советская сторона предложила ей запросить полномочия на переговоры о мире, но делегация 2 августа отбыла в Варшаву^{24**}.

* К.К. Юренев, выступая в сентябре, говорил: «Создание польского ревкома могло иметь смысл в том случае, если бы в Польше могли найтись те элементы, которые должны были сосредоточиться вокруг этого польского ревкома, носителя идеи Советской власти». «Вы сами видели из доклада т. Уляновского, что политическое положение Польши было таково, что нам рассчитывать на создание там крепкой Советской власти не приходилось, и мы потерпели поражение не тогда, когда нас начали гнать из-под Варшавы, а когда мы увидели, что трудовые массы территорий, прилегающих к Польше, не стали на нашу сторону» (Девятая... С. 39, 40).

** Ленин 2 августа телеграфировал Сталину: «Внутри ЦК растет стремление тотчас заключить мир с буржуазной Польшей» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 51. С. 247). Сталин опасался, что дипломатия могла сорвать военные успехи (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24438. Л. 1). Ленин считал это невозможным (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 51. С. 248). Вступление красных войск на территорию Польши вызвало серьезное беспокойство у западных держав. В меморандуме премьер-министра Великобритании Д. Ллойд-Джоржа от 6 августа предлагалось, чтобы, «начиная с полуночи 9 на 10 августа, было объявлено перемирие и чтобы в это время ... были отданы приказы советской армии на польском фронте и польским армиям остановиться на линии, на которой они в это вре-

Местом пребывания Польбюро (оно же и Польревком) был избран г. Белосток. В телеграмме Дзержинского от 30 июля сообщалось: «Манифест и извещение [об] образовании Польревкома отпечатаны с числом тридцатого [июля], город Белосток. Завтра будут опубликованы * Сегодня выезжаем [в] Гродно, завтра, послезавтра [в] Белосток... Кон прибыл»^{25 **}.

мя будут находиться, и прекратить боевые действия» (ДВП СССР. Т. III. С. 97). 7 августа польское правительство сообщило, что оно «готово принять предложение Советов направить делегатов в Минск для ведения одновременно переговоров о предварительных условиях мира и о перемирии» (Там же. С. 96). В заявлении НКВД от 8 августа говорилось: «наступление советских войск является чисто военной операцией» (Там же. С. 95). При этом обе стороны по разным соображениям не торопились прекращать военные действия.

* 31 июля манифест и извещение из Вильно отправлялись на Юго-Западный фронт и в Москву (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 84. Л. 11–19 и 21). Манифест в штабе Западного фронта был получен 3 августа и рассылался через экспедицию Политотдела, и с курьером послан на Юго-Западный фронт (Там же. Д. 17. Л. 1–3). В 3-й армии он был получен в день ее отступления (ПСВ. II. С. 36). По свидетельству Радека, «за исключением первого воззвания Польревкома [в] Седльце не попала ни одна инструкция, ни одно обращение ревкома (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 10. Л. 14–15).

** В телеграмме Мархлевского Ленину, помеченной «Белосток. 30 июля 1920 г.», говорилось, что «на территории, освобожденной от панов, образовался Временный Польский Революционный Комитет» (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 2, 4; ее копия 2 августа была послана Дзержинскому (Там же. Л. 3). В телеграмме из Вильно (или Минска) от 31 июля в редакцию «Правды» утверждалось: «Сегодня в Белостоке образовался Временный Революционный Комитет Польши» (Там же. Д. 1. Л. 4). По сведениям радио РОСТА, Польревком был создан 31 августа (Там же. Д. 12. Л. 3).

Дзержинский, Мархлевский и Кон прибыли в Гродно 1 августа (Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 36. Л. 2). В тот же день Мархлевский отправился в Белосток, где должен был обнародовать манифест (Там же. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 23, 24, 26). 2 августа в Белостоке был проведен митинг, на котором провозглашалось создание Польревкома. На митинге выступали Мархлевский, Тухачевский и другие лица (Известия. 1920. 6 августа; Степанов И. Указ. соч. С. 29). В связи с этим позднее Д.В. Полуян отмечал: «Пусть Кон скажет, что это был за митинг, как там нас встретили, даже еврейские рабочие. Митинг был плохо организован, но там было максимум 1,5 тысячи человек, среди них было много торговцев. С одной стороны, мы плохо подготовили, но, с другой стороны, не так охотно и с распростер-

При РВС фронтов и армий создавались отделы ревкомов и назначались уполномоченные Польбюро в политотделы армий^{26*}. На местах учреждались уездные и волостные ревкомы. Для организации ревкомов и советской власти выделялся 1 млрд рублей²⁷.

В коммюнике о создании Польревкома, датированном 30 июля, говорилось: «Временный Комитет, беря власть в свои руки, ставит перед собой задачу [...] заложить основы будущего строя Польской Социалистической Республики Советов и с этой целью: а) лишает власти существующее шляхетско-буржуазное правительство, б) восстанавливает и вновь организует фабричные комитеты в городах и фольварковые в деревне, в) организует местные революционные комитеты, г) объявляет собственностью народа фабрики, помещичьи имения^{**}, а также леса и отдает в управление рабочим городских и деревенских комитетов, д) гарантирует неприкосновенность крестьянской земли^{***}, е) организует органы безопасности, хозяйственные и продовольственные, ж) гарантирует гражданам, лояльно выполняющим приказы и распоряжения революционных властей, полную безопасность»²⁸. В манифесте «К

тymi объятиями нас встречали... Во всех городах наши входящие части обстреливались» (Девятая... С. 46).

Дзержинский 2 августа из Гродно по прямому проводу сообщал РВС Западного и Юго-Западного фронтов для передачи по армиям: «В Белостоке образован Временный Революционный Комитет Польши, который манифестом к рабочим от 30 июля объявил себя революционной властью и приступил к осуществлению советской власти на территории Польши» (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 42. Л. 29).

В телеграмме Дзержинского Э.М. Слянскому от 2 августа говорилось: «Мы уезжаем завтра в Белосток» (Там же. Л. 30), а в телеграмме Будкевичу 4 августа – «Вчера прибыли в Белосток и приступили к работе» (Там же. Л. 40).

* Уполномоченный становился помощником начальника Политотдела и непосредственно подчинялся последнему (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 93. Л. 2). Позднее ставился вопрос о том, чтобы уполномоченный состоял при РВС (Там же. Л. 7).

** «В руководящих указаниях» по аграрному вопросу от 12 августа речь шла об имениях свыше 30 моргов (15 десятин) (Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 5. Л. 3).

*** Впрочем, в упомянутых выше «указаниях» предусматривалось изъятие части земли у «богатеев крестьян» (Там же). Позднее предлагалось сделать достоянием народа и «частные сельские хозяйства» площадью свыше 20 га (хозяйства до 20 га оставались в собственности крестьян) (Там же. Д. 4. Л. 86).

польскому рабочему народу городов и деревень» от 30 июля население призывалось к установлению таких порядков в стране ^{29*}.

Польревком в обращении «Товарищи красноармейцы!», датированном 1 августа, приветствовал их «как братьев и товарищей по оружию» и выражал уверенность, что они будут относиться к несчастному трудящемуся населению «как к брату» ^{30**}. В воззвании «К legionерам» от 1 августа содержался призыв создавать советы солдатских делегатов и содействовать Красной Армии ^{31***}.

5 августа Польревком в воззвании «К пролетариату Варшавы» призвал рабочих брать власть в свои руки ³², а в обращении «К пролетариям всего мира» – оказывать помощь русской армии и польскому революционному пролетариату ³³.

В телеграмме Долецкого военкому штаба Западного фронта Будкевичу сообщалось: «К территории Польши из Гродненской губернии отходят уезды Белостокский, Бельский и Сокульский [с] присоединением к Белостокскому округу» ^{34****}.

4 августа Польбюро решило именовать белостокскую партийную организацию организацией КРПП, подготовить проект постановления об отноше-

* Впрочем, в ноте НКВД РСФСР Поверенному в делах Польши в РСФСР Филиповичу от 9 сентября 1921 г. утверждалось: «Упомянутый в польской ноте [11/VII] Ревком не был органом захвата власти в Польше, но лишь органом армии, которая на основании военных прав вводила в район оккупации временный орган военно-гражданской власти» (ДВП СССР. Т. IV. С. 318).

** 11 августа он выразил 15-й армии за освобождение Белостока и установление в нем революционного порядка «революционную пролетарскую благодарность» (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4. Л. 9). Инструкцию для коммунистов и политработников Красной Армии за подписью члена РВС Смилги и председателя Польревкома Мархлевского. См.: РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 32. Л. 6–9. См. Приложение 2.

*** По совету Сталина, одобряемому Лениным (Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14958. Л. 1), 11 августа Польревком издал приказ (№ 11) польским солдатам о немедленном создании во всех частях Советов солдатских делегатов и аресте «непримиримых и жестоких генералов» (Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; Д. 4. Л. 11; *Tymczasowy*... С. 97; *Степанов И.* Указ. соч. С. 95–96).

**** Позднее в состав округа включались Мазовецкий уезд и уезды Сувальской земли (приказ Польревкома от 18 августа), восстанавливалась Седлецкая губ (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4. Л. 60; Д. 3. Л. 28).

нии к Бунду и договориться об участии ревкомов в агитационной работе ³⁵ *. На совместном заседании Польревкома и Белостокского ревкома с участием представителей армии 4 августа было принято постановление: имея в виду быстрое продвижение красных войск «и вытекающую из этого абсолютную невозможность Польскому Советскому правительству взять на себя организацию власти советов в новоосвобожденных местностях ... возложить на армию всю работу как по организации власти советов, так и по вопросу практического руководства работой советских органов, при этом реввоенсовет армии является высшим гражданско-военным органом, распоряжения которого обязательны для всех ревкомов. Со своей стороны, реввоенсовет армии обязан приложить максимум энергии в деле наискорейшей организации аппаратов советов. Тыловыми органами власти советов в Польше всецело руководит Польское Правительство, причем линия тыла определяется на совместном заседании В[рем.] Польского правительства с РВС армии» ³⁶ **.

* 9 августа оно приняло в партию бывших членов ППС (Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 9). Подпольная организация КРПП в Белостоке состояла преимущественно из евреев, слабо была связана с польскими рабочими и противилась привлечению в партию новых людей (ПСВ. II. С. 72).

** Предусматривалось издание общей политической инструкции о ревкомах (подготовка ее поручалась Кону и Долецкому) (РГАСПИ. Ф. 68. Д. 3. Л. 7). В директиве члена РВС Западного фронта Смильги начальнику Отдела ревкомов фронта Тартаковской от 5 августа основные задачи ревкомов определялись таким образом: «уездные ревкомы непосредственно подчиняются отделам ревкомов армии, которые снабжают их всем необходимым для работы ... в волостях, промышленных районах и на железнодорожных узлах образуются соответствующие ревкомы [... Основные задачи ревкомов: установление власти трудящихся, учет продовольственных и других запасов Польской республики, разоружение буржуазии и населения и вооружение рабочих и коммунистов, борьба с белогвардейцами и бандитами, сохранение народного имущества от порчи и расхищения, организация советской милиции ... Безусловному задержанию подлежат все члены белой жандармерии и разведки» (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 10. Л. 6; ПСВ I. С. 167–168). В связи с предполагаемым вступлением красных войск в Варшаву Польревком издал приказ № 24 (датирован 16 августа) об организации военревкомов и ревкомов и их компетенции (Там же. Ф. 68. Д. 4. Л. 45; *Tymczasowy...* S. 100–103; Дим. Т. III. С. 296–298).

Местные ревкомы за отсутствием подходящих работников и по другим обстоятельствам часто комплектовались случайными лицами*. Это сказывалось на деятельности ревкомов и на отношении к ним населения.

На заседании Польревкома 4 августа Мархлевскому поручались дела сельского хозяйства и экономики, Кону – партийной работы и изданий** Держинскому – военные и ЧК***. Создавались отделы: пленных, Ревкомов**** печатный орган «Гонец Червоны»³⁷. Принимались меры по обеспечению революционного порядка и общественной безопасности, создавалась

* Прухняк в письме Троцкому от 17 сентября отмечал: «в большинстве случаев в Ревкомы назначались первые попавшиеся люди» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 209. Л. 37). По сообщению начальника Политотдела 2-й с.д. Шендеровича, он в волостях назначал «ни евреев, ни русских, а только поляков, хотя бы сочувствующих, русские могли быть только инструкторами, но отнюдь не начальниками» (ПСВ. II. С. 35). Радек, побывавший в Седльце, констатировал: «Местных сил для организации власти кроме евреев, в первую очередь, бундовцев нет» (ПСВ. I. С. 202). Начальник Отдела ревкомов 3-й армии Миритеев сообщал: «В председатели Ревкомов ставились евреи, к сожалению, не было других» (ПСВ. II. С. 34). По свидетельству Кона, некоторые ревкомы возглавляли «евреи лавочники» (Там же. С. 36).

В докладной записке о деятельности Польревкома говорилось: «члены военревкомов призывали к работе прежде всего евреев [...] В результате получилось вначале у населения впечатление, что новая власть вполне основывается на евреях, и потому относились к ней, особенно в деревнях, недоверчиво» (ПСВ. II. С. 72; РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–19; копия: Там же. Л. 20–25). В другом месте отмечалось, что в местные ревкомы «часто назначались неподходящие люди и в результате творились часто просто чудовищные дела» (ПСВ. II. С. 71). Польбюро 6 августа рассматривало вопрос о замене в ревкомах военнотружущих гражданскими лицами (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 7), но последствия этого нам неизвестны.

** Затем и просвещения и пленных

*** Позднее и железнодорожного транспорта, связи и безопасности (РГАСПИ. Ф. 63 Оп. 1. Д. 82. Л. 10).

**** 10 августа Польбюро приняло решение о создании отделов Польревкома: административно-организационного, экономического и снабжения. Экономический отдел имел подотделы промышленности, сельского хозяйства, лесного хозяйства и финансов, ставшие позднее отделами. Были образованы отделы юстиции и безопасности, пропаганды и агитации (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 12; Д. 4. Л. 16, 22, 25, 27, 33).

гражданская милиция^{*}. 4 августа Польревком постановил: «всех опасных для социалистической революции [в] Польше, всех представителей польской крупной буржуазии и помещиков, всех известных своим сочувствием белополюкам арестовать и направить в концентрационные лагеря, сообщив все данные Польревкому и ведя точный учет арестованным». Таких арестованных не следовало называть «заложниками», «а содержать как опасных для революции и числить в его распоряжении»³⁸. Особым отделом фронта 11 августа было дано указание арестованных польских граждан, исключая шпионов, направлять в распоряжение Польревкома³⁹**. Предусматривались мобилизация поляков, занятых в особых отделах, для работы на польском фронте и назначение «уполномоченного при Польревкоме для руководства особыми отделами на территории Польши» (записка Дзержинского от 13 августа)⁴⁰. Были изданы 11 августа распоряжение о регистрации всех обществ, союзов и других организаций⁴¹ и 16 августа приказ о создании революционных трибуналов⁴². В связи с близостью германской границы предполагалось создание при Польревкоме разведывательной и политической агентуры⁴³***. Для охраны Польревкома 13 августа из Смоленска направлялся 28-й батальон Вохр⁴⁴.

Однако, как отмечалось в докладной записке Польревкома, «за время своего пребывания мы не встречали признаков сопротивления и контрреволюции ... всякие буржуазные и мелкобуржуазные элементы были сильно напуганы и, пока те, которые остались, сидели смирно ... Никто не был расстрелян и число арестованных [было] очень незначительно»⁴⁵.

Особое значение придавалось созданию польской красной армии****. В докладе военкома Инспекции военно-учебного отдела Западного фронта

* Постановление Польбюро от 6 августа (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 7). Проект приказа о создании рабоче-крестьянской милиции (15 августа) – РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4. Л. 33. Позднее Полуян отмечал: «Мы создавали местную милицию, а она явилась готовым кадром среди тех повстанцев, которые обстреливали нас» (Девятая... С. 46).

** Дезертиры из польской армии, добровольно явившиеся к военным властям, подвергались аресту. Командование 15-й армии полагало возможным по выяснении личности дезертира брать его на особый учет, не подвергая аресту (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 19. Л. 4).

*** Агентурное отделение, приданное Польревкому, занималось заброской литературы за линию фронта (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 13. Л. 17).

**** В «Проекте тезисов о польских красных войсках» их формирование мотивировалось образованием Польревкома, продвижением Красной Армии, необходимостью обеспечения тыла и противодействием пропаганде о покушении на независимость Польши (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 6. Л. 11–12).

Р.О. Эстрейхера-Егорова членам РВС фронта Уншлихту и Смильге (копия – нач Позапу К.И. Шутко) предлагалось «в виду приближения наших частей к польским границам ... и необходимости создания кадра красных командиров» организовать Польские объединенные курсы комсостава⁴⁶. Из сообщения командования фронта от 28 июля следовало, что в Смоленске формировались польские объединенные командные курсы с отделениями пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войск. Они должны были комплектоваться и из польских военнопленных⁴⁷.

В записке Дзержинского от 30 июля говорилось: «Приступлено [к] спешной организации Польшдивизии в Минске. Поручено [Р.] Лонгве»⁴⁸. 6 августа в телеграмме Ленину он указывал: «Важнейшей задачей считаем организацию Польской Красной Армии»⁴⁹ *. 7 августа Дзержинский писал Уншлихту: «Ввиду того, что организация Польской Красной Армии до сих пор не продвинулась вперед, Польшревком просит Вас ... уделить внимание и заняться этим вопросом, важнейшим делом»⁵⁰ **.

Польшбюро 9 августа поручило Мархлевскому подготовить воззвание к рабочим о добровольном вступлении в Польскую Красную армию⁵¹. И 10 августа началось формирование 1-го Белостокского рабочего полка, который должен был стать «зародышем Красной Армии Польской Республики Советов»⁵² ***. 11 августа последовал приказ Польшревкома коменданту Белостокского округа И. Логановскому немедленно приступить к созданию 2-го Белостокского пехотного стрелкового полка «Красных польских войск»⁵³ ****.

* Проект временного положения об управлении и формировании Польской Красной Армии (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 11. Л. 146).

** В тот же день Дзержинский просил Будкевича «обратить сугубое внимание на быстрейшую организацию польской красной дивизии. До сих пор вопрос стоит на мертвой точке» (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 66). 9 августа он был назначен членом РВС Западного фронта (Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 11. Л. 27).

*** Текст присяги польского красноармейца. См.: РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 5. Л. 14. См. Приложение 3.

**** В связи с этим было принято постановление: «а) поручить т. Дзержинскому дать приказ Специальному Отделу (Особый Отдел) изучать всех прибывающих пленных с целью ориентации об их составе. в) Поручить т. Логановскому, чтобы по вопросу оставления или отправки дальше пленных обращался к т. Дзержинскому и Кону. г) Среди пленных вести агитацию за вступление в польскую Красную армию. С целью ориентации о настроениях пленных послать в лагерь наших товарищей. д) Написать [А.] Славинскому,

В телеграмме Дзержинского Смилге от 18 августа говорилось: «Прошу срочно дать приказ по фронту. Копия мне, о зачислении частей формируемой польской Красной Армии на довольствие и всякое снабжение тех армий, в районе деятельности и тылов которых формируются эти части»^{54*}.

14 августа Дзержинский обратился к Троцкому с просьбой «рассмотреть и разрешить наше предложение послать от Польбюро в Москве и Особотдела агентов в лагери военнопленных поляков для немедленного создавания из надежных рабочих и лучших крестьянских элементов Польской Красной Армии»^{55**}.

Приказом по армиям Западного фронта от 15 августа предлагалось немедленно приступить к формированию Полевого управления I Польской Красной Армии, запасного стрелкового полка и польской стрелковой дивизии^{56***}. 17 августа Уншлихт просил издать приказ о направлении всех польских коммунистов из штабов и частей Красной Армии и войск внутренней охраны для формирования I Польской Красной Армии^{57****}.

Экономическая и политическая ситуация на территории, контролируемой Польревкомом, была весьма напряженной.

Дзержинский 5 августа сообщал в Москву: «Фабрики (в Белостоке. — И.К.) пока стоят из-за перемены власти и недостатка денежных знаков. Возникают серьезные трудности [в] связи с тарифами на почве развивающейся дороговизны и недостатка продовольствия»⁵⁸. 9 августа Польревком заключил временный договор с Чусоснабом Западного фронта. Чусозап обязан был через своего уполномоченного объединять и регулировать «все народное хозяйство на территории Польши» до образования соответствующих польских органов⁵⁹. В тот же день Оргбюро ЦК назначило полномочного представителя ВСНХ при Польревкоме⁶⁰. На заседании Польбюро 9 августа было решено подготовить постановление о введении 8-часового рабочего дня⁶¹.

чтобы подобная работа среди пленных была организована в Гродно» (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 11).

* Такой приказ командованием Западного фронта был издан 14 августа (РГАСПИ. Ф. 68. Д. 14. Л. 5).

** В телеграмме Прухняка в Польбюро при ЦК от 13 августа говорилось: «Необходимо [в] лагерях военнопленных повести агитацию вступления польскую Красную армию согласно указаниям Лонгвы контакте особым Отделом» (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 10. Л. 16; Д. 13. Л. 16).

*** Уншлихт 16 августа сообщал Дзержинскому, Ленину и Троцкому, что в Минске началось формирование армейского управления и красных польских частей (Там же. Д. 15. Л. 15).

**** Такой приказ был отдан 23 августа.

По приказу Польревкома 10 августа были национализированы 8 фабрик в Белостоке. Они передавались в ведение Экономического совета Белостокского округа⁶². 11 августа Польревком принял постановление: «Оставить фабрикантов и директоров для работы на их бывших фабриках только в случаях абсолютно неизбежных. Использовать их как специалистов, назначая их на другие фабрики». Отделу общественной безопасности поручалось обращать особое внимание на тех фабрикантов и директоров, которые остались в бывших своих фабриках⁶³. Предусматривалась реорганизация профсоюзов, были изданы 11 августа распоряжения о проведении ревизии банков⁶⁴ и 14 августа приказ об обязательной силе денег РСФСР на всей территории Польши (1 руб. равнялся 1 польской марке)⁶⁵.

В результате принятых мер и поддержке со стороны рабочих, говорилось в докладной записке Польревкома. «фабрики были пушены в ход [...] починка железных дорог шла успешным темпом, приступили к заготовке дров; были устроены мастерские заготовок обмундирования для армии»⁶⁶.

Остро ощущался недостаток продовольствия. 4 августа на заседании Польревкома с участием представителей Белостокского ревкома и Парткома, РВС 15-й армии и Опродкома 3-й армии было решено создать комиссию из опродкомов 3-й, 4-й, 15-й армий и опродкома Белостока по вопросу снабжения продовольствием. Следовало: «Дать директивы, планы и способы питания рабочих, детей и госпиталей не только в Белостоке, но и во всех занимаемых

* С национализацией фабрик возобновлялась их работа (*Marchlewski J. Pisma...* Т. II. С. 770). В связи с этим был устроен праздник труда и от имени собрания рабочих направлялись приветствия Ленину, Троцкому и III Интернационалу (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 10; Ф. 76. Оп. 2. Д. 41. Л. 11).

** Подробнее об этом: *Marchlewski J. Pisma...* Т. II. С. 770–772; *Калениченко П.* Указ. соч. С. 156–162. 14 августа зам. Чусоснабарм Элисман сообщал Дзержинскому: «Я выезжаю Белосток 17/VIII вместе с обещанными работниками и машинами. Деньги, как мне сказал Смилга, Вы уже получили. Сообщите, необходимо ли мне привезти деньги для совнархозов и что еще вообще». В связи с этим Дзержинский предлагал: «Деньги лучше привезти Вам с собой, потом рассчитаемся, касса у нас пока в Минске. Необходимо ускорить приезд работников по Совнархозу. Это главное; необходимы также знающие вопрос о тарифах. Этот вопрос стал жгучим, у нас же нет тарифников». Он «просил Томского, но до сих пор ответа не получил». В заключение Элисман сказал: «Я сегодня буду говорить с [Н.И.] Рыковым или Эйсмонтom по всем нашим вопросам. Поговорим также и о тарифниках» (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 100–101). Но это уже не имело значения для дела.

местностях, до Варшавы включительно». Предполагалось реализовать урожай, оставляя зерно на посев^{67*}.

В телеграмме Дзержинского в Москву 5 августа отмечалось: «Рабочих центрах назревает голод. Уже сейчас [в] Белостоке нельзя достать хлеба»⁶⁸. А 7 августа Смилга, Дзержинский и Мархлевский телеграфировали Ленину: «Совершенно необходимо для успеха нашего дела возложить продовольствование белостокских рабочих через [М.П.] Брюханова на военно-продовольственные органы. Нужно немедленно послать хлеба, так как уже начинается голод»⁶⁹. В телеграмме Радека сообщалось: «Товарищи из Седлецкого ревкома отказываются от всякой регулирующей цены в деятельности. В результате большая скачка цен, которая в скором будущем поставит нас перед необходимостью крутых мер [...] рабочие уже голодают»⁷⁰.

9 августа Польревкомом и РВС 15-й армии был издан приказ «по городу Белостоку и его окрестности». В нем предлагалось «немедленно открыть всю мелочную торговлю». Разрешались «базарная торговля и беспрепятственный ввоз крестьянами всех видов продовольствия», которое не подлежало «ни реквизиции, ни конфискации». Местное население могло «иметь запас продовольствия на свои нужды в количестве не более месячной потребности по следующей норме: муки на едока 25 фун., мяса – 7 1/2 ф., картофеля – 3 пуда, сахару – 2 фун., соли – 3 фун., рыбы или консервов – 7 1/2 ф., жиров – 3 фун., крупы – 7 1/2 ф. Излишек запасов против указанной нормы должен быть немедленно зарегистрирован в Райпродкоме». Скрытые запасы подлежали конфискации, а укрыватели их – судебной ответственности⁷¹. Вместе с тем, судя по докладной записке Польревкома, «из имений, расположенных подалее от дороги, по которой шли армии, стали выкачивать хлеб»^{72**}.

Наступавшие красные войска частично снабжались за счет местных ресурсов. В телеграмме Дзержинского наркомупродовольствия Н.П. Брюханову (копии: Троцкому и Гейне) от 5 августа говорилось: «Из-за быстроты продвижения нашей армии и разрушения белополяками желдором армейские тылы отстают и армия вынуждена самоснабжаться и использовать для себя все подводы»⁷³. По свидетельству начальника Политотдела 2-й дивизии Шендеровича: «Реварм 16 и поарм 16 проповедывали лояльность в отношении населения и мелкой торговли. Но опродкомармы ни с чем не считались, резали

* 6 августа продовольственный вопрос рассматривался и на заседании Польбюро (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 7).

** 18 августа Дзержинский, сообщая о доставке хлеба «из окрестных имений», отмечал: «Снабженные города продовольствием налаживаются» (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 115–116).

двухмесячных телят, оставляли одну корову на три семьи ... Особый отдел боролся со спекуляцией «по-московскому»⁷⁴. В докладной записке Польревкома отмечалось: «Армия по необходимости требовала с крестьян много, особенно брала огромное количество подвод. Конечно, красноармейцы брали тоже своевольно кое-что: копали картошку, опустошали все фруктовые сады, конница топтала луга и т. д. Но это ничуть не возбуждало враждебных чувств [?] ... армия, шадя крестьян, брала из имений все ..., не оставляя даже того количества, которое полагается по контракту батракам на пропитание»⁷⁵ *. По свидетельству Кона: «Взаимоотношения между армией и населением благодаря слабой подготовки политической были таковы, что в итоге не могли дойти до враждебных столкновений» (Девятая... С. 45).

Обращаясь «К польским крестьянам» 5 августа, Польревком заявлял: красноармейцы «вынуждены снабжаться на польской земле, вынуждены брать подводы [...] Но Красная Армия берет только то, что необходимо. За грабежи и насилие над рабочими и крестьянами солдату грозит смертная казнь [...] Фольварочно-батрацкие комитеты получают указания помогать фольварочным инвентарем крестьянам-хозяевам во время жатвы и обработки земли [...] Крестьяне-хозяева немедленно получают бесплатно [из] [...] лесов строительные материалы и топливо. Все долги крестьян-хозяев кому бы то ни было, списываются, равно как и все неуплаченные налоги, арендные платы, банковские платежи [...]». Крестьяне, сами обрабатывающие свою землю, могли «с уверенностью смотреть в будущее»⁷⁶. Л.С. Дегтярев из 12-й армии, выступая на партконференции, считал, что «некоторые шаги польского ревкома были неправильны... польский ревком оставил неприкосновенной аграрную политику» (Девятая... С. 64).

* Были, конечно, исключения. Кон[ный] корпус [Д.Г.] Гая первое время вел себя безобразно и только потом бесчинства были прекращены крутыми мерами ... В Ломжу вошла пехотная часть, которая стала грабить город и бесчинствовала». Через несколько часов другая часть усмирила «грабителей» (ПСВ. II. С. 76). По-видимому, в связи с этим поручалось Троцкому принять меры для соблюдения тайны о ломжинских событиях и в случае необходимости разоблачать клеветнические сведения о них (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 86. Л. 16). В приказе по армиям Западного фронта № 1803 от 13 августа 1920 г. о действиях трофейно-учетных комиссий говорилось: «Всюду... наблюдается безобразное умерщвление промышленной жизни занимаемых городов, прекращение мелкой торговли предметами домашнего обихода и первой необходимости, а также незаконное распределение, реквизиция и учет разными органами вообще и гражданскими в частности» (Степанов И. Указ. соч. С. 100–101).

Польревком, по-видимому, за исключением Дзержинского, считал раздел помещичьих имений между крестьянами нецелесообразным. По его мнению, эти имения следовало превращать в советские хозяйства^{*}. 12 августа было принято постановление о выселении помещиков и их семей из принадлежавших им имений⁷⁷. Приказом Польревкома № 22 от 15 августа предлагалось немедленно арестовать всех владельцев фольварков^{**} и «без нанесения какой-либо обиды» направить в ближайший поветовый или городской ревком. Семьи землевладельцев подлежали выдворению из имений и лишению права пользования плодами наемных рабочих. «Управление имением и двором, все, что было собственностью помещика, весь живой и мертвый инвентарь переходили» в руки фольварочного комитета сельскохозяйственных рабочих, отвечающего за охрану, целостность и неприкосновенность конфискованного помещичьего имущества^{***}. Управляющих и экономов, «которые издевались над народом и причиняли ему обиды в интересах господ», следовало также арестовать^{78 ****}. Принимались меры по вопросам здравоохранения, просвещения и охраны предметов искусства и науки в народных имениях⁷⁹.

Провозглашалась свобода совести и религии. Нельзя было принуждать к изменению вероисповедания. В дела совести не имели права вмешиваться ни костел, ни церковь, ни синагога в лице духовенства, ни государство через своих чиновников, никакие общественные учреждения» (декларация от 13 августа)^{80 *****}.

В связи с вопросом о военнопленных и арестованных Дзержинский 19 августа сообщал Будкевичу: «Этот вопрос следует сейчас отклонить, раз-

^{*} Были случаи, когда имения «признавались панскими», хотя они уже были фактически разбиты на участки между крестьянами» (ПСВ. II. С. 35).

^{**} В докладной записке Польревкома отмечалось: «Приказ об аресте тех, которые остались, не везде еще производился» (ПСВ. II. С. 74).

^{***} Воззвание областного комитета КРПП в Белостоке к сельскохозяйственным рабочим. См.: *Tużczasowy...* S. 112–113.

^{****} Позднее была составлена инструкция по осуществлению такой меры (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4. Л. 77).

^{*****} Касаясь позиции духовенства, Будкевич отмечал: «В одном местечке ксендз проявил вполне сочувственное отношение. В общем ксендзы везде остались на местах» (ПСВ. II. С. 42). В докладной записке Польревкома говорилось: «Ксендзы в большинстве бежали; те, которые остались, заявляли о своей лояльности, епископ в Ломже, настоятель прихода в Белостоке и другие ... В нескольких случаях особые отделы армии арестовали ксендзов без всяких причин; в таких случаях мы освобождали их» (Там же. С. 75).

решается условиями мира, в которых должны быть амнистия и обмены, не можем стать на точку зрения обмена польских коммунистов граждан Польши на военнопленных тоже граждан Польши»⁸¹.

Отношение населения (отдельных его слоев в разных местностях) к новой власти существенно различалось. В докладной записке Польшревкома говорилось: «Помещики бежали почти поголовно ... Во многих случаях скот угнан помещиками, а иногда эвакуированы даже рабочие. ... Большинство крупных фабрикантов Белостока сбежало. Некоторые остались», считая себя «спецами», соглашались идти на советскую службу»⁸².

5 августа Дзержинский сообщал: «Настроение встречи (в Белостоке. – И.К.) великолепное»⁸³. В телеграмме Смилги от 12 августа отмечалось: «Городские рабочие и железнодорожники за нас, еврейское население тоже»⁸⁴. В Седльце, по информации Радека: «Польское пролетарское население [было] очень слабое, руководители организации ППС сбежали. Рабочие пепесовцы признали советскую власть, выпустили воззвание к поддержке»⁸⁵.

В докладной записке Польшревкома говорилось: «Рабочие Белостока приняли нас с энтузиазмом. Недоверие, которое было и здесь у польских рабочих вследствие “еврейского насилия”, через несколько дней было преодолено ... Мы скоро приобрели доверие польских рабочих. Организация ППС, состоявшая из 26 человек, публично отказалась от своей партии** и члены ее были приняты в Ком. Партию. Благодаря своим связям в деревне, они принесли много пользы. Имелись также рабочие “желтой” организации, “национальной” и “христианской”, но и те шли за нами, выражали готовность вступить в общие профсоюзы и проявляли полное доверие к новому строю. То же замечалось [и] в других городах, где имеется кое-какая промышленность, в Ломже, Седльце»⁸⁶. Позднее Кон утверждал: «Куда бы мы ни входили, пролетариат шел извне, нам навстречу, становился действительно в наши ряды, организовывался и поддерживал Советскую власть»⁸⁷. По мнению Полуяна, Кон преувеличивал «благоприятные положения» (об отношении пролетариата к

* По его сведениям: «Настроение среди оставшихся железнодорожников [было] благожелательным» (Tumczasowy... S. 127; РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 41. Л. 11). Польшревком в обращении к железнодорожникам от 14 августа призывал их скорее восстанавливать дороги и движение по ним, а за линией фронта не допускать вывоза имущества (Tumczasowy... S. 128–129).

** *Marchlewski J. Pisma...* II. S. 769 (25 членов ППС). Резолюцию собрания членов ППС от 31 июля см.: Дим. Т. III. С. 226; Обращение их от 10 августа – Там же. С. 279–280; Tumczasowy... S. 114–115. РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 35. Л. 1 (29 чел.). Д. 35. Л. 6 (23 чел.).

Красной армии). «Я утверждаю, что мы нигде действенной активной поддержки польского пролетариата не встретили». «Война показала, что на 75–80 процентов польские пролетарии заряжена национализмом»⁸⁸. «Я имел сведения от ответственных партийных работников 15 армии. Польский пролетариат нас не поддержал. В Белостоке, который был взят партизанскими отрядами, польский пролетариат не выступал на поддержку нас с оружием в руках, что касается железнодорожных мостов, то эту работу производили наши железнодорожники»⁸⁹. Евдокимов полагал, что Полюян наводил «зеленую скуку относительно настроения польских рабочих»⁹⁰. Начальник редакционно-издательского отдела Мозырской группы Э. Бем-Веби 1 сентября из Пинска доносил: «о не слишком благоприятном отношении населения городов, а в некоторых местностях даже и пролетариата к Красной Армии и самим Ревкомов»⁹¹.

Иначе было в деревне. 5 августа Дзержинский телеграфировал Ленину, что настроение «за Наревом враждебное, угоняют скот, лошадей, снимают [с] повозок колеса»⁹² *. В донесении начпоарма и начреварма Мильха от 4 августа сообщалось: «При продвижении Красной Армии население встречает ее почти несочувственно, временами враждебно, неправильно указывает дороги, перерывает провода, были случаи стрельбы по отходящим»⁹³. В районе Млавы и Волковыска «настроение крестьян [было] нейтральное»⁹⁴. По свидетельству Кона: «Крестьянин к наступлению проявил пассивное отношение, а в Белостокском районе скорее сочувственное, но армия была обречена на самоснабжение и восстановила против себя крестьян»⁹⁵. Иногда крестьяне бесплатно предоставляли продовольствие красноармейцам⁹⁶ **.

В докладной записке Польшревкома отмечалось: «Никакого революционного стремления среди крестьян нет. О захвате помещичьих земель нет речи»^{***}. Наоборот, крестьяне держатся совершенно пассивно ... К «новой вла-

* В телеграмме Долецкого от 4 августа: по сообщению военных «крестьяне прячут и угоняют скот» (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 12. Л. 7).

** Дзержинский сообщал Ленину 17 августа: «По сообщениям пленных, перебежчиков и жителей Вышкова, крестьяне относятся безучастно к войне и уклоняются [от] мобилизации» (ДиМ. Т. III. С. 299).

*** Впрочем Радек 19 августа из Минска информировал Ленина: «В Седлецкой губернии малоземельные крестьяне начинают захватывать и грабить поместья. Наши товарищи не прочь начать советскую аграрную политику от борьбы с мелким крестьянством» (ПСВ. I. С. 202–203).

В связи с этим 19 августа Ленин просил Радека: «раз Вы едите к Дзержинскому, настоять на беспощадном разгроме помещиков и кулаков побыстрее и

сти» крестьяне относились выжидающе. Характерно, что они требовали прежде всего *порядка* ... Инициативы же крестьяне не проявляли ни малейшей»⁹⁷.

Позиция батраков, по-видимому, была неодинаковой. В телеграмме Ленину Смилга 12 августа отмечал: «В занятой нами части Польши никакого движения батраков нет»⁹⁸. По сообщению Кона: «Мы восстановили против себя даже сельский пролетариат, забирая батрацкие коровы»⁹⁹. В докладной записке Польшревкома говорилось: «Рабочие батраки везде откликнулись на наш приказ». В Белостоке 17 сентября по собственному почину батраков состоялась конференция, она «решительно высказалась за систему «советских имений»». Батраки жаловались, что войска не оставляли в имениях даже того, что полагалось им на пропитание. Несмотря на то, что батраки всюду оказались на нашей стороне»¹⁰⁰. Держинский утверждал: «Мы видели, что всюду, где были батраки, всюду, где были рабочие, и всюду там, где были угнетенные, все они стояли на нашей стороне»¹⁰¹. Напротив, Полуян заявлял: «Сельский батрак когда и при каких условиях оказывал нам поддержку?... где батрак помог бы хлебом красноармейцам. О таких случаях мы не помним, я, по крайней мере, не наблюдал»¹⁰².

12 августа Смилга, сообщая о ситуации на территории, занятой красными войсками, указывал: «Революция в Польше сможет победить при условии действительного руководства Цека»¹⁰³. В тот же день Ленин писал Склянскому, что «с политической точки зрения архиважно добить Польшу»¹⁰⁴.

Красные войска 14 августа достигли рубежа Дзялдово–Бежунь–Серпец–Влоцлавек–Модлин–Радзимин–река Вкра. Член РВС 3-й армии К.А. Мехоно-

поэнергичнее, равно на реальной помощи крестьянам панской землей, панским лесом» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 51. С. 264). В телеграмме Радеку, Держинскому и всем членам Польшбюро от 20 августа он предлагал: «Если в Седлецкой губернии малоземельные крестьяне начали захватывать поместья, то абсолютно необходимо издать особое постановление Польского ревкома, дабы обязательно дать часть помещичьих земель крестьянам и во чтобы то ни стало помирить крестьян малоземельных с батраками» (Там же. С. 266). Но сделать это уже было нельзя. (Ошибочны дата и адресат (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 9. С. 146).

* Основные пункты для воззвания к сельским рабочим см.: РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

** По сообщению Держинского, их отношение к новой власти было «великолепное» (Тумczasowy... S. 125; РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 6. Л. 115).

шин 14 августа сообщил Дзержинскому, что красные части находятся в 15 верстах от предместья Варшавы¹⁰⁵ *. Надеясь на скорое вступление красных войск в Варшаву, члены Польревкома решили направиться к столице Польши **.

* Предполагалось занятие Варшавы 15–16 августа 16-й армией (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 12. Л. 25). Было даже ошибочное сообщение о взятии Варшавы (Там же. Л. 112). В записке Ленина Склянскому (не ранее 14 августа) говорилось: «Если главком не отказывается от взятия Варшавы, надо ее взять... Раз поляки перешли по всей линии в наступление. Надо обдумать контрход» (Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 260). По мнению Радека, приказ 4-й армии наступать в направлении к Данцигу определил поражение красных войск под Варшавой (Девятая... С. 35).

** В разговоре по прямому проводу Дзержинского 14 августа с Радеком, находившимся в Минске, сообщалось: «Сейчас приедет т. Смилга. Здесь Радек. Еду по поручению Цека в качестве члена Ревкома и Польбюро к Вам. Цека не получал все время никаких известий. Получили только первое воззвание ревкома и одно письмо Мархлевского. ЦК обеспокоен частью воззвания, касающегося крестьянского вопроса. Привез для Вас польские газеты, ибо не знаем, имеете ли Вы связь с Варшавой? Смилга уговаривает ехать с ним через Седлец на Варшаву, утверждает, что Вы тоже покидаете Белосток. Сообщите Ваше мнение, ехать ли к Вам или со Смилгой. Жду. Радек. Очень рад Вашему приезду. Полагаю, что Вам необходимо сейчас же выехать к нам, чтобы совместно въехать в Варшаву. Не знаю только, как скоро можете к нам приехать. Мы думаем выехать в Варшаву сейчас же после ее взятия. Один из нас, может быть, завтра поедет в 3 армию, чтобы быть ближе Варшавы. В Москву мы послали целый ряд телеграмм о положении. Связь была неналажена и только два дня имели собственную. Наш манифест и воззвания распространены в Варшаве аэропланами. Кроме того, послали туда курьеров, но непосредственной связи нет. Узнайте от Смилги, как скоро можете к нам приехать, а я еще посоветуюсь с товарищами и сообщу Вам запиской. Дзержинский.

Скажите еще, есть ли между Гродно и Белостоком прямое жд сообщение. Со мною 40 человек польских коммунистов и польская стенографистка и радиотелеграфная станция. Жду ответа. Радек.

В Гродно нет моста, приходится делать пересадку, лучше ехать через Волковыск. Все. Дзержинский» (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 100–101).

В тот же день Дзержинский сообщал Радеку: «Важно быть всем вместе, чтобы не было разнобоя, потому просим Вас немедленно выехать желдоргогой, взяв с собой автомобили в Варшаву через Белосток. Важно, чтобы Вы сами соединились с нами возможно скорее. Сообщите, когда и как уезжаете из Минска» (Там же. Л. 99). 15 августа в час ночи состоялся разговор Дзер-

В телеграмме Дзержинского Н.Н. Крестинскому 15 августа (2 часа 26 мин.) говорилось: «Сегодня Мархлевский, Кон и я уезжаем по направлению Варшаве. Белостоке остаются Прухняк и Долецкий»¹⁰⁶. 15 августа Долецкий телеграфировал из Белостока: «Дзержинский, Мархлевский, Кон выехали сегодня 19 часов через штаб 3 в Варшаву»¹⁰⁷. В Записке Радека Ленину от 15 августа сообщалось: «Говорил с Дзержинским по поводу ... совместно с Дзержинским двигаемся завтра к действующей армии, чтобы быть при вступлении в город и помочь предотвратить бесчинства»¹⁰⁸ **.

16 августа польская армия на Западной фронте начала контрнаступление и красные войска вынуждены были отходить на восток ***. Член РВС 16-й

жинского с Радеком и Смилкой. «У аппарата См. и Радек. Здравствуйтесь. Нам кажется, правильнее ехать через Седльце, так как иначе рискуем запоздать. Автомобилей у нас нет, и потому советуем Вам одному или вдвоем сесть в автомобиль и поехать по направлению Праге. Мы очень боимся опоздать, а также подвергнуть стариков трудному путешествию. Все ладно. Когда едете? Из нас трое выедут завтра в Полев. Штаб третьей. Выезжаем через два часа. До встречи. Радек» (Там же. Л. 102).

* По воспоминаниям Мархлевского, 14 августа Дзержинский, Мархлевский, Кон и И.И. Скворцов-Степанов выехали в Вышков, там ночевали у местного ксендза. MarchlewskiJ. Pisma. T. II. S. 778; *его же* Ludzie... S. 565; Степанов И. Ук. соч. С. 41, 44–45).

** 18 августа Радек телеграфировал Дзержинскому: «Если Вы в Белостоке, 19-го вечером выедете к Вам» (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 11. Л. 44), а в его телеграмме 19 августа говорилось: «Я не поехал прямо через Барановичи–Белосток, ибо не мог получить локомотива» (Там же. Д. 10. Л. 15; ПСВ I. С. 203).

*** В телеграммах Ленина РВС Западного фронта от 18 и 19 августа предлагалось «удесятерить усилия» для обеспечения выгодных условий мира и «чтобы белорусские рабочие и крестьяне хотя бы в лаптях и купальных костюмах» дали «пополнение... в тройном и четверном количестве» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 51. С. 263–264). В директиве ЦК РКП Западному фронту от 19 августа указывалось, что «ввиду всемирно-исторического значения польского фронта» необходимо напрячь все силы, «чтобы окончательно сломить польскую белогвардейщину» (Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. М., 1961. С. 359). В приказе РВС Западного фронта от 20 августа № 1847 говорилось: «Помните, что Западный фронт есть фронт мировой революции» (*Суслов П.В.* Указ. соч. С. 92–93). 18 августа начальник Особого отдела ВЧК В.В. Межгинский запрашивал Дзержинского, как поступать с поляками, высеваемыми из фронтовой полосы, оставлять их в Белоруссии нежелательно,

армии Г.Л. Пятаков сообщал: «Население Седлецкой губернии относилось к нам резко враждебно, отказываясь давать воду уставшим отступающим частям. Во многих случаях отступавшие части вели аръегардные бои [с] местным населением, во время которых красноармейцы расправлялись с повстанцами жестоко»¹⁰⁹. «В Белостоке, по докладу начдива 27-й, пробившегося с бригадой через занятый уже город, ему пришлось вести бой больше с населением Белостока, чем с польскими войсками, причем во враждебных действиях деятельное участие принимало также еврейское население. [Весь] район примерно от линии Белосток–Бельск к юго-западу особенно Седлецкой губернии кишит повстанцами»¹¹⁰. Начальник Отдела ревкомов 3-й армии Миритеев отмечал: «При отступлении проявилось недоброжелательное отношение польского крестьянства к советской власти и Красной Армии, были случаи стрельбы. Был поставлен неправильно диагноз теми, кто рассчитывал на польское крестьянство»¹¹¹. По свидетельству Полуяна, «когда наши армии отступали, партизаны били в спину нашей армии»¹¹².

В связи с отступлением красных войск Дзержинский и сопровождавшие его лица 16 августа возвратились в Белосток *.

Деятельность Польревкома в Белостоке, по-видимому, закончилась 19 августа ** (затем он переместился в Минск). 17 августа в Минске начались

можно ли приостановить выселение или направлять высылаемых в распоряжение Польревкома (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 11. Л. 86).

* В телеграмме Дзержинского Ленину 17 августа говорилось: вернулись в Белосток, Радек со Смилгой в 16-й армии (ДиМ. Т. III. С. 299; РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 11. Л. 81, 95). 19 августа он сообщал Радеку: остаемся в Белостоке. Ждем Вас, необходимо быть вместе, чтобы не получилось разнобоя в работе (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 123–124).

** Судя по протоколу от 19 августа в присутствии Дзержинского и работников Польревкома рассматривался вопрос об организации милиции (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 17). Последние телеграммы Дзержинского датированы 20 августа 1 час. 15 мин., 1 час. 50 мин. Одной из них вся полнота власти в Белостоке и районе вручалась Логановскому (Там же. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 124–126). 20 августа был эвакуирован Белостокский уездный ревком (ПСВ. II. С. 10–12). По сообщению Станкевича, остававшиеся в городе председатель ревтрибунала С. Пилявский и комендант города Логановский 21 августа предложили ему создать отряд для поддержания порядка. 22 августа этот отряд вынужден был уйти из города (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 84. Л. 35–36; Д. 82. Л. 26). Пилявский и Логановский уехали из Белостока утром 22 августа (Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 11. Л. 108). В Гродно создавалось представительство Польревкома для связи с армией. Оно занималось регист-

советско-польские переговоры*. Ленин предлагал председателю Российско-Украинской делегации К.Ю.Х. Данишевскому держаться «хладнокровно и архитвердо»¹¹³**. Польская делегация считала «основы, предложенные рус-

рацией прибывающих работников и распределением их (Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 14). Отчет Скарбека на Польшбюро 3 сентября см.: Там же. Л. 23.

* В связи с возможными переговорами с Польшей 27 июля Политбюро ЦК поручило т. Зиновьеву выяснить с т. Чичериным «возможность включения в условия перемирия вопрос о наделении польских крестьян землей за счет польских помещиков» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 81. Л. 3). В советском проекте договора о перемирии и прелиминарных условиях мира, утвержденном на заседании Политбюро ЦК 31 июля, предусматривались сокращения польской армии, вооружение рабочих, прекращение военного производства, образование особых комиссий с широкими полномочиями и другие ограничения для польской стороны (Там же. Д. 83. Л. 1, 9–13; ПСВ. I. С. 155–160). Эти условия за некоторым исключением 9 августа были сообщены правительству Великобритании (ДВП СССР. Т. III. С. 100–101). При этом Каменевым было опущено условие о вооружении рабочих (Девятая... С. 41). Политбюро ЦК 17 августа выразило «сожаление» по поводу этого и предложило не делать изъятий (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 87. Л. 17). По словам Каменева, это условие могло вызвать неблагоприятное отношение к советской позиции (Девятая... С. 70–74). 12 августа в проект договора были внесены дополнения: «К этим вооруженным рабочим (рабочей милиции) переходят, между прочим, и функции охраны общественного порядка и общественной безопасности, заменяя тем милицию, полицию и жандармерию и т. п.», безвозмездное наделение батраков, крестьян и семей, пострадавших от войны (ПСВ. I. С. 182). По-видимому, предполагалось, что принятие этих и других условий польской стороной могло бы также привести к изменению социально-политического строя, т. е. советизации Польши.

** 17 августа Чичерин писал Ленину: «Изменение ситуации под Варшавой, отсрочивающее на более или менее долгое время развязку, оставляет в Минске только две альтернативы, так как поляки несомненно не примут наших условий, а уступать мы не можем, с другой стороны, поляки перед Европой не захотят рвать и предпочтут тянуть: 1) или мы должны поставить ультиматум с требованием немедленного подписания мира и после его отклонения порвать, 2) или мы должны идти на продолжительные переговоры, затягиваемые поляками. Первый путь поставит нас в одиозное положение срывающих переговоры». Он высказывался за затяжные переговоры, при которых имеется «возможность полезных для нас дипломатических маневров» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 210. Л. 26; ПСВ. I. С. 196–197).

ской делегацией», неприемлемыми и «отстаивание их делало дальнейший обмен мнениями бесцельным»¹¹⁴. 23 августа председатель Тайного совета Великобритании Бальфур направил письмо советской стороне с сообщением о переговорах Ллойд-Джорджа с Джилиотти, в котором отмечалось, что советское правительство «пытается навязать Польше условия, несовместимые с национальной независимостью» (в частности вооружение рабочих). В письме Бальфура указывалось, что эти условия «в своей основе ... противоречат тем условиям, которые были сообщены РСФСР Великобритании»¹¹⁵.

Наступление польских войск (к исходу 25 августа они на Западном фронте оказались на рубеже Липск–Свислочь–восточнее Бреста), позиция польской делегации на переговорах и нота Великобритании побудили правительство РСФСР изменить свою политику в отношении Польши*. По предложению Ленина Политбюро ЦК 25 августа постановило: «б) Англичанам уступить, отказаться от требования вооружения рабочих ... г) Тов. Данишевскому дать директиву не только заявить о не ультимативности наших требований, но и об отказе от вооружения рабочих». Следовало «запросить Дзержинского, Радека вызвать тотчас»¹¹⁶**. 26 августа Политбюро ЦК, заслушав доклад Радека о положении в Польше и на Западном фронте, приняло его к сведению. В протоколе Политбюро в связи с этим говорилось: «Оценивая сложившуюся обстановку на Польском фронте, Главное командование приходит к выводу, что наш фронт будет восстановлен и кампания может продолжаться, но при этом страна должна быть готова обеспечить питание и [?] фронта всем необходимым в течение зимы».

«1) Наше кратковременное пребывание на окраинах Польши привело нас к следующему. Рабочие Белостока и др. мест отнеслись к нам с большим сочувствием, местами восторженно, но то обстоятельство, что мы явились не как результат развития движения, а пришли извне, было причиной того, что

* В записке Чичерина Ленину от 25 августа говорилось: «в самом близком будущем надо будет решить: изменяем ли основу нашей польской политики или идем на разрыв переговоров». Касаясь предложения об очищении Белоруссии и Украины от нетуземных войск, он полагал, что это возможно лишь при ситуации, «что мирные предложения выставляются только с заведомой уверенностью, что будет вестись война до конца. Такой ситуации нет» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2055. Л. 8; ПСВ. II. С. 5).

** В ноте правительству Великобритании от 25 августа сообщалось, что советское условие не является ультимативным и РСФСР не будет настаивать на создании гражданской милиции из рабочих (ДВП СССР. Т. III. С. 144–147).

рабочие не проявили вначале достаточной инициативы и самостоятельности и всего ожидали в первое время от нас.

Такое отношение проявили и батраки, в то время как малоземельные крестьяне отнеслись пассивно к происходящему.

В самой Польше рабочая масса, лишенная, вследствие арестов руководителей, колеблется: то ожидает красной армии, то поддается националистической агитации. В общем, надежды на революционный взрыв в данный момент в Польше нет.

2) В случае завоевания Польши красной армией по всей вероятности получится следующее: а) несмотря на то, что в первое время значительная часть рабочих будет находиться под влиянием реакционеров и ППС, есть все шансы на то, что большинство рабочих будет на нашей стороне. Необходимо при этом оговориться, что, так как начала советской власти принесены извне, то рабочие, как городские, так и сельские, относясь сочувственно к советской власти, будут от нее ожидать всех благ, не проявляя в начале ни достаточной инициативы, ни самостоятельности. б) В деревне батраки относятся к нам сочувственно, малоземельные – пассивно, отчасти выжидательно. Собственной политикой (частичная нарезка земли, освобождение от долгов и налогов, снабжение земледельческими орудиями, инвентарем и т. п.) можно их привлечь на свою сторону. в) При более надежной опоре в городском и сельском пролетариате и при полном отсутствии опасений относительно возможностей бандитских выступлений положение будет тяжелое, ввиду организованности буржуазии и мелкой буржуазии, которая будет бороться с нами всеми средствами. г) Еще более положение будет осложнять продовольственный вопрос.

Подводя итоги, можно сказать следующее: а) немедленное заключение мира при настоящем стратегическом положении на время усилит влияние национализма и ослабит влияние коммунистической партии и будет серьезным тормозом в ходе развития. При необходимости заключить мир необходимо предварительно добиться серьезного изменения в стратегическом положении в нашу пользу»¹¹⁷.

29 августа последовало указание отделам ревкомов 3-й, 4-й, 15-й, 16-й армий и Мозырской группы принять «все меры к планомерной ликвидации вол. и уездревкомов и эвакуации партработников»¹¹⁸. 1 сентября было принято решение о переносе советско-польских переговоров в Ригу¹¹⁹. Советизация Польши оказалась невозможной* и 1 сентября по докладу Троцкого о воен-

* Позднее Польшью это мотивировало таким образом: «К несчастью, несмотря на предостережение Польшью вследствие неосмотрительности со стороны организации товарищей русских в предыдущем периоде, недостатка

ном положении Политбюро ЦК приняло постановление: «Подтвердить состоявшееся нефиксированное решение Политбюро о переходе к политике соглашательского мира с Польшей, для чего изменить состав делегации»¹²⁰.

Однако по-видимому возможность вторичного вступления Красной Армии на территорию Польши не исключалась и Польшбюро и Польревком, находясь в Минске, продолжали свою деятельность.

На заседании Польшбюро 25 августа, на котором присутствовали Держинский и Уншлихт, а также Лонгва и Долецкий, были назначены уполномоченные бюро в 15-ю, 3-ю, 4-ю и 16-ю армии, в Мозырскую группу, и подтверждены полномочия Ю. Лещиньского в 12-й и 14-й армиях. Рассматривался вопрос о представителе бюро в Галревкоме. Было принято решение о создании отделов бюро: литературно-издательского (издательская комиссия в составе Радека, Мархлевского и Кона), по делам пленных (Кон и Лонгва), партийного (Уншлихт), административно-хозяйственного (Прухняк), ревкомов (Долецкий). Предусматривалось устройство политических курсов в Минске¹²¹ **.

27 августа Польшбюро (Держинский, Мархлевский, Кон, Прухняк и другие лица) поручило Долецкому подготовить проект инструкции о будущей

учета и поздней мобилизации коммунистов поляков произошла масса ошибок и причинила вред делу победы. Эти ошибки были одним из элементов поражения» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 12). Помощник начальника Политуправления Западного фронта по польским делам Ф. Радванский в рапорте от 17 сентября, считая политику польских коммунистов из КРПП и в частности Уншлихта «националистической и соглашательской», предлагал отозвать «с Западного фронта всех коммунистов-поляков» и ликвидировать все виды «национальной организации польских коммунистов в России ввиду определенной объективной ее контрреволюционности» (ПСВ. II. С. 22–24).

* В частности, в воззвании Польшбюро «К солдатам, рабочим и крестьянам Польши», датированным сентябрем месяцем, говорилось, что если бы мы были «принуждены еще раз отдубасить сиятельных панов», то независимость Польши была бы «соблюдена». Оно призывало обратить оружие против своих угнетателей (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 91. Л. 1–2) См. Приложение 4. В приказе председателя РВСР Троцкого от 24 сентября отмечалось, что если Польша откажется от заключения мира, то «Красная Армия ... не остановится перед новыми обременительными жертвами для обеспечения победы» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 543. Л. 13).

** На 23 сентября в Польшбюро числилось 72 работника (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 34).

деятельности ревкомов^{*}, занималось распределением работников, вопросами экономики и заграничной работы. Было решено направить Мархлевского в Москву для отчета в ЦК о работе бюро в Белостоке, ему же поручалась подготовка отчета о деятельности Польревкома¹²².

29 августа Польбюро утвердило мемориальную записку для ЦК, подготовленную Мархлевским, Коном и Долецким¹²³. а 30 августа при участии Дзержинского, Уншлихта и Прухняка приняло решение о назначении работников в армии, об инспекции деятельности уполномоченных бюро в армиях и поручило Радваньскому разработать инструкцию для армейских политотделов по польской работе¹²⁴ **.

На заседании Польбюро 31 августа, на котором присутствовали Дзержинский, Кон, Уншлихт и Прухняк, было принято постановление о создании управлений по организации промышленности и продовольственного дела на освобождаемой территории Польши¹²⁵ ***. 1 сентября поручалось Бобиньскому «провести кампанию в прессе Белоруссии против вредной деятельности ксендзов Лозинского в Минске и Михалькевича в Вильно¹²⁶.

Во время пребывания в Москве Мархлевского^{****} и Дзержинского^{*****} при их участии были подготовлены комиссией в составе Бухарина, Скворцова и Мархлевского «Тезисы аграрной политики в Польше»¹²⁷ (утверждены ЦК 7 сентября)¹²⁸ и приняты решения о пленных, запасном польском пехотном полку, епископе Лозинском^{*****} и содействии ВСНХ и Наркомпрода хозяйственной деятельности Польревкома.

На заседаниях Польбюро 9 сентября Мархлевский и Дзержинский информировали о решениях, принятых в Минске¹²⁹, 17 сентября были утверждены инструкции по организации уездных ревкомов, власти в деревнях,

* Бюро считало невозможным участие Бунда в ревкомах, поскольку они создавались на основе персонального назначения, а не представительства партий (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 27).

** Проект инструкции был утвержден Польбюро 31 августа (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 18)

*** См. Приложение 5.

**** Вероятно с 30 августа до 9 сентября (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 147).

***** Отправился в Москву, вероятно, 1–2 сентября и находился там до 9 сентября (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Л. Д. 84. Л. 31).

***** Постановление Политбюро о выступлениях Лозинского см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 107. Л. 21; Оп. 163. Д. 91. Л. 13.

гминах и местечках, милиции^{130*}, 18 сентября принято постановление об особом положении ревкомов (они должны были непосредственно подчиняться РВС)¹³¹; 22 сентября предлагалось, чтобы ЧК и Особые отделы сообщали Бюро об осужденных за контрреволюционные действия поляках, арестованные должны были числиться «за ВРКП»^{132**}; 24 сентября (в Москве) рекомендовано в состав Польбюро при ЦК – Кона и Черлюнчакевича¹³³; 26 сентября (в Москве) – рассматривало вопросы издания воззваний в связи с декларацией ВЦИК от 23 сентября и о перемещении Бюро¹³⁴; 28 сентября (в Минске) – предлагало урегулировать дела по мобилизации поляков¹³⁵. 9 октября Политбюро по заявлению Радека постановило: «Поручить Секретариату совместно с Дзержинским принять немедленно самые энергичные меры к восстановлению во всем объеме работы Польбюро в формируемой польской Красной Армии¹³⁶.

В связи с подписанием 12 октября прелиминарного договора упразднен Польшревком^{137***}. В конце сентября или в начале октября Польшбюро переместилось в Смоленск. Его функции существенно изменялись****.

* Подготавливались проекты других постановлений (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 99–100, 103; Д. 4 Л. 79, 97; Д. 6. Л. 1–6, 35–41). Инструкции для гминных и местечковых ревкомов, сельских советов и фольварочных комитетов и народной милиции в гмине были объявлены для сведения руководства приказом армиям Западного фронта № 2161 от 23 сентября 1920 г. (Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 543. Л. 3 и сл.).

** По сообщению от 21 сентября Кон и Дзержинский возвратились в Москву, в Минске оставались Мархлевский, Уншлихт и Прухняк (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1 Д. 316. Л. 5). 23 сентября Мархлевский послал телеграмму Троцкому (копия – Дзержинскому) по вопросу распределения мобилизованных поляков-коммунистов (ПСВ. II. С. 63–64).

*** В письме Польшбюро ЦК КРПП от 14 декабря сообщалось: «Ревком по предложению Польшбюро упразднен» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 315. Л. 39). МИД Польши 12 июля 1921 г. заявлял, что «Ревком... не ликвидирован до настоящего времени», имея, вероятно, в виду Польшбюро (Tribuna Komunistyczna. 1921. 24.VII. № 30(60)). В ноте НКВД РСФСР от 9 сентября 1921 г. сообщалось: «Ревком был расформирован еще в Минске до заключения мира с Польшей (ДВП СССР. Т. IV. С. 318)

**** 12 октября Прухняк из Смоленска сообщал: «особенно ощущается фактическое упразднение нашего Бюро при его номинальном существовании». Он предлагал скорее ликвидировать бюро с передачей его функций Бюро в Москве и ввести в это Бюро Мархлевского. Сам он не желал быть в Бю-

14 октября, по-видимому, на последнем заседании Польбюро в Смоленске было решено создать на Западе центр помощи стране в виде представительства в Берлине и сообщалось о переезде бюро в Москву¹³⁸. По предложению Дзержинского «а) решить вопрос о существовании Польбюро при ЦК. б) определить место пребывания Польбюро» Оргбюро ЦК 15 октября постановило: «Польбюро перенести в Москву, оставив прежний состав (Дзержинский, Мархлевский, Кон, Уншлихт, Радек и Прухняк)¹³⁹.

ро, зная роль, «которая была до сих пор, хотел бы иметь другую работу» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д.36. Л. 31. См. Приложение 6).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В частности: *Ермолаева Р.* Агитационно-пропагандистская деятельность коммунистов-поляков в Советской России в период польско-советской войны (1920 г.) // Из истории польского рабочего движения. М., 1962; *Она же.* К истории польских коммунистических органов РКП(б) для работы среди польского населения на территории Советских Республик в 1917–1921 гг. // Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. М., 1957; *Najdus B.W.* *Lewica polska w kraju Rad.* 1918–1920. Warszawa, 1971.
- ² *Мархлевский Ю.* Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией. Росиздат, 1921; *Marchlewski J.B.* *Rosja proletaryacka a Polska burzuazyjna.* Polskie Wydawnictwo Komunistyczne «Trybuna». Moskwa, 1921; *Marchlewski J.* *Pisma wybrane.* Т. II. 1956; *Marchlewski J.* *Ludzie, czasy, idee.* Warszawa, 1977.
- ³ *Степанов И.* С Красной Армией на панскую Польшу. Росиздат. 1920; *Суслов П.* Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 г. М., 1930.
- ⁴ *Калениченко П.* О деятельности Польского Временного Революционного Комитета // Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. М., 1957. С. 148–189.
- ⁵ *Tymczasowy Komitet Rewolucyjny Polski.* Warszawa, 1955 (далее – *Tymczasowy*). Некоторые документы по этой теме содержатся и в публикациях: *Документы внешней политики СССР* (далее – *ДВП СССР*). Т. III. М., 1959; Т. IV. М., 1960; *Документы по истории советско-польских отношений* (далее – *ДиМ*). Т. III. М., 1965; Т. IV. М., 1966; *Польско-советская война. 1919–1920.* Ч. I, Ч. II. М., 1994 (Далее – *ПСВ. I, ПСВ. II*).
- ⁶ *Ленин В.И.* ПСС. Т. 51. С. 240.
- ⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 31. Л. 24–26, 37–39. Протокол № 26/3. П. 18^в; *Известия ЦК КПСС.* 1991. № 1.
- ⁸ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 3. Л. 8; Д. 401. Л. 106; *ДиМ.* Т. III. С. 163.
- ⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 52. Л. 1–3.
- ¹⁰ Там же. Д. 53. Л. 1–2.
- ¹¹ Там же. Д. 52. Л. 1–3; Д. 467. Л. 4.
- ¹² Там же. Д. 53. Л. 1–2; Д. 54. Л. 1, 4.
- ¹³ Там же. Ф. 63. Д. 82. Л. 1.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ *ДВП СССР.* Т. III. С. 61.
- ¹⁶ Там же. С. 60–61.
- ¹⁷ Там же. С. 64.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 63. Д. 82. Л. 1–2.

- ¹⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 96. Л. 1–2; Оп. 163. Д. 80. Л. 3.
- ²⁰ Там же. Д. 101. Л. 1–2; Оп. 163. Д. 85. Л. 3.
- ²¹ Там же. Ф. 63. Д. 82. Л. 3–4.
- ²² В.И. Ленин. Биографическая хроника. М., Т. 9. С. 143.
- ²³ Там же. Ф. 68. Д. 8. Л. 11
- ²⁴ ДВП СССР. Т. III. С. 79–80.
- ²⁵ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 41. Л. 3.
- ²⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 54. Л. 7.
- ²⁷ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Ф. 68. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
- ²⁸ Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; *Tużczasowy...* S. 77; ДИМ. Т. III. С. 221–222.
- ²⁹ РГАСПИ. Ф. 68. Д. 1. Л. 6–8 (рукопись с пометой: «Белосток, в августе 1920 г.»); *Tużczasowy...* S. 77–81; ДИМ. Т. III. С. 223–225.
- ³⁰ *Tużczasowy...* S. 83–83; *Степанов И.* Указ соч. С. 95–96; ДИМ. Т. III. С. 242–243.
- ³¹ *Tużczasowy...* S. 85–86; ДИМ. Т. III. С. 243–244.
- ³² *Tużczasowy...* S. 91–92; ДИМ. Т. III. С. 267–268.
- ³³ *Tużczasowy...* S. 93–94; ДИМ. Т. III. С. 264; РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 20 и 21.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 12. Л. 5–6.
- ³⁵ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 6.
- ³⁶ Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–5.
- ³⁷ Там же. Л. 7.
- ³⁸ Там же. Д. 12. Л. 9; Д. 24. Л. 1.
- ³⁹ Там же. Ф. 76. Оп. 3. Д. 104. Л. 4; ПСВ I. С. 179.
- ⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 104. Л. 8; Ф. 63. Оп. 1. Д. 296. Л. 2; ПСВ. I. С. 184.
- ⁴¹ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 3. Д. 3. Л. 11.
- ⁴² Там же. Д. 4. Л. 57; Ф. 63. Оп. 1. Д. 296. Л. 17.
- ⁴³ Там же. Ф. 76. Оп. 3. Д. 104. Л. 7, 27; ПСВ. I. С. 181.
- ⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 86. Д. 210. Л. 21; Ф. 76. Оп. 3. Д. 104. Л. 6; ПСВ. I. С. 188.
- ⁴⁵ ПСВ II. С. 75–76; РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 7. Л. 29; *Marchlewski J. Pisma...* Т. II. С. 774.
- ⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 84. Л. 15–17.
- ⁴⁷ РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.
- ⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 41; ПСВ I. С. 162.
- ⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 41. Л. 8.
- ⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 61; ПСВ. I. С. 172.
- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 9.
- ⁵² Там же. Д. 25. Л. 4; Ф. 76. Оп. 2. Д. 41. Л. 11; ДИМ. Т. III. С. 278–279.

- ⁵³ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4. Л. 10; ДИМ. Т. III. 287.
- ⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 85; ПСВ. I. С. 173.
- ⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 96; Ф. 68. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.
- ⁵⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 62. Л. 36; ПСВ. I. С. 195.
- ⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 15. Л. 15–16.
- ⁵⁸ Там же. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 42, 46; ПСВ. I. С. 170.
- ⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 7. Л. 30, 35; ПСВ. I. С. 174.
- ⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 59. Л. 1–3; Ф. 68. Оп. 1. Д. 8. Л. 16; Ф. 63. Оп. 1. Д. 269. Л. 10; ПСВ. I. С. 179.
- ⁶¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 9.
- ⁶² Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4. Л. 7; Д. 28. Л. 6; *Tymczasowy...* S. 126.
- ⁶³ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же. Л. 32; ПСВ. I. С. 187.
- ⁶⁶ ПСВ II. С. 79.
- ⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.
- ⁶⁸ Там же. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 44; ПСВ. I. С. 171.
- ⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 41. Л. 9; ПСВ. I. С. 172.
- ⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 10. Л. 14–15; ПСВ. I. С. 202.
- ⁷¹ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4. Л. 6; ПСВ. I. С. 175.
- ⁷² ПСВ II. С. 79.
- ⁷³ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 71; ПСВ. I. С. 171.
- ⁷⁴ ПСВ II. С. 35.
- ⁷⁵ ПСВ II. С. 74; *Marchlewski J. Pisma*. Т. II. S. 779.
- ⁷⁶ *Tymczasowy...* S. 88–89; ДИМ. Т. III. С. 265–266; *Суслов П.В.* Указ. соч. С. 164.
- ⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.
- ⁷⁸ Там же. Д. 4. Л. 36; ПСВ. I. С. 190–191.
- ⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 11, 12; Д. 4. Л. 1; *Marchlewski J. Pisma...* Т. II. S. 772–773; ДИМ. Т. III. С. 289–290.
- ⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; Д. 4. Л. 14; Д. 32. Л. 19.
- ⁸¹ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 122.
- ⁸² ПСВ II. С. 74–75.
- ⁸³ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 45; ПСВ. I. С. 171.
- ⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1356. Л. 1; ПСВ. I. С. 179.
- ⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 10. Л. 14; ПСВ. I. С. 202; ДИМ. Т. III. С. 293–294; *Leinwald A. Polska partia socjalistyczna wobec wojny polsko-radzieckiej 1919–1920.* Warszawa, 1964. S. 273–274.

- ⁸⁶ ПСВ II. С. 73; РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 7. Л. 28; *Marchlewski J. Pisma*. Т. II. S. 769–770.
- ⁸⁷ Девятая... С. 42.
- ⁸⁸ Там же. С. 40, 45.
- ⁸⁹ Там же. С. 81.
- ⁹⁰ Там же. С. 63.
- ⁹¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 84. Л. 27.
- ⁹² Там же. Ф. 76. Оп. 2. Д. 41. Л. 5; ПСВ. I. С. 169.
- ⁹³ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 53. Л. 56.
- ⁹⁴ *Tymczasowy...* S. 127; РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 41. Л. 11.
- ⁹⁵ *Goniec czerwony*. 14, 15, 19.VIII; РГАСПИ. Ф. 68. Д. 32. Л. 20 (№ 7); *Калениченко П.* Указ. соч. С. 162–163; *Marchlewski J. Pisma...* Т. II. S. 780.
- ⁹⁶ ПСВ. II. С. 40.
- ⁹⁷ ПСВ. II. С. 73–74
- ⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1356. Л. 1; ПСВ. I. С. 179.
- ⁹⁹ ПСВ. II. С. 36.
- ¹⁰⁰ ПСВ. II. С. 74–75.
- ¹⁰¹ Девятая... С. 67.
- ¹⁰² Там же. С. 46.
- ¹⁰³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1356. Л. 11; ПСВ. I. С. 179–180.
- ¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 405. Л. 243; ПСВ. I. С. 180.
- ¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 84. Л. 23.
- ¹⁰⁶ Там же. Л. 106; Д. 41. Л. 13.
- ¹⁰⁷ Там же. Ф. 68. Д. 8. Л. 10; ПСВ. I. С. 198.
- ¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 209. Л. 30; ПСВ. I. С. 192.
- ¹⁰⁹ ПСВ II. С. 5.
- ¹¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 209. Л. 31–32; ПСВ. II. С. 5–6.
- ¹¹¹ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3. Л. 213; ПСВ. II. С. 34.
- ¹¹² Девятая... С. 46.
- ¹¹³ *Ленин В.И.* ПСС. Т. 51. С. 261.
- ¹¹⁴ *ДиМ.* Т. III. С. 319.
- ¹¹⁵ ДВП СССР. Т. III. С. 147–149.
- ¹¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 104. Л. 1–2; Оп Д. 88. Л. 10; ПСВ. II. С. 31.
- ¹¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 89. Л. 2–7.
- ¹¹⁸ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 10. Л. 16; ПСВ. II. С. 6.
- ¹¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 106. Л. 2.
- ¹²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 106. Л. 1–3; Оп. 163. Д. 90. Л. 12; ПСВ. II. С. 8–9.
- ¹²¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 12–13.

- ¹²² Там же. Л. 15; Д. 97. Л. 11.
- ¹²³ Там же. Д. 82. Л. 16.
- ¹²⁴ Там же. Л. 17; Д. 317. Л. 222.
- ¹²⁵ Там же. Л. 18.
- ¹²⁶ Там же. Л. 21.
- ¹²⁷ РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–26.
- ¹²⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 86. Д. 210. Л. 27–28; Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 25; Ф. 68. Оп. 1. Д. 5. Л. 5–6; ПСВ. II. С. 15–18
- ¹²⁹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 25.
- ¹³⁰ Там же. Д. 8. Л. 30.
- ¹³¹ Там же. Л. 32.
- ¹³² Там же. Л. 33; Ф. 68. Оп. 1. Д. 9. Л. 315.
- ¹³³ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 35–36.
- ¹³⁴ Там же. Л. 36; Д. 9. Л. 3–4.
- ¹³⁵ Там же. Д. 82. Л. 37.
- ¹³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 113. Л. 1.
- ¹³⁷ Там же. Ф. 61. Оп. 1. Д. 36.
- ¹³⁸ Там же. Д. 82. Л. 14; Д. 296. Л. 3.
- ¹³⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 78. Л. 2–3; ПСВ. II. С. 94.

2

**Деятельность
Польбюро
с октября 1920 г.
до конца 1921 г.**

Польбюро рассматривало свою работу как «часть деятельности всей партии» и считало, что «задачи, касающиеся польской работы», должны были определяться им непосредственно ¹ *. На первом заседании Польбюро в Москве 20 октября, на котором присутствовали Дзержинский, Мархлевский и Кон, было решено отозвать Прухняка из Смоленска (он занимался делами Бюро нелегальной работы, там оставались Уншлихт и Богуцкий **), создать издательскую комиссию в составе Мархлевского, Радека, Кона и Бобиньского (ответственным редактором назначался Мархлевский). Дзержинскому поручались дела по обмену гражданских пленным и военные, Мархлевскому (вместе с издательской комиссией) – издательские, Кону – военнопленных, Прухняку – дела в Польше и за границей, Кону и Дзержинской *** – работа с поляками в России. Предусматривалось использование на преподавательской работе Радека, Гельтмана и Бобиньского, ответственность за издания в Смоленске возлагалась на Уншлихта ². В дальнейшем происходили изменения в составе Польбюро и в компетенции его членов ****. В конце ноября Польбюро агитации и пропаганды при ЦК превращалось в соответствующий отдел Польбюро ЦК. Ему поручалась работа среди военнопленных, красных коммунаров и в рабочих полках ³. В аппарате Бюро создавались Секретариат, общая

* В отчете Бюро отмечалось: «По отношению к руководящим партийным и советским инстанциям [оно] играет роль информатора, консультанта и эксперта, следя, чтобы все вопросы, поскольку они касаются польских дел, разрешались в интересах польских, русских и других трудящихся масс» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 12).

** Бюро являлось секретным отделом Польбюро в Смоленске (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 295. Л. 2 и др.).

*** С ноября С. Будзиньскому (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 4).

**** 15 ноября постановлением Оргбюро ЦК взамен выбывших из Бюро Радека и Прухняка, членами бюро назначались Будзиньский и Бобиньский (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 7), председателем бюро был Мархлевский, Дзержинский оставался членом бюро, представляя его в ЦК, занимался военными делами, но не участвовал в его постоянной работе (Там же. Д. 13. Л. 7). По решению Оргбюро ЦК от 10 декабря Кона (он был избран членом ЦК КПУ и переходил туда на работу) сменил Гельтман (Там же. Д. 14. Л. 103). С. Гельтману и Будзиньскому поручалось заведование секретариатом, Бобиньскому – заграничная работа (Там же. Д. 13. Л. 29). 10 июня 1921 г. вместо Будзиньского членом бюро назначался Лешиньский (Там же. Д. 14. Л. 34).

В Польбюро в ноябре–декабре 1920 г. было 29–33, в январе–марте 1921 – 50–52, в августе – 38 сотрудников (РГАСПИ. Ф. 63 Д. 26. Л. 1, 4, 7, 8; Д. 27. Л. 9, 10, 16–17).

Канцелярия, отделы зарубежной работы, учета и распределения партработников, издательский и архив ⁴.

В местностях, где было значительное число польского населения, при парткомах создавались польские бюро (секретарь – штатный работник, члены – по совместительству). 27 сентября по просьбе Дзержинского Оргбюро ЦК утвердило состав Польбюро при МК партии и Польбюро Правобережной Украины, которое считалось Отделом ЦК КПУ «для польской пропаганды и агитации на Украине» ⁵ *.

По данным на 1 мая 1921 г. было 58, на 1 июня – 61, на 1 сентября – 81 местное Польбюро ⁶. В ноябре 1921 г. числилось 7 областных (Ростов-на-Дону, Чита, Новониколаевск, Минск, Харьков, Ташкент, Баку) и 44 губернских (в РСФСР – 17, Сибири – 8, Донской области – 4, на Украине – 11, в Белоруссии – 1, Туркестане – 2, Азербайджане – 1) и 45 уездных (в РСФСР – 13, Сибири – 2, на Украине – 26, Белоруссии – 4) польбюро ⁷. По эвакуации военнопленных и беженцев и в связи с малочисленностью постоянного польского населения местные польбюро упразднялись. Были созданы польбюро при ЦК РКСМ, ЦК КСМ Украины и ЦК КСМ Белоруссии, областными считались бюро с Москве, Минске, Киеве и Виннице, губернскими – в Петрограде, Витебске, Киеве и Житомире ⁸.

Польбюро прежде всего занималось некоторыми вопросами советско-польских отношений.

Политические и военные власти РСФСР и Польбюро, имея в виду опыт войны и возможность в будущем конфликта с Польшей и революции в ней, считали необходимым сохранение польских военных формирований. 30 августа Уншлихт и Прухняк в письме в РВСР указывали, что «части смешанного отчасти состава могут быть ... использованы во время войны на Южном фронте против Врангеля. В случае мира с Польшей это будет тот кадр будущих революционных сил самой Польши, которые будут нашими по духу и являться тем центром, около которого и будет концентрироваться будущее вооруженное восстание» ⁹. Штаб 1-й Польской Красной армии, формируемой на Западном фронте, и ее запасной полк перемещались в Бобруйск ¹⁰. По постановлению Польбюро и Польревкома 4 сентября были созданы объединенные польские курсы комсостава в Бобруйске, потом они находились в Смоленске, а приказом от 25 октября перемещались в Москву. Туда прибыли 4 ноября ¹¹. В Бобруйск направлялись мобилизованные в Белоруссии поляки и

* Позднее было образовано Польбюро ЦК КПУ в Харькове, в Киеве создавался Польский секретариат для Правобережья (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 3–7; Д. 269. Л. 8). В ноябре было организовано Польбюро в Минске при ЦК КП(б)Б (Там же. Д. 252. Л. 70).

белорусы, знающие польский язык¹². 6 сентября последовало указание направить часть польских военнопленных из Смоленска в запасной полк¹³. Член Польбюро в Киеве С. Борский в связи с прибытием вербовщиков в польскую армию предлагал издать приказ о перемещении польских военнопленных из прифронтной полосы для набора подходящих лиц в армию¹⁴ *.

14 сентября РВСР издал приказ о формировании Польской Красной армии. Создавалось управление по формированию армии, которому подчинялась польская армия Западного фронта и другие польские части. Предлагалось первоначально сформировать запасные стрелковый и кавалерийский полки, инженерный батальон и легкую батарею¹⁵ **. 4 октября последовал приказ РВСР о приостановлении формирования 1-й Польской армии Западного фронта и о расформировании ее полевого управления. Управление Польской Красной Армии переименовывалось в Управление формирования польских красных частей, в подчинение которого передавались запасные полки и арtdивизион. Комиссии с участием представителя Польбюро предлагалось рассмотреть вопрос о расквартировании польских частей¹⁶ ***.

По заявлению Радека «О работе Польского Бюро» Политбюро 9 октября постановило: «Поручить Секретариату совместно с т. Дзержинским принять немедленно самые энергичные меры к восстановлению во всем объеме работы Польского Бюро в формируемой Польской Красной Армии»¹⁷. А по докладу Дзержинского «о том, что вопрос о Польской армии разрешен РВСР в ином смысле, чем постановлено Политбюро от 9.Х.-20 г.», Политбюро отменило свое постановление¹⁸.

* По-видимому, в связи с этим Польбюро сообщало Лонгве о недопустимости самовольной вербовки пленных в армию (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 29).

** 26 сентября Польбюро предлагало наметить кандидатов в армию, но не посылать их из лагерей (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 12. Л. 4). Помощник начальника Пузапа Ф.В. Радванский в рапорте начпузапу от 7 сентября, критически оценивая командование польской армии, замечал: «По-моему, если уж приходится создавать Польскую Красную Армию (я позволю себе сомневаться в своевременности этого начинания), надо подойти к делу серьезно» (ПСВ. II. С. 26).

*** В связи с предстоящим подписанием прелиминарного договора Польбюро при ЦК 8 октября предлагало приостановить формирование польской армии (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 12. Л. 5). Приказом по Западному фронту от 17 октября прекращалось формирование 1-й Польской Красной армии (РГВА. Ф. 18. Д. 62. Л. 21, 24), Полевое управление должно было быть расформировано до 1 ноября (Там же. Ф. 104. Оп. 5. Д. 64. Л. 327).

Договор от 12 октября предусматривал упразднение инонациональных военных формирований, направленных против другой стороны¹⁹ *.

14 ноября Польбюро приняло постановление: «Изменить название Польупраформ. В прессе не афишировать. Обратиться к Главкому об улучшении материальных условий польских красноармейцев. Найти соответствующего начальника Политического Отдела при польских частях. Исследовать вопрос побега 150 красноармейцев. Предоставить возможность ухода из польских частей тем, которые не являются поляками»²⁰. 15 ноября Оргбюро ЦК приняло предложение Польбюро переименовать Польупраформ в номерную дивизию²¹ **. Приказом РВСР от 16 ноября польские командные курсы переводились из Смоленска в Москву и вливались в 1-е Московские командные курсы в виде польского отделения. В нем насчитывалось 100 курсантов²² (см. Приложение 31). 20 ноября (приказ РВСР № 2519/499) приостанавливалось формирование польских красных частей. Польупраформ и подчиненные ему части подлежали расформированию к 25 ноября²³. Другим же приказом РВСР (№ 2520/500) от той же даты предлагалось Всероглавштабу сформировать части красных коммунаров и для этой цели организовать Управление для их формирования. Первоначально следовало сформировать запасные стрелковый и кавалерийский полки, инженерный батальон и артиллерийский дивизион²⁴ ***.

* В ноте председателя польской делегации на мирных переговорах в Риге Я. Домбского от 14 ноября говорилось о формировании в Смоленске отрядов Польской революционной армии из поляков добровольцев и военнопленных, что по мнению польской стороны противоречило ст. 11 прелиминарного договора (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 80). В ответной ноте А.А. Иоффе от 15 ноября отмечалось, что военнопленные использовались для формирования отрядов в Бобруйске, но в связи с мирными переговорами это было признано неудобным и отряды были направлены в Смоленск для расформирования. Поскольку эти отряды входят в состав российско-украинской армии, не являются чуждыми, то они не подходят под действие ст. 11. Напротив, польская сторона не выполнила своих обязательств по этой статье (Там же. Л. 79). В ноте Я. Домбского от 1 декабря сообщалось, что при расформировании 1-го польского полка военнослужащие включались в другие воинские части и таким образом военнопленные принуждались к службе в армии. За побеги они подвергались расстрелу (Там же. Л. 144).

** 17 декабря Польупраформ, 1-й образцовый батальон и инженерный полк были расквартированы в Москве (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 44. Л. 3).

*** На 1 декабря 1920 г. числилось в пехотном полку 641, в образцовом батальоне 183, в кавполку 150, артдивизионе 150, инженерном батальоне 87, на курсах 168 красных коммунаров. Данные – на 1 марта 1921 г. образцовый баталь-

Таким образом, польские красные части как бы упразднялись, существу же сохранялись под наименованием красных коммунаров.

Польбюро участвовало в комплектовании кадрами курсов командного состава и частей красных коммунаров^{25*}, руководило политико-воспитательной работой в них. Была создана комиссия для определения программы и обучения на курсах²⁶. Польбюро ходатайствовало о направлении поляков-красноармейцев, находившихся в рабочих полках, в части красных коммунаров²⁷, о перемещении в эти части 28 работников 52-й дивизии²⁸.

9 января 1921 г. Польбюро поручило комиссии в составе Рожена, Маршана, Данилова, Логановского и Будзиньского в трехдневный срок представить проект реформирования частей красных коммунаров. Предлагалось удовлетворить потребности этих частей, усилить работу в них и придать им значение кадров, подготовляющих красных командиров²⁹. Обсудив отчет этой комиссии, 16 января Польбюро признало необходимым помимо школ красных командиров сосредоточение «военных поляков, пригодных к вооруженной революционной борьбе в Польше». Следовало сохранить Управление формирования красных коммунаров, пересмотреть его штаты, возложить на него все дела, кроме технической стороны формирования, которой должен был заниматься Московский военный округ^{30**}. В связи с приказом Главвуча о расформировании курсов красных командиров и переводе их в Петроград Польбюро просило отменить этот приказ³¹. Предполагалось, что для установления советской власти в Польше посредством революции в стране или наступления Красной Армии, необходимо иметь польские военные формирования. В «Тезисах по вопросу приготовительной польской военной работы в РСФСР», датированных 31 января, обосновывалась эта мера и определялись задачи по ее осуществлению³². 28 февраля Польбюро одобрило тезисы и создало военную комиссию при бюро в составе Будкевича, Лонгвы и начальника Упфраформа красных коммунаров^{33***}.

он находился в Москве, пехотный полк в Белебее Уфимской губ., кавполк в Перми, артдивизион в г. Кунгур (Приуральский военный округ) (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 112. Л. 143–144; Д. 234. Д. 46). Личный состав частей красных коммунаров на 31 марта 1921 г. см.: Там же. Л. 148, на 12 апреля 1921 г. – Там же. Л. 149).

* Записку Э. Рожковского Дзержинскому от 20 декабря о пополнении курсов и боевой подготовке коммунаров см.: ПСВ. II. С. 154–155.

** См. Приложение 7.

*** Тезисы были переданы Склянскому на утверждение, и он согласился с ними, но должен был переговорить с нач. ГУВУЗа Петровским. Судьба курсов ставилась в зависимость от утверждения тезисов. См. Приложение 8. Мирным договором от 18 марта 1921 г. (ст. V) не допускалось создание орга-

Рассматривая 30 марта вопрос о перемещении курсов красных коммунаров на Кубань, Польшюро считало это «политической ошибкой» и в таком случае снимало «с себя ответственность за части». Предполагалось отправить из воинских частей всех желающих в школу красных командиров, преобразовать образцовый батальон в Москве в школу подофицеров, уволить из частей желающих возвратиться в Польшу, упразднить Упраформ, Военной комиссии разработать программы офицерской и подофицерской школ, Мархлевскому и Уншлихту обсудить с Дзержинским и Троцким вопрос о красных коммунарах^{34*}.

19 мая Польшюро приняло решение о расформировании Упраформа и о передаче его имущества и военнослужащих поляков из всех частей школе красных командиров. Военной комиссии поручалось составить проект положения о школе и сроке обучения в ней³⁵. По приказу РВСР от 8 июня Упраформ был расформирован^{**}.

Польшюро в июне рассмотрело вопрос о руководстве курсами красных коммунаров, в июле – о злоупотреблениях на этих курсах³⁶, в сентябре – о преподавании политико-общественных знаний³⁷ и перемещения курсов. Обращаясь в НКВД, оно указывало, «что перенесение курсов из Москвы в другую местность является излишним, а для курсов весьма вредным»³⁸. Предусматривался перевод военнослужащих из 136 бригады и черноморской дивизии войск ВЧК на курсы красных коммунаров^{39***}.

низаций в целях вооруженной борьбы против другой стороны (ДВП СССР. Т. IV. С. 623–624).

* См. Приложение 9. 6 апреля Польшюро ставило вопрос о включении частей красных коммунаров в 52-ю дивизию (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 31). По сообщению от 29 мая, поляки, оставшиеся в РСФСР и находившиеся в 1-м полку красных коммунаров в Белебее, были деморализованы, «что напрасно едят хлеб и тратят время». Те из них, которые могли вернуться в Польшу, были недовольны тем, что их задерживают. Они уходили из полка на этапы по репатриации (Там же. Д. 49. Л. 81). В июне 13 военнопленных, временно прикомандированных к 1-му образцовому батальону красных коммунаров, были отправлены во Владыкинский лагерь (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 70). Другие данные: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 110. Л. 100.

** См. Приложение 10. В документе Польшюро, датированном 6 августа, говорилось о расформировании Упраформа по приказу ПУР № 96, причем часть коммунаров направлялась на курсы и в другие части и была демобилизована (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 102. Л. 219).

*** Другие сведения о курсах см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 31, 44. В ноте МИД Польши (Trybuna Komunistyczna. 1921. 29.VII. № 30(60) говорилось:

Польбюро, имея в виду, что дела Польского комиссариата Наркомнаца за некоторым исключением перешли к другим учреждениям, считало возможным его упразднение. Было решено поговорить об этом с замнаркома Каменецким и в случае его несогласия обратиться в Оргбюро ЦК⁴⁰. 28 октября 1920 г. поручалось Дзержинскому поставить этот вопрос в Оргбюро ЦК⁴¹. Последнее передало его на усмотрение Политбюро ЦК. Постановлением Оргбюро ЦК от 29 октября решение вопроса передавалось Польбюро⁴². 23 декабря Польбюро приняло постановление об упразднении комиссариата⁴³. Это вызвало возражение Сталина⁴⁴. 26 декабря оргбюро ЦК предложило Сталину и Дзержинскому «договориться» по этому вопросу и в случае их «соглашения» вопрос снимался с повестки дня⁴⁵. Переговоры со Сталиным поручались Бобиньскому⁴⁶.

Вместо Польского Комиссариата создавался в Наркомнаце Польский отдел. К его компетенции относились дела поляков, демобилизованных из армии, и беженцев, не пожелавших возвратиться на родину (выдача паспортов, устройство на работу и т. п.)⁴⁷. Польбюро считало работу Польского отдела неудовлетворительной⁴⁸, в сентябре 1921 г. утвердило план его работы и предложило ему усилить свою деятельность⁴⁹.

Польбюро внимательно следило за переговорами в Риге, пыталось оказывать и, по-видимому, оказывало некоторое влияние на них. 9 сентября 1920 г. оно предложило назначить Лещинского в качестве эксперта при Российско-Украинской делегации⁵⁰. 20 октября он стал консультантом НКВД⁵¹. Представители Польбюро участвовали в переговорах⁵². Польбюро, заслушав доклад о переговорах в Риге и считая неприемлемыми предложения польской стороны по вопросу репатриации^{**}, 10 декабря постановило: «Настаивать перед Комиссариатом иностранных дел, чтобы была дана директива мирной делегации в Риге не уступать в спорных пунктах и стремиться к при-

«Курсы польские красных коммунаров», слово “польские” исчезло, но суть не изменилась». В связи с этим протестом польской стороны, НКВД 9 сентября указывал, что польские военные курсы являются ни чем иным, как военно-учебным учреждением русской армии». Они комплектуются из поляков – русских граждан и обучение на них ведется на польском языке. «Никакой враждебной цели по отношению к Польше эти курсы не преследуют» (ДВП СССР. Т. IV. С. 318).

^{*} В сентябре командировались в качестве помощника Лещинскому В. Миллер (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 116. Л. 7), переводчик на мирных переговорах К.Б. Бродский (Там же. Л. 8), помощник Бродского В.П. Вноровский (Там же. Л. 23).

^{**} Приложение к протоколу № 10 от 10 декабря см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 296. Л. 9. См. Приложение 11

нению пунктов в формулировке Российской-Украинской мирной делегации»⁵³. 12 декабря последовали указания НКВД советской делегации, причем сообщалось: «По вопросу о пленных Польшбюро правильно отмечает различие комиссий, предусматриваемых статьями шестой и восьмой прелиминариев»⁵⁴. Лещинский в записке Ленину от 29 декабря указывал: «В изменившейся обстановке мы должны стремиться к сужению прелиминариев... Прелиминарные обязательства, вместе взятые и в отдельности, настолько велики, что мы по своему объективному положению (кризис промышленности и транспорта, недостаток машин и паровозов, ценность золотого фонда и т. п.) не в состоянии были бы выполнить этих обязательств». Это имело бы нежелательные последствия. «Наша линия по отношению к Польше должна быть твердой, но мирной. Воздерживаясь от дальнейших уступок (в области реэвакуации, границ и т. д.), мы одновременно должны воздерживаться от военной агрессивности»⁵⁵.

31 декабря Польшбюро приняло тезисы о реэвакуации имущества, вывезенного из Польши, в Россию^{56*}. Они были внесены в ЦК и направлялись в Ригу «для сведения и использования». При этом в депеше Чичерина А.А. Иоффе от 13 января 1921 г. отмечалось: «Польшбюро считает необходимым, чтобы пролетарская Россия возместила полностью ущерб, нанесенный польской культуре царским правительством»⁵⁷.

По запросу НКВД Польшбюро 9 февраля дало свое заключение об имуществе поляков, проживавших постоянно в России до войны^{58**}.

Польшбюро занималось вопросами выезда работников в Польшу, а поляков и за ее пределы, комплектования советских учреждений в Польшу. 28 января оно постановило, что командирование НКВД и Наркомвнешторгом лиц в Польшу должно происходить по согласованию с ним^{59***}. 11 февраля действия этого постановления распространилось на Украину⁶⁰ и вообще выезд поляков в другие страны разрешался с ведома Польшбюро, ибо они могли попасть в Польшу⁶¹.

Полагая, что в Смешанной комиссии репатриации в Варшаве должна быть единая российско-украинская делегация, Польшбюро предлагало кандидатов в состав делегаций в Варшаве и в Москве⁶². 30 марта Польшбюро постановило: «создать комиссию из тт. Дзержинского, Мархлевского, Радека и

* Тезисы см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 210. Л. 47–48. См. Приложения 12, 13, 14.

** См. Приложения 15, 16. Отчет Лещинского от 8 мая 1921 г. о его участии в мирных переговорах в Риге см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 470–476.

*** Случаи возражений по командированию см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 45.

[М.] Валецкого для согласования с ЦК состава посольства и оговорить перед ЦК, чтобы вопросы посольства решались и при участии Польского Бюро»⁶³.

Большое внимание уделялось положению польских военнопленных в целях привлечения их на сторону советской власти.

По сведениям Польшбюро в советских республиках находилось 50 тыс. пленнх⁶⁴ (в действительности, вероятно, было около 30 тыс.). В связи с решением Польшбюро от 25 июля Дзержинский 26 июля дал указание Центрэваку и Особому Отделу ВЧК: «Обратите внимание на содержание пленных поляков. Примите меры к недопущению незаконных действий, озлобляющих их, не допустите отбирания мелких вещей и т. п.»⁶⁵. По предложению Польшбюро при ЦК 13 августа состоялось междуведомственное совещание по вопросу о пленнх. Совещание признало необходимым создать польскую секцию в ПУР⁶⁶.

23 августа при Агитационно-просветительном отделе ПУР была образована Польская секция (начальник М. Левинский)⁶⁷. В лагерях назначались политинструкторы, на которых возлагалось создание комиссий из пленнх, коммунистических ячеек, клубов, школ грамоты, библиотек, проведение митингов, лекций и т. п.⁶⁸. По просьбе Дзержинского Оргбюро ЦК 6 сентября постановило, чтобы польская секция состояла непосредственно при ПУР, а ее руководителем стал Кон⁶⁹. Ее задачами были «надзор за положением военнопленнх, культурно-просветительная работа среди них»⁷⁰. В середине сентября секция была преобразована в Польский отдел ПУР⁷¹.

6 сентября в Берлине представителями РОКК (С. Бродовский) и ПОКК (Э. Залеский) было подписано соглашение об облегчении участи жертв вой-

* Записки Уполномоченного РВС Западного фронта Шпаковского от 30, 31 июля и 11 августа о положении военнопленнх (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 576. Л. 1–20).

** См. Приложение 17. 14 августа Дзержинская сообщала Польшбюро: «Устроили собрание с Зангвилем, представителями ПУР'а и Особого отдела. Решено предложить ПУР'у взять на себя руководство этой работой. Ответа пока нет» (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 9. Л. 33).

*** 21 августа Польшбюро рекомендовало его на эту должность (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 110. Л. 59).

**** Записку Польшбюро Правобережной Украины от 4 сентября 1920 г. о положении военнопленнх и работе среди них см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 269. Л. 6.

***** Ей поручалось вести агитационную работу среди пленнх первой мировой войны (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 21; Д. 296. Л. 5).

ны. Оставались как бы в силе соглашения от 2 ноября 1919 г. о заложниках и от 9 ноября того же года о гражданских пленнх. Его действие распространялось и на военнопленных мировой и польско-советской войн. Предусматривалось установление опеки Красного Креста над жертвами войны и персональный обмен военнопленных⁷². Советская сторона считала соглашения 1919 г. утратившими силу после польского наступления и не признала соглашения от 6 сентября. Позднее Е.П. Пешкова была уполномочена осуществлять опеку над польскими пленными.

В связи с предложением Дзержинского передать военнопленных в ведение военного ведомства 6 сентября Оргбюро ЦК приняло постановление: «Признавая политически желательным уравнивание положения польских военнопленных с положением русских трудармейцев, передать этот вопрос на окончательное решение Совета Обороны»⁷³. 7 сентября было предложено РВС Западного фронта не задерживать пленнх в прифронтовой полосе⁷⁴. Была образована Междуведомственная комиссия по делам польских военнопленных⁷⁵. На заседании комиссии 7 сентября, с участием Дзержинского и Мархлевского, были рассмотрены вопросы размещения пленнх, создания трудовых дружин, оплаты труда, подбора работников, издания литературы и др. Предлагалось подготовить проект постановления о передаче пленнх в ведение военного ведомства⁷⁶ (такое поручение было дано НКВД)⁷⁷.

12 сентября Польбюро решило направить для работы среди пленнх 25 курсантов. Рекомендовалось новомобилизованных коммунистов использовать в качестве комендантов лагерей или их помощников⁷⁸. Междуведомственная комиссия 14 сентября постановила послать комиссию с участием представителя Польбюро при ЦК «для урегулирования и постановки работы среди военнопленных поляков на Украине», предлагалось создать при участии Польбюро при ЦК КПУ польскую секцию на Юго-Западном фронте для политико-просветительной работы в лагерях⁷⁹. Предусматривалось издание газеты или однодневки для пленнх⁸⁰.

Постановлением СТО (СНК) от 15 сентября пленные передавались в ведение Главного управления общественных работ и повинностей НКВД. Следовало размещать их в специальных помещениях. Устанавливалось для них продовольствие «по нормам тылового красноармейского пайка и в первую очередь наравне с военным контингентом», вещевое довольствие «применительно к красноармейским частям», медико-санитарное обслуживание,

* 12 сентября в присутствии члена РВС Западного фронта состоялось совещание, на котором рассматривались вопросы оборудования лагеря в Минске, задержки отправки пленнх, недостатка обмундирования и функции контрольно-инспекционной комиссии (РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 43. Л. 5).

существующее в армии. «В целях лучшего трудового применения» их должны были быть созданы «трудовые дружины» (с оплатой труда по норме трудармейцев). Пленных, «которые проявят особое трудолюбие и зарекомендуют себя хорошим поведением», можно было «пропускать» через особую комиссию с участием представителя Польбюро⁸¹.

18 сентября состоялось заседание Польбюро при ЦК. На нем обсуждался реферат Левиньского о положении пленных. Работа среди них поручалась Лещиньскому, который побывал в лагерях. Предлагалось выработать систему работы с пленными, производить сегрегацию их по классовой принадлежности, не задерживать в прифронтовой полосе, принять меры по обеспечению их продовольствием и работой⁸² *. По мнению Польбюро не следовало задерживать пленных в Киеве, но можно было здесь создать школу «для совершенно надежных пленных поляков»⁸³ **. 26 сентября оно приняло решение об извлечении из лагерей «способных специалистов пленных»⁸⁴. В письме в ЦК от 2 октября Польбюро поддержало ходатайство ЦК Бунда об освобождении польских бундовцев и членов Объединенной еврейской социалистической рабочей партии из лагерей военнопленных. И 11 октября Оргбюро ЦК приняло такое постановление под ответственность ЦК Бунда, но работа среди военнопленных евреев относилась к компетенции Польбюро в контакте с ЦК еврейских секций⁸⁵.

3 ноября Польбюро решило предложить советской делегации в Риге заключить соглашение «об опеке над военнопленными»^{***}. По его мнению, следовало обратить «самое большое внимание» на работу среди пленных. Поручалось Кону в ближайшее время представить отчет о такой работе⁸⁶. В ноябре Междуведомственная комиссия просила Польбюро разослать циркуляр ЦК «о всемерной помощи» пленным со стороны губисполкомов, губвоенкомов и губпарткомов и оказать содействие Главному управлению обществен-

* 24 сентября Польбюро заслушало отчет Кона о работе среди пленных и приняло его к сведению (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 35). Вопрос о пленных рассматривался и на заседании Польбюро при ЦК 8 октября (Там же. Д. 12. Л. 5).

** 14 ноября предлагалось пленных из Левобережной Украины направлять на курсы в Киеве (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 7).

*** В декабре уполномоченному ПОКК Е.П. Пешковой было предоставлено право опеки и над польскими военнопленными (ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 2. Л. 25). Касаясь вопроса об опеке и помощи пленным со стороны ПОКК, Польбюро 12 января 1921 г. указывало на возможность этого «на принципах взаимности» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 4; Д. 296. Л. 25).

ных работ и повинностей в получении необходимого обмундирования^{87*}. Польбюро принимало участие в работе созданной 2 декабря Центральной комиссии по вопросу пленных Южного и Юго-Западного фронтов^{88**}.

Рассмотрев вопрос о положении пленных, Польбюро 31 декабря приняло предложение Пилявского о привлечении большего числа коммунистов к политико-просветительной работе и административным делам, концентрации пленных и перемещении их из Мурманска и Украины, назначении пленных командирами меньших подразделений в трудовых дружинах и особоуполномоченного СТО по делам пленных⁸⁹.

В записке от 11 января 1921 г. Польбюро, считая, что политическая работа среди пленных «имеет очень важное значение, увеличивающееся в связи с предстоящим в недалеком будущем обменом военнопленных с Польшей»^{***}, просило Политбюро ЦК признать вопрос о военнопленных «болевым» и «дать соответственные указания» относительно материального обеспечения политической работы среди них. Оно предлагало учредить должность уполномоченного по делам пленных при СТО СНК с широкими полномочиями, возвратить пленных с Мурманской ж. д., изъять их из трудовых дружин в Донбассе и лесных заготовок и сосредоточить в определенных местах⁹⁰. В связи с ликвидацией Польского отдела ПУР Польбюро 12 января постановило: «Настаивать перед Политбюро ЦК РКП о немедленном учреждении должности уполномоченного по делам военнопленных при Совете Труда и Обороне или другой высшей инстанции и включении всего аппарата Польского отдела Пура в его представительство»⁹¹. 21 января Оргбюро ЦК установило должность уполномоченного по делам пленных при НКВД⁹². Польбюро не согласилось с этим и 28 января приняло такое постановление: «В связи с тем, что Оргбюро, не учитывая трудных условий, в которых находятся польские пленные, и краткости времени, которое осталось для политической работы среди пленных, и, не считаясь с компетентным мнением Польского Бюро, содержащимся в письме от 11.1 № ... снять с Польского Бюро ответственность за невозможность достижения необходимых результатов в работе с пленными и, не прекращая дальнейшей работы в этой области, заявить протест против постановления Оргбюро ввиду большого значения политического вопроса о

* Циркуляр № 1 местным Польбюро о работе среди пленных см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 22. Л. 7. См. Приложение 18.

** 8 декабря оно рекомендовало на должность начальника Польского отдела ПУР С.С. Пилявского (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 33).

*** В статье члена Польбюро Будзиньского, в частности, указывалось: «все пленные должны стать в Польше коммунистами – это должно быть нашим лозунгом» (Trybuna Komunistyczna. 1921. 23.1. № 4(34)).

военнопленных поляках апеллировать к пленуму ЦК партии. Копию настоящего постановления сообщить т. Ленину»⁹³ *.

Касаясь периода с сентября 1920 г. до 1 февраля 1921 г., Польбюро отмечало: «Вскоре оказалось, что самой первой задачей является урегулирование административной стороны лагерей пленных и материальное обеспечение пленных, а также устранение всех несправедливостей или непорядков, которые там и сям начали вкрадываться ** . Суровые приказы, а в первую очередь комплектование лагерей соответствующими комендантами и инструкторами *** очень быстро устранили нежелательные явления. Много сил и энергии потребовал вопрос материального обеспечения пленных (помещения, питание и одежда). Благодаря энергичным мерам и эта сторона по паре месяцев была успешно улажена»⁹⁴.

В отчете Польбюро от 1 февраля говорилось: «Материальная сторона в последнее время улучшилась, принимаются меры к сосредоточению военнопленных, культурно-просветительная и агитационная работа идет успешно. Во многих лагерях устроены школы для неграмотных, клубы, устраиваются лекции, собеседования, митинги и концерты, поставляется литература». Но имелись еще большие недостатки и «работа должна быть срочно усилена и материальное положение улучшено»⁹⁵ ****.

Польбюро располагало сведениями о 34 лагерях с 24 тыс. пленных (другие данные – 37 лагерей, 29136 пленных). В лагерях Центральной России

* Позднее, имея в виду назначение уполномоченного «с полномочиями, достаточными для соответствующей постановки дела о военнопленных», оно 9 февраля отменило это постановление (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 9–10; Славяноведение. 2000. № 3. С. 53).

** На конференции коммунистов Московской губ., проходившей 12–13 декабря 1920 г., говорилось о злоупотреблениях в лагерях и предлагалось создать советы пленных (Trybuna Komunistyczna. 1920. 19.XII. № 15(29); РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 399. Л. 1 и сл.).

*** Руководство для политинструкторов см.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 197. Л. 5.

**** Военнопленные-коммунисты жаловались на «стеснения в отношении свободных отлучек из лагеря». В связи с этим последовало указание: «Не считая возможным ставить военнопленных коммунистов в привилегированное в отношении к прочим военнопленным положение, тем не менее, обращалось «внимание подотделов на необходимость более доверчивого отношения к тем из военнопленных, кто состоит в Ком. ячейке и, ведя политпросветительную работу среди своих товарищей, такого доверия заслуживает» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 197. Л. 4).

и Сибири находились 34 политинструктора, открыто 11 школ для неграмотных (639 обучающихся), 5 полностью устроенных библиотек, 9 клубов; были проведены 99 митингов, 151 лекция, 932 собеседования, создано 11 партийных кружков (123 члена и кандидатов в члены партии), 6 партийных школ, вступили в Красную Армию 186 человек⁹⁶.

2 февраля Малый СНК учредил должность особоуполномоченного по делам польских военнопленных (ему принадлежало общее руководство лагерями и контроль над ними) и принял постановление об улучшении их положения⁹⁷. В связи с этим Оргбюро ЦК 9 февраля утвердило инструкцию для губпарткомов в губерниях, где имелись военнопленные поляки. В ней предлагалось усилить работу «как в партийном отношении, так и в культурно-просветительном, усиливая также воздействие партийного авторитета на обслуживающие военнопленных советские органы, содействуя последним, как в улучшении была военнопленных, так и в организации полезных развлечений»⁹⁸ *. 16–19 февраля состоялось совещание секретарей польбюро. В его резолюции указывалось: «В связи с рижским миром и скорым обменом пленными перед польскими коммунистами в РСФСР возникает обязанность максимального усиления коммунистической работы среди пленнх.

Задачей коммунистической работы среди пленнх является не создание любой ценой из пленнх партийнх коммунистов, а приготовление их умов к революционной оценке отношений, которые останутся по возвращении в страну». Ставились задачи: «Повышение культурного уровня путем борьбы с неграмотностью. Ознакомление военнопленнх с основами организации Советской Республики, с положением пролетариата и бедноты в России, с победами на фронтах труда. Фактическое сближение пленнх поляков с пролетариатом РСФСР. Работа по улучшению материального положения пленнх».

Местные польбюро могли осуществлять политический контроль над политинструкторами лагерей и обязаны были оказывать им содействие в их деятельности, а там, где не было политинструкторов, выделять своего представителя и вести культурно-просветительную работу⁹⁹.

В отчете о деятельности Польбюро с 1 марта до 1 мая сообщалось, что им направлялись работники для отправки военнопленнх и беженцев¹⁰⁰ **, а с 1 мая до 1 июня – что «самой важной работой Польбюро» являлась агитаци-

* В феврале 1921 г. Польская секция НКпросвещения предлагала всем польским просветительным секциям (циркуляр № 2) вести культурно-просветительную работу среди военнопленнх (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 197. Л. 3а).

** Циркуляр губ. и уездным парткомам см.: РГАСПИ. Ф. 63.-Д. 30. Л. 41.

онно-просветительная и пропагандистская работа среди пленных и беженцев. В Центрзвэк было направлено 20 работников¹⁰¹ **.

21 июля на собрании представителей Польбюро и Представительства КРПП в Коминтерне было постановлено: «1. Признать работу среди военнопленных до конца их выезда боевой. [2.] Усилить просветительную работу и считать ее постоянным боевым заданием»¹⁰². В отчете Польбюро за август отмечалось: «Агитационно-пропагандистская работа среди пленных заканчивается. Большинство военнопленных уехало»^{***}. На сентябрь месяц осталось два-три эшелона из Москвы и Петрограда. Начинается реэвакуация из Сибири, где имеется 6–8 тыс. военнопленных; результаты работы среди военнопленных совершенно удовлетворительны. Уезжающие хорошо расположены к Советскому строю и коммунизму. Около 3500 военнопленных добровольно осталось, что составляет приблизительно 10% уезжающих»¹⁰³.

* В инструкции Польбюро ЦК КПУ «О методах агитации среди пленных», в частности, указывалось: возвращение пленных «должно быть фактором, благоприятствующим развитию революционного движения в современной Польше. Перед нашей агитационной работой в связи с этим стоят две большие задачи политического характера: первая – остудить “возвратный” пыл массы пленных и вторая – как лучше подготовить ее к борьбе в Польше на стороне пролетариата» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 197. Л. 7).

** В письме Б. Скарбека от 14 марта 1921 г. из Харькова отмечалось: «Пленные теперь снабжаются одеждой. Настроение у них значительно поправилось в связи со сведением о скорой реэвакуации. Много из них, особенно работающих в Донбассе, выражают желание остаться в России. Добровольно без принуждения пленные приняли участие в “воскреснике”. Участвовало 730 пленных» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 269. Л. 13).

*** В ноте МИД Польши от 11 июля говорилось: «Репатриация... осуществляется советской стороной таким способом, что польское правительство было вынуждено приостановить отправку русских военнопленных, поскольку разница в числе отправленных пленных Польшей, с одной стороны, и Россией и Украиной, с другой, стала весьма значительной» (Trybuna Komunistyczna. 1921. 24.VII. № 30(60)). В связи с этим в ноте НКВД РСФСР от 9 сентября указывалось: затруднения при взаимной репатриации пленных и беженцев «постоянно возникают по вине Польского правительства. Оно именно препятствует тому персональному обмену, при проведении которого оно получило бы тех пленных, принятие которых для него желательно. Оно постоянно жалуется, что с русской стороны посылаются слишком большие эшелоны в польские приемные пункты. Между тем оно упорно отказывается от открытия третьего обменного пункта в Полоцком направлении» (ДВП СССР. Т. IV. С. 318–319).

В отчете Польбюро с 1 мая по 15 ноября говорилось: Польское бюро должно было дать руководителей и сотрудников и в течение всего времени поддерживало самый тесный контакт с работой среди пленных (издание литературы, назначение кандидатов на инструкторов и комендантов лагерей, участие в рассмотрении всех важных дел, касающихся пленных и т. д.)¹⁰⁴.

По данным, относящимся к Центральной России и Сибири, в 37 лагерях находилось 32 тыс. пленных. Ими занимались 45 уполномоченных и инструкторов. В лагерях было 29 школ для неграмотных (кроме Сибири), в них прошло обучение 8382 человека, создано 15 клубов-читален, 37 библиотек, 12 театров, 42 партийных кружка (397 членов и кандидатов в члены партии). 9 партийных школ (123 слушателя), проведено 544 митинга, 2839 лекций и беседований, 214 собраний. До 1 ноября было отправлено на родину 25 тыс., осталось в Советской России около 2 тыс. пленных¹⁰⁵. «Значительное число пленных, – говорилось далее в отчете, – которые остались в Советских Республиках, как равно показательная цифра членов и кандидатов партии, среди которых обрисовываются дельные товарищи, указывает, что работа среди пленных не прошла зря ... Несмотря на то, что работа среди пленных не велась непосредственно Польскими бюро, но она должна быть в значительной части отнесена на их счет ... Польские бюро посвящали большую часть сил, времени и внимания работе среди пленных ... Снабжение библиотек и читален книгами, газетами лежало на плечах польских бюро»¹⁰⁶. Все польские военнопленные были репатрированы до середины 1922 г.

Польбюро занималось вопросом обмена коммунистов, арестованных в Польше, гражданских пленных (интернированных) и заложников. * 7 августа Дзержинская сообщала Польбюро, что «наши» через Каменецкого в Риге предложили провести обмен арестованных в Польше коммунистов. В связи с этим готовились списки арестованных¹⁰⁷. 14 августа, информируя Польбюро о новых арестах коммунистов, посылке 1 млн рублей для арестованных и о согласии польских властей на обмен, она запрашивала мнение Польбюро по этому вопросу¹⁰⁸.

В связи с соглашением от 6 сентября РОКК и ПОКК 12 сентября Польбюро постановило: «Предложить т. Бродовскому через Чичерина, чтобы он прекратил дальнейшие самостоятельные переговоры об обмене коммунистов. Вопрос об арестованных коммунистах включить в мирные переговоры»^{**}.

* 31 июля 1920 г. предлагалось военным властям и НКВД произвести учет видных поляков (гражданских и военнопленных) для обмена их на польских коммунистов (РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2).

** В записке Дзержинского и Мархлевского от 17 сентября говорилось: договор Бродовского «считаем неправильным ... нужным аннулировать»

Оно выражало согласие, чтобы Пешкова взяла на себя опеку над поляками – гражданскими пленными в России, а С. Семполовская – над гражданскими пленными в Польше¹⁰⁹. Такое решение было принято¹¹⁰.

Межведомственная комиссия в составе представителей ВЧК, НКВД, Центрэвака и РОКК 27 сентября решила не проводить в жизнь соглашение от 6 сентября¹¹¹. Польбюро 3 ноября постановило сообщить Бродовскому, что заключенное им соглашение «не гарантирует освобождения тех, кого мы хотели бы»^{**}. Следовало узнать в ЦК [КРПП], кого нужно требовать. Предлагалось Бюро в Берлине развернуть в Польше и за границей широкую кампанию против белого террора¹¹².

Признавая желательным обмен польских коммунистов на заключенных поляков в России, Польбюро считало, что «такой обмен возможен вне особых соглашений и может состояться всякий раз, когда представители обеих стран наметят определенных лиц, подлежащих обмену и условятся относительно времени и места обмена»^{113 ***}. 6 декабря Польбюро создало комиссию из представителей ВЧК, НКВД и Польбюро для решения вопроса, кого и когда следовало бы обменивать. Предлагалось составить список лиц, которых надо было требовать из Польши и при персональном обмене¹¹⁴. 11 января 1921 г. ЦК КРПП в письме Иоффе (копия – Ленину) просил «оказать давление на

(РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 7). Бродовский 15 октября сообщал, что соглашение 6 сентября было заключено по требованию ЦК КРПП, НКВД при условии сохранения соглашений 1919 г. ЦК КРПП настаивал на выполнении соглашения 6 сентября (Там же. Л. 82, 99).

^{*} 4 октября Бродовский сообщал Чичерину и Дзержинской о визите Семполовской в Берлин и составлении ими списка требуемых лиц (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 81). В письме Чичерину 30 ноября он считал решение Комиссии от 22 сентября не обоснованным (Там же. Л. 170).

^{**} 26 ноября Лещинский из Риги сообщал Бродовскому в ответ на его телеграмму Чичерину (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 18. Д. 191. Л. 141): Польбюро (копия Чичерину): «Польская делегация настаивает на сохранении микашевического и берлинского договоров». Вопрос получения «наших» не связан с договором. «Такую позицию заняло Польбюро, которое я представляю. Добиваться получения наших как русских граждан считаю политически неправильным»... «Нам нужен от Вас только полный список наших. Уже предложено выдать нам восемь человек за одного поляка согласно предложения Польбюро (Там же. Л. 133. Ср. *Райский И.С.* Указ. соч. С. 17–18).

^{***} В телеграмме Чичерина Бродовскому от 5 ноября говорилось: «Заключенный Вами договор не гарантирует освобождения самых важных для нас. Сделаны персональный обмен» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 56).

поляков» в целях освобождения «заключенных взамен за благожелательное отношение ... при выдаче польских заложников». К письму был приложен список «заключенных товарищей, положение которых в смысле освобождения безнадежно». В список «будут включаться помимо членов ПКП и товарищи из оккупированных территорий, содержащиеся в Польше»¹¹⁵.

В соответствии с дополнительным соглашением советской стороной был составлен список 300 лиц для персонального обмена (среди них были и коммунисты). Польская сторона список на 300 человек не представила, заявляя, что это будет сделано по частям¹¹⁶. Кроме того, был согласован список по обмену заложников и гражданских пленных (по 15 человек с обеих сторон), а польской стороной был передан и новый список на 30 человек¹¹⁷. Однако договоренности по персональному обмену польской стороной выполнялись не полностью.

По сведениям Польшбюро в результате обмена прибыло в РСФСР 136 заключенных и преследуемых в Польше лиц¹¹⁸. Прибывшие из Польши лица по обмену или другим путем считались политэмигрантами. Польские коммунисты, пожелавшие остаться польскими гражданами, могли ходатайствовать перед польским правительством о выдаче им соответствующих документов. Если же польская сторона по политическим соображениям отказывалась выдать такие документы, то Польшбюро оказывало содействие им в получении советских документов, подтверждающих польское гражданство (постановление от 17 марта 1921 г.)¹¹⁹. Обслуживанием политэмигрантов занималось Польшбюро*.

Персональный обмен затягивался, и 14 июля 1921 г. Польшбюро постановило: «Требовать продолжения обмена 300 на 300 по списку, врученному в Москве». Дополнительные требования могли быть сделаны по исполнению этого списка. Предлагалось предоставить большую свободу для советских представителей в Варшаве и согласовать с представительством в Коминтерне¹²⁰.

Имея в виду продолжение персонального обмена и необходимость помощи заключенным в Польше, Польшбюро в сентябре 1921 г. предлагало сохранить представительство РОКК в Польше¹²¹**.

Значительное место в работе Польшбюро и его местных органов занимали дела польских беженцев. В советских республиках еще находилось боль-

* Поскольку семьи некоторых коммунистов оставались в Польше, то, по мнению Польшбюро, переезд их в РСФСР мог происходить на принципе взаимности из числа беженцев, имевших права выезда из РСФСР (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 45). Семьям политэмигрантов, находившимся в Польше, оказывалась материальная помощь (Там же. Д. 13. Л. 2а, 29, 33, 43; Д. 14. Л. 45).

** См. Приложение 19.

шое число беженцев, и положение многих из них было весьма тяжелым. В связи с запросом Польбюро в Петрограде от 28 января 1921 г. Польбюро сообщало, что после урегулирования вопроса о репатриации «следует помогать беженцам, за исключением буржуазии, наиболее скорому возвращению в страну». Отделу агитации и пропаганды поручалось выработать соответствующую инструкцию¹²². В циркуляре Польбюро от 28 мая 1921 г. в связи с репатриацией говорилось: «В агитации перед выездом не следует стараться о немедленных положительных результатах, напротив, приводя возможно точнейшие факты жизни Польши, стараться эти факты укрепить в памяти слушателей, чтобы припомнили их себе, когда столкнуться с действительностью в Польше»¹²³. Поскольку некоторые беженцы пытались «самотеком» добраться до границы, Польбюро указывало на нежелательность такого явления¹²⁴. Оно предлагало Центрэваку не препятствовать выезду польских рабочих¹²⁵. Нельзя было задерживать учителей в случаях, когда уезжали со школой или не было недостатка в них¹²⁶. По мнению Польбюро, польские дети-сироты не должны были подлежать репатриации¹²⁷. Поляки-коммунисты при согласии местного Польбюро, а с марта 1921 г. и по разрешению Польбюро ЦК, могли возвратиться в Польшу, в таком случае необходимо было иметь сведения о предполагаемом месте проживания в Польше, партстаже, возрасте и профессии¹²⁸. В связи с отъездом коммунистов следовало перебрасывать их на другую работу, «чтобы замести следы»¹²⁹. Увольнялись из армии поляки, подлежавшие репатриации¹³⁰.

Особое внимание уделялось политико-воспитательной работе среди беженцев. Направляя местным польбюро буржуазные газеты, Польбюро указывало, что умелое их использование «может способствовать развенчанию иллюзий среди выезжающих об идеальных условиях в Польше»¹³¹. Издавались листовки для беженцев, проводились собеседования и митинги^{**}. В частности, по сообщению Жмиевского, в Калининвичах состоялась беседа о земельной реформе, принятой сеймом; на общем собрании беженцев был сделан доклад о положении в Польше и причине задержки отправки беженцев

* За сокрытие своего выезда они подвергались партийной ответственности (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 196. Л. 9).

** В отчете Польбюро ЦК КПУ за июль 1921 г. между прочим отмечалось: «П.Б. приняло активное участие в политической работе среди отъезжающих беженцев, хотя непосредственно эта работа находилась в руках Польского Отдела при Харьковском губкоме. В июле было отправлено 5 транспортов беженцев – 2 планово и 3 самотеком. Для отъезжающих устраивали митинги, раздавали литературу и непосредственно в массе наши товарищи вели агитацию» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 267. Л. 16).

на родину, были разъяснены статьи мирного договора, касающиеся беженцев». Предлагалось выяснить нужды беженцев и выдать паек детям, вдовам и неспособным к труду¹³². Иногда намерения властей не встречали отклика со стороны беженцев. В Саратове 27 августа должен был состояться митинг, но на него «никто из беженцев не пришел»¹³³. По данным на 11 октября, через Негорелое было эвакуировано 191258 беженцев и заложников, а с учетом самотека выбыло свыше полумиллиона беженцев¹³⁴.

Польбюро на первых порах являлось как бы представительством КРПП (его деятельность на территории Польши), затем представляло КРПП в Коминтерне, а в дальнейшем поддерживало связи с КРПП и оказывало ей значительную помощь. 20 октября 1920 г. Польбюро поручило Мархлевскому установить контакт с Бюро КРПП в Берлине* и договориться о плане изданий и о доставке их в Польшу. В распоряжение Бюро направлялся В.[М.] Зорский¹³⁵. По просьбе Мархлевского Оргбюро ЦК 20 октября создавались при Университете им. Свердлова «краткосрочные курсы для подготовки посылаемых в Польшу работников»¹³⁶**.

Рассмотрев вопрос о заграничной работе, 22 октября Польбюро постановило: «Главной задачей Польского Бюро в области заграничной работы является помощь КРПП предоставлением агитаторских и организаторских сил, всесторонней информации о Советской России, российской партийной прессы, а так же материальных средств***».

* В октябре Бюро составляли Варский, Эпельбаум, Витвер и Дальский. Оно являлось посредником между страной и Польбюро и обратно, занималось делами финансирования и польскими изданиями за рубежом. (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 76). По сообщению Варского от 16 ноября, ЦК КРПП был создан Заграничный отдел ЦК во главе с Варским (Там же. С. 134).

** Курсы были открыты 7 ноября, обучение на них продолжалось 6 недель: первой группы (13 человек) до начала января, второй (36 человек) до конца января 1921 г. (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 18). О работе курсов см.: Там же. Д. 13. Л. 1, 2а, 4.

*** В частности, на расходы для заключенных и их семей в ноябре 1920 г. требовалось 2 млн польских марок, для этого выделялось 2,4 млн рублей (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 314. Л. 5, 7). В телеграмме Польбюро от 8 декабря 1920 г. в Берлин сообщалось: «Деньги послали через Внешторг т. е. Лежаву в адрес Коппа и Бродского на помощь товарищам отдельно и партии отдельно» (Там же. Д. 315. Л. 37). Другие сведения о финансировании КРПП см.: Там же. Л. 124–126; Д. 316. Л. 18–19. По данным на 16 ноября бюджет КРПП в самой Польше составил 4 млн марок в месяц (Там же. Д. 317. Л. 145).

Задача Польского бюро на оккупированной территории (имелись в виду часть Белоруссии и Вольнь. — *И.К.*) состоит в организации акции разложения польской армии (соответствующие издания и их распространение). Партийная работа на оккупированной территории должна проводиться через соответственные организации: украинскую, белорусскую и литовскую. Для этой работы следует делегировать в распоряжение указанных организаций необходимое число товарищей поляков»^{137*}. В Смоленске создавался Отдел закордонной работы в составе Уншлихта, В. Богуцкого и Прухняка для контакта с Польшей и других заграничных дел^{138**}.

В связи с плебисцитом в Верхней Силезии Польбюро считало «желательным энергичный бойкот с демонстративными выступлениями». Предлагалось «нашей организации договориться с германской партией относительно общей тактики в этом деле» (протокол от 28 октября¹³⁹). Компартия Верхней Силезии, считая плебисцит обманом в пользу буржуазии, высказывалась за бойкот его и социальную революцию^{140***}.

3 ноября Польбюро, рассматривая просьбу Бюро КРПП в Берлине о присылке парработников, обращало внимание Бюро «на необходимость создания за границей (Верхняя Силезия, Тешинская [область], в Чехии, на Поморье, Восточной Пруссии) сети партийных организаций вместе с германской партией». Предусматривалась посылка людей на работу за границей^{141****}.

* 6 декабря было решено направить делегата в Среднюю Литву для польской работы, издавать там газету. Делегат должен был установить связь с ЦК Литвы и ЦК КРПП, в случае разногласия руководствоваться указаниями ЦК КРПП (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 31).

** Уполномоченный в 14-й армии Шелига из Киева предлагал организовать на территории Польши партизанские отряды. Польбюро возражало против этого, и Мархлевскому было поручено поговорить с т. Троцким. Последний «решительно высказался против партизантки на польской стороне» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 279. Л. 32; Д. 13. Л. 33, 40; Д. 296. Д. 7, 11).

*** Тезисы ЦК КРПП о плебисците в Верхней Силезии см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 319. Л. 26, 3–6. А. Варский в письме от 2 декабря высказывался за то, чтобы российская делегация не спешила с заключением мира до конца января 1921 г. Это имело бы значение для проведения плебисцита (Там же. Л. 123; ПСВ. II. С. 133).

**** Поездки таких лиц могли происходить только с ведома Польбюро (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 46). В связи с запросом ЦК РКП Польбюро 16 января 1921 г. выразило свое согласие на поездку в Польшу представителей левых бундовцев (Там же. Д. 14. Л. 5а; Д. 296. Л. 26). Семьям коммунистов,

11 ноября Польбюро обратилось в ЦК КРПП с предложением назначить своего представителя в Коминтерне. По его мнению таким представителем мог бы быть Мархлевский^{142*}. Вместе с тем оно просило Коминтерн, чтобы вопрос о партийной организации в Восточной Галиции решался по согласию с ЦК КРПП через его Бюро в Берлине^{143**}.

В докладной записке Польбюро Оргбюро ЦК от 4 декабря указывалось: «Громадная работа Польревкома [?]... в данный момент сильно сокращается и входит в русло обыкновенной партийной работы [...] На нас [Польбюро] лежит обязанность снабжать Польшу достаточно подготовленным штатом партработников, литературой и сведениями, относящимися к области советского строительства и вообще содействовать революционизированию Польши¹⁴⁴. В письме Польбюро Заграничному отделу ЦК РКПП от 14 декабря указывалось: 2) Требуем организационного решения нашего отношения к ЦК КРПП. Предлагаем: «Бюро ЦК КРПП в России» (защита и осуществление интересов, соведательный орган при представительстве III Интернационала)... в составе 5, а не 3-х лиц. Персонально Польское бюро каждый раз и каждое лицо утвер-

направленных для подпольной работы в Польше, предоставлялось пособие (Там же. Д. 31. Л. 25; Д. 25. Л. 29).

* В письме Бродовского от 25 января 1921 г. из Берлина говорилось: посылаем мандат Мархлевскому: «ЦК польской Коммунистической партии назначил представителями в Исполкоме Коминтерна Вас и Валецкого. До приезда Валецкого Вы остаетесь единственным представителем, после действуете сообща. Польский ЦК будет присылать материалы о своей деятельности, политические директивы и просит Вас присылать отчеты о деятельности Исполкома по вопросам, стоящим в его порядке дня. Варский» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 233). В проекте документа совещания Заграничного отдела и представителей ЦК КРПП, приложенного к письму Долецкого из Берлина 16 января 1921 г., о представительстве КРПП в ИККИ говорилось: «Участие во всех делах, подлежащих его компетенции. В особенности обязательство его представлять мнение КРПП в делах, касающихся непосредственно интересов Коммунистического движения в Польше и польской революции, содействовать укреплению связей между революцией в Польше и коммунистическим движением». Оно являлось политическим представительством КРПП в отношении ЦК РКП и в особенности Политбюро и Советского Правительства. ЦК и Заграничный отдел КРПП обязаны были обслуживать организационные центры польской работы в России (Москва, Смоленск) и на Украине. (Там же. Л. 224).

** В марте 1921 г. Польбюро просило ЦК РКП провести в Москве частное совещание деятелей Компартии Восточной Галиции (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 26; Д. 33. Л. 24).

ждается ЦК. Теперь: Мархлевский, Дзержинский, Бобиньский, Уншлихт, Будзиньский. Позднее, по прибытию из страны членов ЦК, они должны войти в бюро персонально по указанию ЦК. Наше положение в отношении ЦК РКП становится все более трудным»¹⁴⁵.

ЦК КРПП, по-видимому, считал это нежелательным или невозможным. В проекте документа, составленного на совещании Заграничного отдела с представителями ЦК КРПП, отношение КРПП к Польбюро определялось таким образом (письмо Долецкого из Берлина от 16 января 1921 г.): ЦК КРПП считает Польбюро органом РКП для польской работы в России, оно ответственно перед ЦК РКП. Его помощь КРПП для работы в Польше осуществляется в контакте с представительством КРПП в ИККИ и ее Заграничным отделом. Издания Польбюро могли иметь фирму КРПП при ее согласии. Польбюро не является инстанцией КРПП и не может быть ответственным за свою работу перед КРПП¹⁴⁶. В связи с этим в письме Бобиньского в ЦК КРПП от 16 февраля 1921 г. сообщалось: «То, что Бюро есть орган ЦК и т. д. это мы сами знаем... Вместо урегулирования и облегчения нам здесь нашего положения, как функционеров КРПП, чего мы добивались и добиваемся, такая услуга и такое облегчение... Бюро же создано не для польской работы на территории России, а для работы на территории Польши или в связи с Польшей... В том ложность положения и невыгода его для КРПП. Никак нельзя согласиться, что эта работа касалась бы только ЦК РКП и происходила без ответственности перед КРПП. Мы, по меньшей мере, не желаем ее выполнять как функционеры исключительно ЦК РКП и отдадим самому дьяволу, если иного выхода не будет. Тем временем Мархлевский предлагает “делать по-старому, ибо пострадает дело”, я эту позицию поддерживаю и считаю, что он как уполномоченный КРПП имеет даже обязанность так ставить вопрос... мы не можем на дело Польши: территории и проблем Польши, для которых создано Бюро, смотреть глазами ЦК... перед кем за идеологию, касающуюся Польши, мы должны отвечать? Или же также перед ЦК РКП? ...На случай революции в Польше Польское Бюро ЦК будет выполнять разные функции в Польше, а не на территории России и тогда также должно быть ответственным только перед ЦК РКП?» Далее в письме говорилось, что Польбюро в России ведет в основном работу КРПП, которую не может выполнять ее представительство в Коминтерне¹⁴⁷.

Политбюро ЦК приняло решение, чтобы коммунисты в так называемой Средней Литве во время плебисцита голосовали за присоединение ее к Тарыбавской Литве¹⁴⁸. Польбюро, считая «позицию Политического Бюро непра-

* Заграничному бюро КП Литвы З.И. Ангеритису сообщалось: «ЦК считает необходимым, чтобы литовские коммунисты принимали участие в плебис-

вильной», 14 декабря постановило обратиться в ЦК «с мотивированным выяснением положения и предложением изменения решения»¹⁴⁹ *. 16 декабря оно одобрило письмо в ЦК по этому вопросу¹⁵⁰. По мнению Польбюро лозунг «За Тарибу», помимо прочего, усилил бы «польский национализм», поэтому следовало бойкотировать плебисцит¹⁵¹ **. 17 декабря пленум ЦК постановил: «Подтвердить решение Политбюро, а именно признать необходимым, чтобы коммунисты Средней Литвы приняли участие в плебисците и голосовали за Литву», и Польбюро приняло это к сведению¹⁵² ***.

По просьбе Польбюро Оргбюро ЦК согласилось на откомандирование бюро лица «для руководства работой среди еврейских рабочих в Польше»¹⁵³. 30 марта Польбюро выразило согласие на посылку представителя ЦБ еврей-

ците и голосовали за присоединение Средней Литвы к Тарибавской, мотивируя тем, что шляхетско-буржуазная Польша определенный враг Советской России, а Литва состоит в мире с Советской Россией» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 298. Л. 14). В письме Польбюро Заграничному отделу ЦК КРПП от 14 декабря говорилось: решение ЦК по плебисциту «исполнение нам поручено. Оппонировали. Отвечено, что решение является “discutabel”». Поддерживает эту позицию Ленин: «необходимо сосредоточить всех сторонников России на случай войны с Польшей (которая ожидается здесь незадолго)... Пишем тезисы для Политбюро» (Там же. Д. 315. Л. 39). Тезисы см.: Там же. Д. 322. Л. 8–13. См. Приложение 21.

В связи с этим Долецкий 15 декабря отмечал: «т. Юзеф [Дзержинский] сказал, что решение ЦК дискуссионно. Он не соглашается с нами. Решили: 1) послать мемориальную записку ... в ЦК, 2) делегировать 2–3 товарищей к тов. Ленину, 3) как можно скорее информировать Берлин и Варшаву» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 35. Л. 98; письмо Бобиньского – Д. 298. Л. 13)

** См. Приложение 20. 16 декабря Прухняк сообщал Польбюро, что считает мотивировку решения ЦК неубедительной, и полагал, что следовало бы плебисциту противопоставить лозунг «За власть Советов». С ним был согласен Богущкий, Уншлихт находил решение ЦК правильным, по его мнению участие в плебисците ничего не дало бы (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 298. Л. 15–16; Д. 318. Л. 6).

*** 26 декабря Вицек (Эпельбаум) сообщал из Берлина Польбюро: «По вопросу голосования в Литве послали 24/XII телеграмму в Коминтерн. ЦК и Вам следующего содержания: «Лозунг голосования за буржуазную Литву противоречит всей линии Компартии Польши. От имени Польского ЦК отвергаем этот лозунг. Считаю необходимым агитацию против антантовского плебисцита» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 202–203).

ских секций в ЦК КРПП, выдачу ему соответствующего мандата, который подлежал утверждению Коминтерном¹⁵⁴ *.

В связи с созданием представительства КРПП в Коминтерне ** из Польбюро к нему переходили прежде всего конспиративные дела (поиск лиц, инструктирование, отправка людей, снаряжение, финансовые средства и соответствующая переписка). Польбюро оказывало всяческую помощь представительству в его работе, а представительство содействовало Польбюро в делах, касающихся помощи КРПП, в особенности в отношениях с РКП и советскими инстанциями. Отдел заграничной работы в Смоленске передавался представительству (протокол № 34 от 6 апреля)¹⁵⁵.

На собрании Польбюро и представительства КРПП в Коминтерне 21 июля было принято постановление: «осуществить на практике разграничение работы между представительством КРПП в III Интернационале и Польским Бюро РКП»¹⁵⁶.

В связи с созданием Международного совета профессиональных союзов – Профинтерна, Польбюро 20 декабря решило обратиться в ЦК КРПП с предложением, чтобы коммунистические профсоюзы в Польше присоединились к этому Совету. По его мнению, следовало направить польского представителя в Совет или уполномочить Польбюро представлять в нем польскую сторону. Предлагалось до решения вопроса ввести в Совет представителя Польбюро с правом совещательного голоса. При редотделе Польбюро создавался профсоюзный отдел. Польбюро полагало, «что польские дела и информации о Польше» должны были осуществляться при его «участии» и «под его контролем»¹⁵⁷.

Исполком Совета в письме от 1 февраля отмечал недостаточную осведомленность Польбюро об организации Межсовпрофа, считал преждевременным создание в нем польской секции, выражал согласие на участие представителя Польбюро в заседаниях Межсовпрофа и просил Польбюро оказать содействие в работе в Польше и организации ее представительства¹⁵⁸ ***. Предполагалось обсуждение этого вопроса между ними¹⁵⁹.

После заключения Рижского мирного договора и эвакуации польских военнопленных и беженцев внимание Польбюро все более сосредоточивалось на деятельности среди постоянного населения в советских республиках, кото-

* Постановление ЦБ еврейских секций при ЦК РКП от 22 и 27 марта см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 102. Л. 191, 193.

** Оно создало свой аппарат. 17 марта Особой комиссией поручалось выработать план реорганизации работы Польбюро в связи с этим (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 296. Л. 39).

*** См. Приложение 22.

рая определялась общими установками советской власти по национальному вопросу. Эта деятельность в основном сводилась к взаимосвязанной политико-воспитательной и культурно-просветительной работе среди населения, при этом оказывалось содействие в удовлетворении некоторых запросов польского нацменьшинства. Под руководством Польбюро работой среди населения занимались местные бюро, доверенные лица, польбюро молодежных организаций, польские секции НКпроса, издательств и других учреждений. Она осложнялась трудными условиями военного и послевоенного положения, позицией властей¹⁶⁰, антипольскими настроениями части местного населения¹⁶¹, отношением отдельных слоев польского населения к советской власти¹⁶². Часть польских работников считала польское население реакционной и контрреволюционной силой¹⁶³. Даже Польское бюро в октябре 1921 г., как бы упуская из виду, что среди польского населения было немало сторонников советской власти (коммунисты, красноармейцы, отдельные группы по социально-политическим или другим обстоятельствам), обосновывая свое особое положение, заявляло «об исключительной враждебности и реакционности польского населения в Республиках при сравнительно высоком его культурном уровне»¹⁶⁴.

Для работы среди населения использовались прежде всего коммунисты. Польбюро вело учет коммунистов*, ходатайствовало о демобилизации военнотружущих¹⁶⁵, принимало участие в перерегистрации членов партии¹⁶⁶, назначении на должности. Коммунисты – бывшие военнопленные направлялись на партийную работу или использовались по специальности¹⁶⁷.

Не хватало подходящих работников и для их подготовки при Университете им. Свердлова были созданы трехмесячные**, а с октября 1921 г. – шестимесячные курсы. Окончившие курсы становились организаторами, инструкторами, агитаторами, секретарями местных польбюро¹⁶⁸***. Большое значение придавалось печатной агитации и пропаганде. Издавались газета «Трибуна комунистычна» (Москва, орган Польбюро), «Товажиш» (для молодежи), «Млодеж комунистычна», «Глос комунисты» (Киев), «Комуниста» (Харьков), «Млот» (Смоленск, Минск). «Бюлетыны Политычны» (Петроград) и другие, а также воззвания и брошюры.

* При мобилизации коммунистов в июле 1920 г. было учтено около 5700 членов партии, на 1 февраля 1921 г. числилось не менее 15 тыс. или около 18 тыс. (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 17, 21), на 15 ноября того же года – 3607 партийцев (Там же. Л. 40–41).

** С сентября 1920 по июнь 1920 г. – три выпуска (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 47. Л. 51).

*** О работе курсов см.: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 41, 42, 44; Д. 14. Л. 1.

Состояние работы среди населения в особенности на первых порах считалось неудовлетворительным. Собрание коммунистов в Минске в декабре 1920 г. отмечало: «Работа в деревне идет плохо вследствие отсутствия людей»¹⁶⁹. 16–19 февраля 1921 г. в Москве было проведено совещание секретарей Польбюро. Оно заслушало отчет Польбюро ЦК, сообщения местных бюро, доклады о международном положении, ситуации в Польше, переговорах в Риге и задачах коммунистов, о работе среди пленных, молодежи, о партийных курсах, культурно-просветительной деятельности, демобилизации из армии и приняло по ним постановления¹⁷⁰.

Совещание констатировало: «Несмотря на неслыхано тяжелые условия прошедшего периода, Польское Бюро при ЦК РКП выполнило в значительной части намеченную работу; усилило контакт центра с провинцией, давая директивы и указания по агитационной работе среди польских трудящихся масс, находящихся на территории Советской России». Совещание «считало необходимым в ближайшем будущем: 1) увеличение изданий по революционной и государственной тематике; 2) проведение точного учета числа и квалификации коммунистов-поляков и урегулирование распределения партийных сил^{*}; 3) усиление деятельности и постоянное ведение партийных курсов». Оно отмечало, что во многих местах парткомы не понимали значения агитации и пропаганды среди польского населения, не оказывали содействия местным польбюро. Предлагалось обязать губкомы и уездкомы партии заниматься этим делом^{**}. Коммунисты-поляки должны были вести агитационную и пропагандистскую работу. Предусматривались привлечение молодежи в КСМ и участие в работе молодежных организаций, а также меры по развитию школьного дела и ликвидации неграмотности¹⁷¹.

В отчете Польбюро о деятельности с 1 мая до 1 июня сообщалось, что самой важной была работа среди местного населения; в это время были проведены конференции беспартийных рабочих-поляков в Москве, в Ростове-на-Дону, в Витебске и Орше^{172 ***}. Собрание Польбюро и представительства КРПП в Коминтерне (июль 1921 г.) считало необходимым «перенести центр тяжести польской работы в западные области и как можно теснее связать с советской работой»¹⁷³. В отчете о деятельности Польбюро в августе говорилось: «идет перегруппировка партийных сил и выработка новых методов ра-

^{*} См. Приложение 24. На собрании Польбюро и представительства КРПП в Коминтерне 21 июля указывалось, что Польбюро «должно следить за надлежащим распределением польских партийных сил и вести учет коммунистов-поляков» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 46).

^{**} См. Приложение 23.

^{***} См. Приложение 25.

боты среди коренного польского населения, до сих пор остающегося без должного внимания»¹⁷⁴. При этом оно констатировало: «состояние нашей работы в Западных повятах России, Украины и Белоруссии весьма плачевное», «совсем не ведется коммунистической и культурно-просветительной работы»¹⁷⁵. 9 ноября Польбюро постановило: «Для усиления политической работы на Западе и в специальных отделах предложить ЦК постепенную мобилизацию коммунистов-поляков и перемещение их с востока и центра на Запад»¹⁷⁶.

Польбюро уделяло внимание положению польских детей^{***}, занималось вопросами социального воспитания (детсады, детдома^{****}, школьное дело). Принимались меры по созданию и восстановлению польских школ^{*****}, подбору и подготовке учителей, снабжению школ учебными пособиями.

В соответствии с постановлением X съезда РКП «для объединения и руководства агитацией и пропагандой на родном языке среди рабочих и крестьян нацменьшинств^{*****}, для разработки и постановки перед партией вопросов партийного и советского строительства, вытекающих из бытовых и культурных особенностей этих национальностей, и для выполнения специальных заданий» создавались в агитационно-пропагандистских отделах парт-

* См. Приложение 26.

** См. Приложение 31.

*** Оно участвовало в перемещении детей из голодающих губерний в другие местности (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 29).

**** 21 июня 1921 г. Польбюро сообщило Комиссии по улучшению жизни детей при Московском совете: «довольно большое количество сирот, призрваемых временно беженцами, с их отъездом остаются в самом безвыходном и плачевном положении. Единственный в Москве польский дом для детей им. Розы Люксембург до того переполнен, что хотя оборудован на 50 детей, помещается в нем 150 детей, что крайне вредно отзывается, как в гигиеническом, так и в педагогическом отношениях. Польская делегация, находящаяся в Москве, уже неоднократно обращалась с просьбой осмотреть наши польские дома для детей, находящихся в Москве. Но ввиду далеко не удовлетворительного состояния этого единственного на всю Москву польского дома – должны были отказать польской делегации. Польбюро просило Комиссию «обратить внимание на безвыходное положение пролетарских польских детей и назначить соответствующее помещение для польского детского дома, расширительно минимум на 100 детей» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 47. Л. 45).

***** В Москве в Малаховке и Марьиной Роще были закрыты польские школы. Польбюро предлагало урегулировать этот вопрос (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 61).

***** Имелись в виду нацменьшинства, находившиеся вне автономной области и республики, или вовсе не имевшие автономии.

комов подотделы национальных меньшинств и национальные секции. 26 сентября 1920 г. Оргбюро ЦК утвердило положение об этих подотделах и секциях¹⁷⁷. В результате Польбюро должно было стать одной из секций Агитационно-пропагандистского отдела (АПО) ЦК с указанными выше компетенциями^{**}.

Польбюро возражало против этого. На заседании 4 октября, на котором присутствовали Бобиньский, Гельтман, Лещиньский, Мархлевский и Уншлихт, Польбюро приняло постановление (протокол № 55): «Обратиться с мотивированной просьбой в Орг- и Политбюро ЦК о нераспространении «положения» о подотделах национальных меньшинств» на Польское Бюро и об определении сферы его деятельности и отношения к Отделам ЦК особой инструкцией. В прошении указать на задачи Польского Бюро, превышающие рамки агитации и пропаганды среди польского населения, техническую невозможность и принципиальную нерациональность ограничения Бюро в степени, вытекающей из «положения». Кроме того, было предложено внести в Политическое Бюро ЦК мемориал о работе среди национальных меньшинств, показать отрицательные стороны «положения» и представить соответственный проект. Копии прошений направить тт. Ленину, Сталину и другим членам Политбюро. Комиссии, назначенной Оргбюро, предложить схему деятельности Польского Бюро вместе с объяснениями и проект инструкции для Бюро»^{178 ***}. Польбюро считало, что «общее политическое руководство всеми отраслями работы, имеющими отношение к польскому населению, должно быть сосредоточено» в его руках¹⁷⁹. Свою компетенцию оно определяло таким образом: «входя в общую организационную схему Агитотдела ЦК, бюро сохраняет некоторую самостоятельность в связи с увеличением его функций ввиду сложностей и особых заданий», оно проводит агитацию и пропаганду среди польского населения, занимается учетом и распределением коммунистов-поляков, осуществляет руководство польскими отделами и секциями наркоматов, всеми изданиями на польском языке, политический контроль над школой красных командиров, имеет сношения с польскими секциями НКВД,

* Проект Отдела агитации и пропаганды ЦК статута подотделов, предложенный Польбюро к проекту (*Tyrbuna Komunistyczna*. 1921. 28.VIII. № 34–35).

** Положение об АПО было утверждено Оргбюро ЦК 18 ноября (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 244. Л. 2, 43, 54). В Положении об АПО, утвержденном 27 ноября, указывалось, что оно находится в составе Секретариата ЦК и имеет подотделы агитации и пропаганды, печати и нацменьшинств и руководит всей устной и печатной агитацией и пропагандой (Там же. Д. 250. Л. 3, 6).

*** См. Приложение 27.

ВЧК, Региструпа и Коминтерна, ведет учет коммунистов, прибывающих из Польши, и дела лиц, находящихся в подполье. В области своей работы бюро располагает большей самостоятельностью, чем другие национальные секции, подчиняется соответствующему отделу, а по особым заданиям непосредственно Секретариату ЦК¹⁸⁰ *.

В связи с этим состоялась беседа Мархлевского с Лениным, и Польшбюро 21 октября решило внести «дополнительный мемориал в ЦК по вопросу о деятельности Польского Бюро». Копии мемориала направлялись Ленину и Троцкому¹⁸¹.

В письме в Политбюро и Оргбюро ЦК от 21 октября говорилось: «Работа Польшбюро не вмещается в рамки только агит. пропаганды, особенно в узкие рамки нового “Положения” и «ввиду необходимости разрешать особые вопросы и работы, иногда далеко выходящие за пределы агит. пропаганды на польском языке». Мотивировалось это такими обстоятельствами: «1. Особая сложность польской работы ввиду исключительной политической враждебности и реакционности польского населения в Республиках и при сравнительно высоком его культурном уровне. Трудности работы увеличиваются еще существованием буржуазной Польши и укоренившимися старыми влияниями польского католицизма и польского национализма. Польская работа требует поэтому особых знаний и подготовки, нуждаясь в партработниках высокой квалификации. 2. Огромный процент поляков в западных областях Советских Республик, пограничных с буржуазной Польшей (особенно в Правобережье). 3. Широкая и еще длительная реэвакуационная волна в Польшу. 4. Количественный и качественный состав коммунистов-поляков, членов РКП (около 18000). 5. Значительное количество товарищей, постоянно прибывающих из Польши, которые немедленно входят в партийные и советские работы, и не являющихся в большинстве случаев политическими эмигрантами [...] Особое важное положение Польши среди других буржуазных государств и вместе с тем исключительное значение отношений между Советскими Республиками и Польшей, являющейся крупнейшим из смежных государств. 6. Предпосылки относительно развития революции в Польше для мировой революции и того непосредственно революционного значения Польши, которое оно может иметь для Советских Республик».

Польшбюро, имея в виду это и работу Комиссии Оргбюро, просило ЦК утвердить его решения от 4 октября: «1. Не распространять действия нового “Положения” о нацменьшинствах на Польшбюро ЦК до окончания работ этой Комиссии, исключая лишь п/о агит. проп. Польшбюро. 2. Регулировать всю

* См. Приложение 28.

работу Польбюро особым секретным положением»¹⁸² *. В письме Политбюро ЦК от 25 октября Польбюро предлагало «признать в дальнейшем Польбюро особым органом ЦК, проводящим его задания ввиду особых отношений с Польшей и могущим развернуться в случае необходимости»¹⁸³. По мнению Комиссии и Орготдела ЦК, Польбюро добивалось «положения равного ЦК или по крайней мере самостоятельного отдела, независимого от других отделов ЦК» («маленькое польское Цека в России»). Они считали «мотивы Польбюро недостаточными и неправильными», а решение Оргбюро ЦК обоснованным¹⁸⁴.

9 ноября Польбюро при участии Дзержинского и Прухняка приняло решение: «Подтвердить прежнее постановление и поддержать в ЦК представленные предложения»¹⁸⁵ **. В его письме секретарю ЦК Михайлову от 10 ноября говорилось, что «заклучение Орготдела не затрагивает спорного вопроса, будучи в остальном правильным. а) Польская агитпропаганда среди польского населения должна быть подчинена агитпропу. Польбюро просит лишь в виду сложности и трудности работы некоторую самостоятельность. Этот вопрос не вызывает принципиального разногласия. б) За то Орготдел не высказывается относительно главного вопроса, а именно касающегося работ Польбюро и не относящихся непосредственно к агитпропаганде, а вытекающих из соседства буржуазной Польши и предстоящих с ней столкновений. Как раз этот вопрос Польбюро просит сделать вопросом обсуждения Оргбюро и Политбюро»¹⁸⁶ ***.

Оргбюро ЦК 14 ноября, рассмотрев вопрос о Польбюро с участием Гельтмана, Бобинского и заведующего подотделом АПО А.А. Копяткевича, констатировало: «1. Подтвердить прежнее решение. 2. Признать необходимым дополнительное рассмотрение штатов Польбюро****, имея в виду некоторое увеличение функций в работе Польбюро 3. Предоставить Польбюро право учета коммунистов-поляков. 4. Предоставить Польбюро право участия в распределении коммунистов-поляков. 5. Соответственный проект положения предложить агитотделу представить на утверждение следующему заседанию Оргбюро (18 ноября). 6. Оставить прежнее название Польбюро»¹⁸⁷.

В связи с этим Польбюро 15 ноября решило: «Утвердить представленный проект положения Польского Бюро и в соответствии с п. 5 постановления Оргбюро от 14/XI предложить в Агит. проп. ЦК поговорить по этому вопросу

* См. Приложение 29.

** См. Приложение 30.

*** См. Приложение 31.

**** По данным на 28 ноября в штате Польбюро числилось 19 работников (РГАСПИ. Ф 63. Оп. 1. Д. 26. Л. 11).

с т.т. Дзержинским и Уншлихтом»¹⁸⁸. А 19 ноября оно постановило «настаивать на предложенной редакции проекта положения о Польском Бюро»¹⁸⁹. Оргбюро ЦК 25 ноября (протокол № 102) создало комиссию в составе А.Н. Гусева (ПУР), А.А. Копяткевича и зав. АПО Соколова с участием представителей ВЧК, НКВД и Польской секции Коминтерна для разработки положения о Польбюро. Для исполнения этого устанавливался недельный срок¹⁹⁰.

На заседании Оргбюро ЦК 2 декабря (протокол № 107) было принято такое постановление: «1) Польбюро принимает участие в работах Уч. Распред. отдела по учету всех т.т. коммунистов-поляков, обращая особое внимание на учет поляков-коммунистов а) репатрируемых, б) прибывающих из Польши и др. стран, в) отправляемых Польской секцией Коминт. для работы в подполье, собирая о них все нужные сведения. Примечание: 1) Для этой работы в Уч. Распредотделе выделяется в случае надобности особый работник, 2) ведет учет репатрируемых коммунистов-поляков.

2) Участвует в распределении коммунистов-поляков согласно потребностям Агитпропработы среди польского населения, а также на основании предъявляемых в Польбюро требований и заявлений со стороны различных партийных и советских учреждений и составляет план переброски партсил, а также дает свои заключения относительно лучшего использования отдельных коммунистов-поляков и их пригодности для той или иной работы.

3) Контроль и руководство всей издательской работой на польском языке на территории Советских Республик через соответствующие Центральные Комитеты и Областкомы (Украины, Белоруссии и т. д.) принадлежит Польбюро ЦК, которое осуществляет его через устанавливаемую редакционную Коллегию. Без контроля Польбюро через его Уполномоченных не может печататься ни одно периодическое и непериодическое произведение на польском языке (кроме изданий Наркоминдела).

4) Под совместным руководством Польбюро и Польсекцией Коминтерна имеется Польское Пресс-бюро для обслуживания Коминтерна и Межпрофсоюза, Редакц[ий] коммунистических газет, областных и местных Польбюро и отдельных т.т., по характеру своей работы нуждающихся в сведениях.

5) При Польбюро имеется научная парт. библиотека, парт. архив, а также временно архив Коммун. раб. парт. Польши. Особое мнение т. Гусева «сохранить п. 6.»

6) Переписка по делам Коминтерна, НКВД и ВЧК ведется за подписью Секретаря Польбюро каждый раз с санкции Секретаря ЦК, касающаяся Агит. и пропаганды – в общем порядке»¹⁹¹. Вместе с тем утверждались членами

Польбюро С. Гельтман, С. Бобиньский, Ю. Лещиньский, кандидатами в члены Бюро Я. Адамский и В. Добжицкий^{192*}.

В дальнейшем в документах Польбюро оно еще некоторое время именовалось «Польбюро ЦК», а затем – Польбюро АПО, являясь одной из секций Подотдела нацменьшинств АПО. Польбюро АПО и местные Польбюро были вспомогательными органами для работы среди польского населения. К их компетенции относились только вопросы агитации и пропаганды, они могли ставить эти вопросы перед парткомами, информировать их о возникающих обстоятельствах, но решения по ним принимались партийными органами. Польбюро АПО занималось обобщением опыта деятельности местных бюро, разработкой методики их работы, вносило предложения о назначениях, принимало меры по созданию польского местного актива и повышению его идейно-политического уровня.

* Состоявшаяся 19–23 ноября 1921 г. 3-я Всероссийская конференция коммунистов-поляков приняла соответствующие решения о работе среди польского населения (*Tribuna Komunistyczna*. 1921. 11.XII. № 49–50).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАСПИ. Ф. 63. Д. 14. Л. 6.
- ² Там же. Д. 13. Л. 1; Д. 296. Л. 4.
- ³ Там же. Д. 22. Л. 4.
- ⁴ Там же. Д. 26. Л. 1–4.
- ⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 72. Л. 1; ПСВ. II. С. 64.
- ⁶ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 21, 26, 29; Д. 169. Л. 1.
- ⁷ РГАСПИ. Ф. 63. Д. 25. Л. 29, 33–34; Trybuna Komunistyczna. 1921. 28.VIII. № 34–35; 18.XI. N 47–48.
- ⁸ РГАСПИ. Д. 33. Л. 28; Д. 353. Л. 1.
- ⁹ РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 26. Л. 10.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 23.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 176. Л. 3.
- ¹² Там же. Л. 21.
- ¹³ Там же. Л. 24.
- ¹⁴ Там же. Д. 9. Л. 8.
- ¹⁵ РГВА. Ф. 18. Оп. 3. Д. 62. Л. 16.
- ¹⁶ Там же. Л. 18, 22.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 113. Л. 1.; ПСВ. II. С. 88.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 115. Л. 1, 5; Оп. 163. Д. 98. Л. 2; ПСВ. II. С. 93.
- ¹⁹ ДИМ. Т. III. М., 1965. С. 430 (ст. II).
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Д. 13. Л. 7.
- ²¹ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 95. Л. 2; Ф. 76. Оп. 2. Д. 44. Л. 2; ПСВ. I. С. 93.
- ²² РГВА. Ф. 18. Оп. 3. Д. 62. Л. 29.
- ²³ Там же. Л. 28.
- ²⁴ Там же. Л. 31.
- ²⁵ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 40; Д. 14. Л. 9, 13, 16.
- ²⁶ Там же. Д. 13. Л. 29.
- ²⁷ Там же. Л. 31.
- ²⁸ Там же. Л. 40; Д. 296. Л. 11.
- ²⁹ Там же. Д. 14. Л. 3; Д. 296. Л. 24.
- ³⁰ Там же. Л. 5–5а; Д. 296. Л. 26.
- ³¹ Там же. Д. 55. Л. 14; Д. 176. Л. 3.
- ³² Там же. Д. 14. Л. 7.
- ³³ Там же. Л. 16.
- ³⁴ Там же. Л. 25; Д. 296. Л. 42.
- ³⁵ Там же. Л. 37.
- ³⁶ Там же. Л. 47, 49.
- ³⁷ Там же. Л. 53.

- ³⁸ Там же. Л. 55.
- ³⁹ Там же. Л. 56.
- ⁴⁰ Там же. Д. 82. Л. 35.
- ⁴¹ Там же Д. 13. Л. 2а.
- ⁴² РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 296. Л. 12.
- ⁴³ Там же. Л. 40, 43.
- ⁴⁴ Там же. Д. 14. Л. 3; Д. 296. Л. 24.
- ⁴⁵ Там же. Д. 1. Л. 107; Д. 296. Л. 24.
- ⁴⁶ Там же. Д. 14. Л. 3; Д. 127. Л. 108; Д. 296. Л. 24.
- ⁴⁷ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1053. Л. 2 и сл.; Д. 1057. Л. 1.
- ⁴⁸ Там же. Д. 1055. Л. 7.
- ⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 53.
- ⁵⁰ Там же. Д. 97. Л. 34; Д. 102. Л. 44.
- ⁵¹ Там же. Д. 13. Л. 1.
- ⁵² Там же. Д. 14. Л. 31.
- ⁵³ Там же. Д. 296. Л. 8; Д. 13. Л. 34.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2000. Л. 32; ПСВ. II. С. 152–153.
- ⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2004. Л. 29–30; Ф. 63. Д. 194. Л. 8, 10–11; ПСВ. II. С. 167–168.
- ⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 63. Д. 13. Л. 46; Д. 296. Л. 19.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2000. Л. 52; ПСВ. II. С. 181.
- ⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 9–10; Д. 296. Л. 30.
- ⁵⁹ Там же. Л. 6.
- ⁶⁰ Там же. Д. 14. Л. 11; Д. 296. Л. 32.
- ⁶¹ Там же Д. 14. Л. 11; Д. 41. Л. 14, 17.
- ⁶² Там же. Д. 13. Л. 2а; Д. 14. Л. 3, 5а, 7а, 16.
- ⁶³ Там же. Д. 14. Л. 9–10; Д. 296. Л. 42.
- ⁶⁴ Там же. Д. 22. Л. 4.
- ⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 97. Л. 1; ПСВ. II. С. 152.
- ⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 43. Л. 1; РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 710. Л. 21.
- ⁶⁷ РГВА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 706. Л. 58.
- ⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 63. Д. 200. Л. 3; ПСВ. II. С. 13–14.
- ⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 67. Л. 4; ПСВ. II. С. 30–31.
- ⁷⁰ ДиМ. Т. III. С. 495–497.
- ⁷¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 36.
- ⁷² РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198. Л. 47–49; Д. 317. Л. 82.
- ⁷³ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 67. Л. 4; ПСВ. II. С. 14.
- ⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 97. Л. 31.
- ⁷⁵ Там же. Д. 25. Л. 1–2.

- ⁷⁶ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 57. Л. 6; Славяноведение. 2000. № 3. С. 51.
- ⁷⁷ Декреты Советской власти. М., 1980. Т. X. С. 169.
- ⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 26.
- ⁷⁹ Там же. Д. 188. Л. 1а.
- ⁸⁰ Там же. Д. 13. Л. 1; Д. 14. Л. 31.
- ⁸¹ Декреты Советской власти. Т. X. С. 167–169.
- ⁸² РГАСПИ. Ф. 63. Д. 12. Л. 2–3.
- ⁸³ Там же. Д. 82. Л. 32–33.
- ⁸⁴ Там же. Л. 36.
- ⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 76. Л. 3, 17–19; ПСВ. II. С. 88–89.
- ⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 63. Д. 13. Л. 4.
- ⁸⁷ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 68. Л. 74.
- ⁸⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 317. Л. 257–259.
- ⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 46; Д. 200. Л. 38–39; Д. 296. Л. 20–21.
- ⁹⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 116. Л. 71; Славяноведение. 2000. № 3. С. 52.
- ⁹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 116. Л. 51, 73; Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 4; Д. 296. Л. 25.
- ⁹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 116. Л. 35–36.
- ⁹³ РГАСПИ. Ф. 63. Д. 14. Л. 69; Славяноведение. 2000. № 3. С. 52.
- ⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 36.
- ⁹⁵ Там же. Л. 12.
- ⁹⁶ Там же. Л. 31, 37.
- ⁹⁷ Декреты Советской власти. М., 1989. Т. XIII. С. 314–316.
- ⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; Д. 197. Л. 2–3; Д. 467. Л. 5.
- ⁹⁹ Trybuna Komunistyczna. 1921. 27.II. № 9.
- ¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 21; Trybuna Komunistyczna. 1921. 27.II. № 9(39)
- ¹⁰¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 26.
- ¹⁰² Там же. Д. 14. Л. 46.
- ¹⁰³ Там же. Д. 25. Л. 29.
- ¹⁰⁴ Там же. Л. 36.
- ¹⁰⁵ Там же. Л. 37. Trybuna Komunistyczna. 1921. 25.XII. № 51–52.
- ¹⁰⁶ Там же.
- ¹⁰⁷ Там же. Д. 36. Л. 7.
- ¹⁰⁸ Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 9. Л. 31; Д. 17. Л. 9.
- ¹⁰⁹ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 26.
- ¹¹⁰ ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 2. Д. 522. Л. 64; Ф. 8406. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

- ¹¹¹ *Райский И.С.* Польско-советская война 1919–1920 годов и судьба военнопленных, интернированных и беженцев. М., 1999. С. 16; РГАСПИ. Ф. 63. Д. 198. Л. 50; Д. 316. Л. 9.
- ¹¹² РГАСПИ. Ф. 63. Д. 13. Л. 4.
- ¹¹³ *Райский И.С.* Указ. соч. С. 17.
- ¹¹⁴ РГАСПИ. Ф. 63. Д. 13. Л. 31.
- ¹¹⁵ ПСВ. II. С. 180–181. Копия Лещинскому (РГАСПИ. Ф. 63. Д. 191. Л. 232).
- ¹¹⁶ *Райский И.С.* Указ. соч. С. 58.
- ¹¹⁷ Там же. С. 61.
- ¹¹⁸ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 32; Trybuna Komunistyczna. 1921. 25.XII. № 51–52.
- ¹¹⁹ Там же. Д. 13. Л. 43; Д. 14. Л. 22; Д. 296. Л. 39.
- ¹²⁰ Там же. Д. 14. Л. 45; Д. 82. Л. 30.
- ¹²¹ Там же. Л. 52.
- ¹²² Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 6; Д. 196. Л. 9.
- ¹²³ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 505. Л. 37.
- ¹²⁴ Там же. Л. 35.
- ¹²⁵ Там же. Л. 31.
- ¹²⁶ Там же. Д. 206. Л. 8.
- ¹²⁷ Там же. Д. 14. Л. 49; Д. 196. Л. 16.
- ¹²⁸ Там же. Л. 6, 16; Д. 206. Л. 9; Д. 102. Л. 198; Д. 296. Л. 15, 17.
- ¹²⁹ Там же. Д. 14. Л. 31.
- ¹³⁰ Там же. Л. 35; *Райский И.С.* Указ. соч. С. 68.
- ¹³¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 206. Л. 3.
- ¹³² Там же. Д. 14. Л. 44.
- ¹³³ Там же. Д. 238. Л. 26.
- ¹³⁴ *Райский И.С.* Указ. соч. С. 67.
- ¹³⁵ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
- ¹³⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 81. Л. 2.
- ¹³⁷ Там же. Ф. 63. Д. 13. Л. 2.
- ¹³⁸ Там же. Л. 31.
- ¹³⁹ Там же. Л. 2а.
- ¹⁴⁰ Trybuna Komunistyczna. 1920. 26.XII. № 16(30).
- ¹⁴¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.
- ¹⁴² Там же. Л. 7.
- ¹⁴³ Там же.
- ¹⁴⁴ Там же. Д. 26. Л. 4
- ¹⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 315. Л. 39.
- ¹⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 317. Л. 224, 235.

- ¹⁴⁷ Там же. Д. 315. Л. 103.
- ¹⁴⁸ Там же. Д. 13. Л. 35.
- ¹⁴⁹ Там же. Л. 35.
- ¹⁵⁰ Там же. Л. 40, 36.
- ¹⁵¹ Там же. Л. 38–39.
- ¹⁵² Там же. Ф. 17. Оп. 2. Д. 46. Л. 3, 29; Ф. 63. Д. 13. Л. 4.
- ¹⁵³ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 112. Л. 7.
- ¹⁵⁴ Там же. Д. 14. Л. 26.
- ¹⁵⁵ Там же. Л. 31.
- ¹⁵⁶ Там же. Л. 46.
- ¹⁵⁷ Там же. Д. 13. Л. 41–42.
- ¹⁵⁸ Там же. Д. 47. Л. 3.
- ¹⁵⁹ Там же. Д. 14. Л. 8.
- ¹⁶⁰ *Костюшко И.И.* Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е годы). М., 2001. С. 146, 147.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² Там же. С. 147.
- ¹⁶³ Там же. С. 147–148.
- ¹⁶⁴ Там же. С. 148.
- ¹⁶⁵ Там же. Оп. 1. Д. 13. Л. 2; Д. 14. Л. 20.
- ¹⁶⁶ Там же. Д. 14. Л. 53.
- ¹⁶⁷ Там же. Л. 13.
- ¹⁶⁸ Там же. Д. 13. Л. 31, 41; Д. 14. Л. 53; Д. 25. Л. 22, 39.
- ¹⁶⁹ *Костюшко И.И.* Указ. соч. С. 96.
- ¹⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.
- ¹⁷¹ Trybuna Komunistyczna. 1921. 27.II. № 9.
- ¹⁷² Trybuna Komunistyczna. 1921. 6.III. № 10; 21.V. № 22; 5.VI. № 23; 19.VI. № 25; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 26; Д. 233. Л. 1–2; Д. 275. Л. 65.
- ¹⁷³ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 46.
- ¹⁷⁴ Там же. Д. 25. Л. 29.
- ¹⁷⁵ *Костюшко И.И.* Указ. соч. С. 96; Trybuna Komunistyczna. 1921. 18.IX. № 37–38.
- ¹⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 60.
- ¹⁷⁷ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 217. Л. 2, 14–16.
- ¹⁷⁸ Там же. Ф. 63. Д. 14. Л. 56; Д. 30. Л. 8–11; Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 37–39, 42–43.
- ¹⁷⁹ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 207. Л. 6.
- ¹⁸⁰ Там же. Д. 21. Л. 1–2; Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 35–36; Д. 248. Л. 12–14
- ¹⁸¹ Там же. Ф. 63. Д. 14. Л. 59.

- ¹⁸² Там же. Д. 30. Л. 33; Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 34.
- ¹⁸³ Там же. Д. 99. Л. 29.
- ¹⁸⁴ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 49.
- ¹⁸⁵ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 60.
- ¹⁸⁶ Там же. Д. 14. Л. 60; Д. 32. Л. 10; Д. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 47.
- ¹⁸⁷ Там же. Д. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 2.
- ¹⁸⁸ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 63–64.
- ¹⁸⁹ Там же. Л. 64.
- ¹⁹⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 2.
- ¹⁹¹ Там же. Д. 253. Л. 2, 4, 24.
- ¹⁹² Там же. Л. 2.

3**ПРИЛОЖЕНИЯ**

1

Письмо А. Прухняка в Польшбюро от 15 июля.

Копия

В Польское Бюро при ЦК РКП

Уважаемые товарищи!

В связи с тем, что в повестке дня стал вопрос об отношении к возможному вступлению Красной Армии в границы Польши и от товарищей поляков в России могут быть потребованы информации об отношении КРПП к этой возможности, считаю необходимым припомнить Вам, что по этому вопросу получили в свое время определенные инструкции. А именно, в январе или в начале февраля прошлого года приехал в Варшаву тов. Ф.П., который через меня сообщил Ц-му К-ту о возможности вступления советских войск в Люблинщину- в связи с необходимостью прохода этим путем в Восточную Галицию. (Не ручаюсь естественно, за то, хорошо ли этот тов. сформулировал эту необходимость). ЦК обсуждал этот вопрос на своем заседании и поручил мне сообщить тов. Ф.П. следующее решение (цитирую по памяти и сомневаюсь, чтобы это решение было запротоколировано): «Если соображения политического и военного характера будут требовать вступления советских войск в Люблинщину, следует безусловно избегать всех шагов, которые могли бы давать основания для обвинения о желании включения Польши или ее части в Советскую Республику. Советские власти должны совершенно ясно заявить, что их цель не какое-то ограничение независимости Польши. Наши товарищи (прибывшие поляки, но в первое линии местные) должны создать “Комиссариат Люблинской Польской Республики Советов”. В этом же духе должны быть даны инструкции Люблинской организации. ЦК просит, что бы его предупредили о времени и месте возможного вступления, чтобы он мог сделать необходимые распоряжения и перемещение ответственных работников и т. п.».

На основании бесед с товарищами в Варшаве и знакомства с тогдашними отношениями, знаю, что для дела революции в Польше в то время вступление советских войск на польские земли обычно считалось вредным и только, имея в виду потребности русской революции, склонил краевую организацию к такому решению.

Москва, 15 июля 1920 г.

Подписано: Эдвард Прухняк ¹.

На польском языке. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 173. Л. 4.

¹ 24 июля Ф. Кон и В. Мицкевич Капсукас в записке по прямому проводу сообщали члену РВС Юго-Западного фронта Сталину: «Назначение в Польше ревкомов не из польского элемента, а из русских или даже из польских евреев было бы водой на мельницу националистов. Возможность захвата власти польскими социал-соглашателями не исключена, но ввиду потери ими влияния эта власть не может быть по нашему мнению продолжительной. В самое ближайшее время рассчитывать на пролетарский переворот в Польше рискованно. Взгляды польских коммунистов на продвижение Красной Армии в Польшу расходятся» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2933. Л. 12–13)

В статье Л. Домского в «Роте Фане» (22 июля) говорилось, что Советская Россия, несмотря на победу, предлагает мир с Польшей; «Коммунисты в Берлине убеждены, что Красная Армия дальше не пойдет» (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 1а).

2

Тт. коммунистам и политработникам Красной Армии

Товарищи, Красная Армия вступает в коренную Польшу. Она должна действовать таким образом, чтобы Польша видела в ней освободительницу, а не завоевательницу. Она должна беспощадно, в самом зародыше пресекать все, что способно напоминать о ненавистных старых царских армиях, вторгавшихся в чуждые страны. Она должна действовать таким образом, чтобы облегчить, а не затруднять для наших польских товарищей предстоящую работу социалистического строительства. Она должна стремиться к тому, чтобы Польша, превратившись в Советскую Польшу, быстро сделалась сильным союзником Советской России в общей борьбе против угнетателей и эксплуататоров.

1. Разъясняйте Красной Армии, почему польское население встречает ее с некоторым недоверием. Разъясняйте, что царские палачи, давившие и грабившие Россию, с удвоенным и утроенным зверством обрушивались на Польшу. Разъясняйте, что царские армии приходили в Польшу всегда лишь на помощь этим палачам, что они приносили с собою массовые виселицы, расстрелы, тюрьмы, военно-полевые суды для польского пролетариата и крестьянства. Только своим поведением Красная Армия может вытравить эти кровавые исторические воспоминания.

2. Усиьте борьбу с случаями грабежей и насилий. Красноармеец идет на борьбу за свободу, а не за добычу. Польскую капиталистическую и помещичью собственность он хочет превратить в общую собственность всего трудового населения Польши, а не в свою собственность. Мешочник, шкурник, мародер, бандит, преступник перед угнетенными всего мира, томящимися в неволе, всякий красноармеец, который вторгается в дома польских граждан и

учиняет насилия и грабежи, он ослабляет и разлагает Красную Армию, несущую свободу всему человечеству. Он подготавливает ей такую участь, какая постигла армии панскую, колчаковскую и денкинскую, превратившиеся в шайки бандитов. Он замедляет и затрудняет ее продвижение, создает для нее новых, уже сознательных врагов, оставляя за собою заслуженную ненависть и презрение. Бандитам нет места в рядах Красной Армии! К немедленному расстрелу бандитов!

3. Самое бережное отношение к пленным! Внимательное товарищеское отношение к польским рабочим и крестьянам!

4. Беспощадная борьба с польскими контрреволюционерами! Но помните, товарищи, что обманом и ложью они сумели натравить на Рабоче-Крестьянскую Россию польских крестьян и рабочих. Точно также они сумели втянуть их в свои желтые и черносотенные союзы. Если рабочий или крестьянин – член такого союза, это еще не значит, что он сознательный контрреволюционер. Время и обстоятельства покажут ему, что он заблуждался, что его место в рядах борцов за освобождение поработенных крестьян и рабочих, а не в рядах поработителей. Ловите, преследуйте не рядовых членов, а сознательных контрреволюционеров, вожakov и заправил черносотенных и желтых организаций. Больше внимательности и осторожности!

5. Старательно охраняйте фабрики, заводы, усадьбы и их имущество от расхищения и разгромов! Помните, что все это принадлежит трудовому населению Польши. Помните, что разгром фольварков (помещичьих усадеб) оставил бы без работы сотни тысяч батраков и безземельных крестьян и ухудшил бы общее продовольственное положение Польши, не принеся никакой пользы крестьянству.

6. Помогайте польским товарищам возможно быстрее наладить собственное управление в местностях, освобожденных от польской армии. Таким образом вы упрочите дело Красной Польши и освободите свои силы для того, чтобы двигать это дело дальше.

7. Повсюду первым делом разыскивайте местные организации Польской Коммунистической Рабочей Партии, содействуйте укреплению и расширению этих организаций, не разрешайте ни одного сложного и крупного вопроса без совещания с ними.

Ускорьте освобождение Польши от капиталистической и помещичьей власти! Всеми силами приближайте то время, когда в лице Красной Польши вырастет сильный союзник Красной России!

Член Революционного-Военного Совета Республики И. Смилга
Председатель Временного Революционного Комитета Польши

Ю. Мархлевский

Копия. Рукопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 32. Л. 6–9; Степанов И. С Красной Армией на панскую Польшу. М., 1920. С. 86–88.

Текст присяги польского красноармейца

Текст присяги

1. Я, сын трудящегося народа, гражданин Республики Советов Польши, принимаю звание солдата рабочей армии.
2. Перед лицом трудящихся классов Польши и всего мира обязуюсь носить это звание с достоинством, совершенствоваться в военном искусстве и беречь как зеницу ока народное и военное имущество от грабежа и порчи.
3. Обязуюсь строго и безусловно соблюдать революционную дисциплину и без слова протеста выполнять все приказы командиров, удостоверенных властью рабочих и крестьян.
4. Обязуюсь сам воздерживаться, а также удерживать своих товарищей от поступков, которые могли бы порочить и унижать достоинство гражданина Республики Советов, все же свои действия и мысли направлять к одной цели: освобождению всех пролетариев.
5. Обязуюсь по первому зову Рабоче-Крестьянского Правительства защищать Республику Советов Польши от всех опасностей и происков со стороны всех ее врагов, бороться во имя Республики Советов, за дело социализма и братства народов, не щадя своих сил, ни жизни.
6. Если, руководствуясь злой волей, нарушу это мое торжественное обещание пусть меня встретит общее презрение, пусть покарает меня суровая рука революционного закона.

Подпись добровольца Польской Красной Армии

** * и далее – текст рукописный.*

Копия. На польском языке. Машинопись

РГАСПИ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

4

Воззвание Польбюро (сентябрь 1920 г.)

К солдатам, рабочим и крестьянам Польши
Граждане и товарищи!

Помещики и фабриканты, банкиры и богатеи внушают Вам, что Советская Россия поднимает руку на Независимость польского народа, что Советские войска перешли границы Польши, чтобы присоединить Польшу к России, так, как это имело место более ста лет назад.

Польский народ! Ты, который состоишь из таких же самых рабочих и крестьян, как Красная Армия, не верь этим подлым обманам!

Советские войска перешли границы Польши не потому, что они не признавали независимости Польши. Советское правительство неоднократно заявляло, что признает Польшу независимой в ее естественных границах. Многократно оно отмечало, что желает жить в мире и дружбе с польским народом. Неисчислимое количество раз предлагало Польше мир. Однако правительство Польши, будучи на услугах помещиков, фабрикантов и банкиров, не хотело мира.

Польским помещикам и спекулянтам не хватало имений, добытых у Ваших отцов, удобренных Вашим трудом, кровью и потом. Они пожелали поработить также рабочих и крестьян Украины и Белой Руси и ударили на Киев, временно его захватывая. Много тогда пролилось Вашей крови, как равно крови русских рабочих и крестьян в этих боях на Украине! Но польские паны беспокоились не об этом. Они заботились только о хорошо набитом своем кармане, не о слезах Ваших матерей и отцов, которые потеряли сыновей в этих боях. В борьбе за свободу народов, в борьбе за улучшение жизни бедноты всего мира, стало быть и трудящегося народа польских земель, против богатеев и господ всего мира, таким образом, и против польских панов, угнетающих польского батрака и коморника и эксплуатирующих малоземельного крестьянина, Красная Армия выдвинулась вперед на сотни верст так быстро, что не поспевали за ней возы с продовольствием и амуницией, не успевали так быстро починить мосты в тылах.

И вот, щедро поддерживаемая английскими и французскими богатеями польская шляхта, живущая кровью и потом трудящегося народа, в этот раз одержала временную победу, и Красная Армия, пройдя третью часть пути, отступила назад, на линию Буга.

Не жалеют польские паны крови трудящегося народа и ведя с нами переговоры в Риге о мирных условиях, неумоимо забрасывают нас градом английских и французских снарядов.

Если бы и так мы, вопреки нашей воли, были вынуждены еще раз отдубасить панов, то знайте, что новая Россия, советская и рабочая, не зарится на чужие земли, ибо своих имеет вдоволь и желает только, чтобы ее оставили в покое и несмотря на результат борьбы независимость Польши ею уважа-
на, и только паны в своих происках обузданы.

Русские и украинские рабочие и крестьяне не для того сбросили своего кровавого царя, не для того выгнали своих помещиков и фабрикантов, чтобы позволить себя заковать в новые, польские кандалы. Они выгнали из украинских и белорусских земель войска Пилсудского, который запродался польским помещикам и в их интересах проливал нашу и вашу кровь. Если же польское правительство и тогда не согласилось на мир. Красные войска вошли в границы Польши, чтобы, разбив панскую армию, помочь польским рабочим и крестьянам выгнать прочь панов, чтобы помочь им создать в Польше новый строй, чтобы господствовали в Польше рабочие и крестьяне, а не эксплуататоры и спекулянты. Польское правительство теперь внушает Вам, что Советская Россия не хочет мира. Мы хотим его сегодня, несмотря на то, что готовы к борьбе, как хотели его в январе, когда просили панов о назначении места переговоров. От французских богатеев паны опять получают золото, пушки и снаряды и бросают новые ряды в бой, чтобы поработить трудящийся народ Литвы и Белой Руси.

Обманывают Вас паны, говоря, что польские войска смогут разгромить Красную Армию. Это ложь. Советская армия сильна, как в начале наступления и даже еще более сильная, ибо в ее ряды влиты тысячи коммунистов и ежедневно с самых далеких окраин огромной России прибывают все новые и новые пополнения. Однако советское правительство желает мира. Но не ценой отдачи в кабалу и добычу помещиков и фабрикантов крестьян и рабочих Украины и Белоруссии. На это трудящийся народ этих стран не может согласиться и никогда не согласится!

Красная Армия сражается в интересах рабочих и крестьян всех стран и поэтому она буржуазной армией никогда не может быть побеждена. На своих плечах о том вскоре паны убедятся, если не отрекутся от своих нелепых захватнических планов. Время уже и Вам опомниться, польские рабочие и крестьяне. Время обратить штыки против своих угнетателей и офицеров, жандармов и фабрикантов, спекулянтов. Требуется от Вас этого трудящийся народ Польши, России, Украины и Белоруси.

Не будьте орудием в руках паничей, добывающихся карьеры на Вашей крови! Отказывайтесь им в послушании. Выгоняйте их прочь со своей земли и создавайте новый лад у себя в Польше!

Долой братоубийственную войну!

Долой буржуазно-шляхетское польское правительство!

Да здравствует Рабочая и Крестьянская Польша!

Да здравствует мир между рабочим народом Польши и России!

Да здравствует Мировая Революция!

Сентябрь 1920 г.

Польское Бюро Центрального Комитета Коммунистической партии России

Рукопись. На польском языке.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 91. Л. 1-3.

5

*Из протокола заседания Польского Бюро ЦК РКП от 31 августа 1920 г.
об организации хозяйственных органов*

[...] Присутствовали: Дзержинский, Кон, Уншлихт, Прухняк, Долецкий, Закс,
Гейне, Михельман

[...] Обсуждалось: 1. Вопрос организации хозяйственных органов на террито-
риях, занятых красными войсками, а также вопрос учета,
реквизиции и конфискации всякого имущества.

Постановлено:

1. Впредь до установления советской власти на освобожденной территории Польши и с целью своевременной организации, как и руководства деятельностью хозяйственных учреждений на той же территории, создать по согласованию с «Чусоснабармом» Республики при «Чусозапе» Управление организации промышленности на освобожденной территории Польши.
2. Управление создать из
 - а. Представителя Польревкома.
 - б. “_” “_” “_” ВСНХ
 - в. “_” “_” “_” Чусозапа и его заместителя.

Начальник Управления назначается по соглашению Чусореспублики и Польревкома и действует на правах «Замчусозапа».

3. Указанному Управлению поручить: а) Учет, реквизицию, конфискацию военной добычи, оставленного имущества и всякого рода иных предметов, подлежащих исключению из оборота на основании обязательных имеющих быть изданных предписаний.
4. Деятельность «Комбезхоза» при «Чусозапе» на территории Польши подчиняется указанному управлению.

Впредь до установления советской власти на освобожденной территории Польши и с целью плановой и своевременной организации, как и с целью ру-

ководства деятельностью хозяйственных учреждений на той же территории, создать по соглашению с «Главснабармом» и «Опродкомзапом» при «Опродкомарме» Западного фронта Управление для организации продовольственного дела на освобожденных пространствах Польши.

3. Управление создать из представителей а. Польревкома, б. Наркомпрода, в. Опродкомзапа или его заместителя.

Начальник Управления назначается на основе согласованной воли «Главснабарма» и Польревкома. Предложить т. Гейне следующий состав: 1. Гейне.

2. Гельтман. 3. Кандидатуру предложить должен т. Гейне ...¹

Секретарь.

На польском языке. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 82. Л. 18.

¹ 7 сентября было подписано соглашение между НКПродом и Польревкомом об организации продовольственного дела на освобожденных территориях Польши (РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 7. Л. 34; ПСВ II. 45–46).

6

Письмо Э. Прухняка от 12 октября 1920 г. о работе Польбюро в Смоленске

В Польское Бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП

Уважаемые товарищи!

Уже длительное время Польское Бюро ЦК РКП фактически не существует. С отъездом в Москву т.т. Дзержинского и Кона в Минске осталось [только] три члена Бюро, из которых каждый имел определенный участок работы. Теперь в Смоленске уже осталось только два члена Бюро: Уншлихт и Прухняк. Т. Мархлевский уехал в Москву и вернется ли, не знаем. В связи с ликвидацией особой Польской Красной Армии задача т. Уншлихта следить за ее организацией также в значительной части упраздняется. Приток мобилизованных теперь минимальный. В отношении мобилизованных остается по существу только упорядочение и информации о месте и характере их работы. В последнее время 12-я, 14-я, 1-я конная армии опять перестали подчиняться Политическому Руководству Западного фронта, 15-я перешла в резерв Главкома и в политическом отношении будет, вероятно, зависеть непосредственно от Пура. Целый ряд мобилизованных товарищей обращается в Бюро с требованием демобилизовать их, считая, что задача, которая была поставлена при мобилизации товарищей поляков, была жизнью снята. Возникают вопросы, которые мы не в состоянии решить в Смоленске и которые требуют решения Центрального Комитета. Теперь в Смоленске остается только издательский

аппарат, действующий не слишком в связи с тем, что фактически не имеет руководства. Кроме того, существует аппарат закордонной работы, обслуживающий всю польскую оккупацию, и с Польским Бюро, в сущности, слабо связан только лично через его руководителей. Считаем, что следует эти дела упорядочить. Предлагаем конкретно: 1) Польское Бюро ЦК РКП упразднить, оставляя передачу дел Бюро соответствующим учреждениям 2–3 определенным товарищам. Для учета товарищей, находящихся в районе Западного фронта, достаточно иметь в Смоленске одного работника не из членов Бюро. Оставить в Смоленске нынешний издательский аппарат, может, даже укрепив его товарищами из Киева, сделав ответственным за издательство или Польское Бюро в Москве, или Издательскую комиссию, созданную Московским Бюро. В Московское Бюро предлагаем ввести т. Мархлевского, если он остается в Москве. В случае возвращения т. Мархлевского в Смоленск вопрос ответственности за издания был бы решен. 2) Что касается закордонной работы, то в связи со слабостью аппарата Белорусской организации, а также Литовской и необходимостью избежать параллельной работы двух организаций, ненужной траты человеческих сил и связанной с этим возможной провокации, принимая во внимание экономию денежных средств и в связи с тем, что работа на всей территории польской оккупации требует единого руководства, предлагаем полное отделение Бюро нелегальной работы от Польского Бюро. Закордонная работа является прежде работой на всей оккупированной территории. Если речь идет о работе в стране, а также на южных кресах (Тешинская Силезия), западных и юго-западных (Поморье, Западная Пруссия), то будет вести ее краевая организация и берлинские товарищи. В отношении этой работы наша задача сводится прежде всего к предоставлению денежных средств, небольшого количества русской и польской литературы, выходящей в России, а также всякого рода информации. Кроме того, мы должны послать как в Польшу, так и в Берлин определенное число работников. Часть этой работы может быть выполнена только в Москве (пересылка средств, литературы и частично людей). Однако большая часть нелегальной работы, имеющей задачу не только посылки людей и средств, но также частично организационное и политическое руководство, т. е. работа на территории оккупации требует существования центра ближе к фронту, теперь в Смоленске. Было бы нерациональным создание двух параллельных аппаратов в Смоленске и Москве, коль скоро работа на территории оккупации ложится на товарищей поляков. В связи с этим предлагаем, чтобы в Смоленске существовало Бюро нелегальной работы, назначенное недавно в Минске в составе тт. Богуцкого, Прухняка и Уншлихта, которое, кроме работы на территории оккупации, будет вспомогательным аппаратом для организации в стране, поддерживая контакт как непосредственно через фронт, так и через Москву. Теперь, например, тов. Дзержинская ведет

переписку с Берлином, а также посылает прессу и информации. Это будет делать и далее по согласованию с Бюро нелегальной работы. Детали следовало бы обсудить с тов. Дзержинской, которая была бы представителем Бюро нелегальной работы в Москве.

Что относится к первому пункту нашего предложения, касается исключительно польских дел и может быть через Бюро представлено Центральному Комитету РКП для утверждения. Второй пункт живо касается Литовской организации и Белорусского Бюро, и нами может быть решаемая только та часть нашего проекта, которая говорит о контакте со страной и Берлином. Что же касается всего пункта, предлагаем Вам выразить свое возможное согласие, и тогда по соглашению с иными Бюро можно будет провести его через ЦК РКП. Оба эти вопроса мы считаем срочными и просим Вас, чтобы как можно скорее рассмотрели их и сообщили нам свое мнение. В связи с тем, что в аппарате Позапа имеется институт польских помощников под руководством тов. Пестковского, издательский же аппарат формально зависит от издательского отдела Позапа, упразднение Польского Бюро при оставлении дела учета одному товарищу, также зависящему от Московского Бюро, не может вызвать существенных осложнений. Впрочем, если в Смоленске останутся почти все товарищи, которые теперь находятся здесь, все сомнения и трудности могут быть сняты.

Улаживание этого дела ожидаем в течение ближайших дней.

^xС поздравлением Э. Прухняк^x

Смоленск.

12 октября 1920 г.

Подлинник на польском языке. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 71. Л. 224.

7

*Из протокола заседания Польского Бюро от 16 января 1921 г.
по вопросу о красных коммунарах*

Совершенно секретно

... Присутствовали: тт. Бобиньский, Будзиньский, Дзержинский, Гельтман, Уншлихт, при п. 1 тт. Логановский и Маршан, Пялявский и Рожен.

Обсуждалось: Постановлено:

1) Отчет Комиссии, а) Признать, что кроме школ Красных командиров, сле-

избранной на заседании Польского Бюро 9/1.21 г. по вопросу Красн. Коммунаров

дует сосредоточивать военных поляков, пригодных к вооруженной революционной борьбе в Польше.

б) Сосредоточение это должно иметь все роды оружия в размерах, зависящих от числа людского материала.

Забаллотировать предложение т. Уншлихта: «Уже сформированные военные части, состоящие из поляков, и следующие пополнения включить в виде отдельных полков в одну из дивизий, предназначенных в качестве резерва для Западного фронта с оговоркой в отношении специальных военных задач этих полков».

в) Сохранить управление формирования красных коммунаров, однако пересмотреть и уменьшить штаты в соответствии с вышеуказанными постановлениями и возложить на управление дела инспекционные, учетные, мобилизационные, контрольные, политическо-просветительные, научно-военные и т. д. Кроме технической стороны формирования части, которую должен взять на себя Московский военный округ.

г) Поручить т. Маршану провести у соответствующих военных властей изменения в организации частей красных коммунаров в соответствии с вышеуказанными постановлениями, причем окончательную редакцию предложений военным властям на основании вышеприведенных постановлений, тезисов комиссии и тезисов тт. Логановского и Будзиньского поручить комиссии, избранной 9 января 1921 г. ...

Секретарь С. Гельтман

*Копия на польском языке. Машинопись.
РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 5-5а.*

Тезисы о польской военной работе (31 января 1921 г.)

Совершенно секретно

Тезисы

К вопросу подготовительной польской военной работы в РСФСР, принятые на информационном собрании 31 января 1921 г.

- 1) Ноябрьская революция в России, переход государственной власти к СДРиК, победа Красной Армии на внутренних и внешних фронтах, укрепляя положение РСФСР как центра мировой пролетарской революции, сыграли в отношении к буржуазии роль предупреждающего сигнала, о приближающейся социальной революции.
- 2) Буржуазия всех государств, в первой линии государств, возникших на территории бывшей Российской империи или в борьбе с пролетариатом, как Финляндия, Эстония и Латвия, или также в предвидении вооруженного восстания, как Грузия, Польша и даже Германия, не доверяя формированиям, создаваемым на основании всеобщей военной службы, создали и постоянно укрепляют чисто классовые, тщательно просеиваемые военные организации, сосредоточенные, вооруженные и обучаемые по схемам регулярных армий.
- 3) Белые военные организации, однородные по своему классовому составу, не поддающиеся революционной агитации, часто превышающие численно неоднородную армию с объективно контрреволюционным командованием (Грузия, Финляндия, Германия), стали прочной основой буржуазных правительств, позволяя им независимо от существующих, часто объективных, условий пролетарской революции удерживать власть в своих руках и подавлять в зародыше все революционные выступления.
- 4) Подобное положение существует и в Польше, где в последнее время, особенно после опыта наступления Красной Армии на Варшаву и проявившихся тогда в больших размерах дезертирства и разложении регулярной армии, политические партии ППС и НД начали энергичную агитацию за создание добровольческих формирований, союзов стрелков, скаутов и т. п. как организаций наиболее пригодных для борьбы с внутренним врагом и не поддающихся коммунистической агитации.
- 5) Указанные причины, делая для пролетариата неизбежной вооруженную упорную борьбу за диктатуру и государственную власть, ставят перед III Интернационалом и коммунистическими партиями отдельных стран задачи: 1-е) овладение при помощи агитации и нелегальных организаций существующих там регулярными военными формированиями, 2-е) создание собственных кадров организаторов и военных командиров в случае вооруженного восстания.
- 6) Эти задачи необходимы независимо от того, будет ли советский строй установлен в результате революции или же наступления Красной Армии. В первом случае следует в кратчайшее время создать революционную силу как непосредственно решающий фактор, во втором же обеспечить тылы наступающей армии, вооружить и организовать местные революционные элементы, разоружить буржуазию, т. е. также создавать вооруженную силу

с целью скорейшей смены отрядов Красной Армии и устранения политически нежелательной «оккупации».

- 7) Обладание собственными революционными военными кадрами, как подтверждает революционная практика России, Финляндии и Германии, является необходимостью и в том отношении, что на приток офицеров можно рассчитывать лишь по овладению пролетариатом аппарата государственной власти. В Финляндии и Германии отсутствие соответствующих командиров-организаторов явилось одним из элементов поражения пролетариата. В Польше же во время наступления в июле–августе 1920 г. сделало очень ненадежными тылы наступающих войск и тем увеличило поражение отступающих армий.
- 8) Имея в виду организационные и полицейские условия в Польше, главная часть подготовительной работы с целью создания соответствующих кадров должна быть проведена в Советской России.
- 9) Практическими задачами подготовительной военной работы должны быть:
 - 1-е) учет и разработка проектов мобилизации а) поляков-коммунистов военнослужащих, б) военнослужащих, владеющих польским языком,
 - 2-е) создание военной школы красных командиров трех видов оружия,
 - 3-е) создание подготовительной школы трех видов оружия (младшего командования – школы подофицеров),
 - 4-е) пополнение школ соответствующими слушателями и преподавателями,
 - 5-е) сосредоточение военнослужащих поляков, оставшихся вне школ, в одном из центральных военных округов Советской России,
 - 6-е) составление польских военных регламентов,
 - 7-е) сбор и обработка материалов стратегически-статистического характера о территории Польши.
- 10) Формирование военных отрядов или линейных, или же запасных вследствие недостатка соответствующего численного солдатского материала является нецелесообразным, ведущего только в результате к распылению организаторских сил и материала для кадров, деморализации отрядов, вызываемой ожиданием и отсутствием немедленного предназначения. При этом даже в случае принудительной мобилизации контингентов от 19 до 30 лет всех поляков, проживающих в Советской России, определяя общее число поляков в 1.000.000, дало бы не более нежели 28 до 30 тысяч солдат, т. е. одну дивизию. Невозможность практического проведения подобного эксперимента, требующего несколько месяцев подготовительной работы, малая революционная ценность, ^xдаже контрреволюционная^x, сгруппированного человеческого материала делают создание формирований в более широком масштабе неисполнимым делом. Революционная практика на при-

мерах Западной, Латвийской и Эстонской дивизий, ликвидированных по поводу нехватки пополнений, ясно это подтвердила. В связи с миром могут быть использованы только персонально.

- 11) Учет должен охватить самые широкие слои. Практически следует провести его через Всероссийский штаб и Польское Бюро ЦК.
- 12) Школа красных командиров и подготовительная школа млад. командиров должны стать центрами подготовительной военной работы. В связи с особыми задачами в воспитании и обуч[ении] кадров главный упор следует сделать кроме чисто специального обучения на повышение уровня политического сознания, знания военной администрации, организации польской армии и территории Польши как возм[ожного] театра войны или же революции.
- 13) Пополнение школ слушателями должно происходить через тщательный политический подбор под контролем партийных органов.
- 14) Основой программы обучения должны стать, имея в виду будущий контингент революционных отрядов, регламенты польской армии.
- 15) Существующие формы военной работы должны быть изменены следующим образом:
 - 1) Учет, разработка мобилизационных планов, обучение [*слово н/р*], пополнение школ слушателями и сосредоточение воен[служащих] поляков в военном округе принадлежит «Упраформу».
 - 2) Существующие запасные военные отряды должны быть преобразованы в подготовительные школы командования и соединены со школой красных командиров под общим руководством «Упраформа» по основным вопросам программы и планов обучения и воспитания, а также пополнения.
 - 3) Школы красных командиров и подготовительные должны быть подчинены по вопросам пополнений, основных планов обучения и воспитания «Упраформу», а также контролю Польского Бюро ЦК РКП, имеющего право «veto» в отношении руководящего персонала школ.
 - 4) Обе школы должны находится в крупном центре политической жизни, а именно в Москве.
 - 5) Людской материал, не использованный на пополнение школ, концентрируется в одном из центральных военных округов.
 - 6) Сбор и обработка материалов стратегическо-статистического характера должно быть организовано при «Регистрационном Управлении Революционной Республики». Как одно же из средств выполнения следует считать соответствующее комплектование польского сектора.
 - 7) При Польском Бюро следует создать военную Комиссию информационно-консультативного характера

Вышеуказанные тезисы были приняты единогласно на собрании 31.1.1921 г. тт. Будкевичем, Цифером, Дашкевичем, Дзяткевичем, [фамилия *n/p*], Коханским, Козловским, Лонгва, Уздениским, [фамилия *n/p*] в присутствии т.т. Будзиньского и Гельтмана.

*Котля на польском языке. Машинопись.
РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 7 и об.*

*Из протокола заседания Польского Бюро от 30 марта 1921 г.
о красных коммунарах*

Совершенно секретно

... Присутствовали: тт. Бобиньский, Будзиньский, Гельтман, Мархлевский, Уншлихт, как равно тт. Валецкий. Вицек, Лещиньский и при п. 1. Т. Закс, при п. 2 тт. Лонгва, Козловский, Дзяткевич, при п. 3а. тт. Миллер, при п. 3е Лазоверт. [...]

Обсуждалось:

2. Вопрос о перенесении частей красных коммунаров на Кубань.

Постановлено: [...]

2. а) Признать, что перенесение красных коммунаров на Кубань является политической ошибкой, ибо части не смогут служить как кадры, отношения же господствующие на Кубани, будут вызывать националистические и контрреволюционные [настроения]; снять с себя ответственность за части.

б) Предпринять старания о делегировании из частей всех желающих вступить в школу красных командиров, как равно административного, научного персонала и офицеров.

в) Преобразовать образцовый батальон в Москве в школу подофицеров.

г) Желających возвратиться в Польшу увольнять из частей без препятствий.

д) Если части и управление формирования красных коммунаров будут распущены, стараться о передаче их имущества школе красных командиров.

е) Признать необходимым ликвидацию «Упраформа».

ж) Поручить Военной Комиссии разработать детально программу школы офицерской и подофицерской.

з) В Военную Комиссию третьим членом назначить

- т. Коханьского.
 и) Поручить тт. Мархлевскому и Уншлихту обсудить вопрос о красных коммунарах с тт. Держинским и Троцким.
 к) Представителем Бюро по делам военных школ назначить т. Лонгву [...]

Котия. Машинопись

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 25.

10

*Из протокола № 40 заседания Польского Бюро от 19/V 1921 г.
 об Упраформе и о школе красных командиров*

[...] Присутствовали: тт. Мархлевский, Кон, Бобиньский, Лещиньский, при п. 3 тт. Лонгва, Будкевич, Коханьский, протоколировал т. Маковский [...]

Обсуждалось:

[...] 3) Упраформ и школа красных командиров

Постановлено:

Упраформ расформировать, имущество управления отдать школе красн. ком. Поляков из всех частей Упраформа передать в школу. Исполнение этого постановления через улаживание с Реввоенсоветом поручить т. Мархлевскому. Школу красн. командиров сохранить. Проект статуса школы и срок обучения в ней передать для разработки в самое ближайшее время Военной Комиссии [...]

Секретарь *Ж. Маковский*

Помета: Испол[нено]

Котия. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 37.

11

*Из протокола заседания Польбюро 10 декабря 1920 г.
 по вопросу репатриации*

^xprot № 10^x

Польбюро при ЦК РКП, заслушав доклад о переговорах Польской Мирной Делегации в Риге по вопросу о репатриации заложников, граждан и военных пленных и принимая во внимание: 1. Тенденцию Польской Делегации к получению лишь тех лиц, которые нужны нынешнему Польскому Пра-

вительству для укрепления буржуазного строя в Польше, 2. Желание Польской Делегации свести решение вопроса о репатриации на почву формальную, а отнюдь не фактическую, чем, с одной стороны, достигается известный агитационный эффект, могущий в силу ирреальности решения настроить широкие массы Польши против Советской Власти, с другой стороны, предпрещается участь миллиона поляков, рассеянных по территории РСФСР, делая из них невольных польских колонистов Советской Республики, не может не обратить сугубого внимания Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м на изложенное в приложении требование Польской Делегации соглашение, по которым до сих пор не достигнуто и каковы́е из точки зрения Польшбюро подлежат разрешению в пределах, предположенных Российско-Украинской стороной, причем считает необходимым отметить:

По пункту 1-му: недопустимость смешения статьи 6 и статьи 8 прелиминариев воедино, что и приводит к распространительному до абсурда толкованию смысла прелиминариев Польской стороной, а также необходимость участия в разрешении вопроса о военнопленных представителей военного ведомства.

По пункту 7: признание Микашевического договора, на каком-то настаивает Польская Делегация, невыгодно для Российско-Украинской стороны, а потому и неприемлемо по двум причинам: 1) оно влечет за собою и признание самой системы этого договора, что сведет на нет уже произведенную и согласованную работу, нанеся ущерб конкретизации чисто деловой стороны уже согласованного текста и 2) оно приведет к установлению модуса, при котором вопрос о профессиональном [?] обмене подлежащих эвакуации в Россию польских коммунистов сведется к решению участи лишь тех, кто попал в список 1919 года.

Вопрос о персональном обмене покрывается в нежелательном смысле предполагаемым дополнительным «к соглашению» протоколом, причем охватывает и составленное в совершенно неприемлемой редакции статьи 21 Польского проекта.

3263 *Помета* К прот. № 10

Копия. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Д. 296. Л. 9.

12

пр. прот. Тезисы Польского Бюро ЦК РКП(б) по вопросу о реэвакуации вывезенного из Польши в Россию имущества и расчетов с Польшей (В связи со ст. X прелиминариев мира с Польшей) пр. стр.

1. Принимая во внимание, что царское правительство со времен разделов Польши систематически грабило культурно-художественное достояние Польши (архивы, библиотеки, предметы искусства и т. п.), вследствие чего Польша в настоящее время является страной самой бедной в отношении культурного достояния – все имущество этой категории, вывезенное из Польши в Россию и находящееся как в б. дворцовом ведомстве, равно в общегосударственных и украинских хранилищах, как на складах б. Ликвидационной Комиссии по делам б. Царства Польского является безусловно необходимым для обслуживания культурных нужд трудового народа Польши. Поэтому все это в принципе должно быть возвращено в Польшу.

В настоящее время политически недопустимо предоставление нашим врагам аргумента, что пролетарская Россия не возмещает полностью того ущерба, который нанесен польской культуре царским правительством. Легко развиваемая на почве этого аргумента буржуазная демагогия является особенно опасной в среде националистически настроенных рабочих, в частности находящихся под влиянием ППС.

Советское правительство создало специальный орган для охраны этого достояния трудового народа Польши в лице Ликвидационной Комиссии п.д.б. Царства Польского, руководимой польскими коммунистами и всячески поощряло деятельность этого органа; его правом и обязанностью является при возвращении польскому буржуазному правительству сохраненного в пожаре гражданской войны и революции трудового народа Польши имущества требовать гарантий, что имущество это не попадет в частные руки и станет доступным широким массам Польши и послужит исключительно на удовлетворение их культурных нужд.

Культурные интересы рабочих и крестьян Советской России должны найти защиту при проведении в жизнь этого принципа путем соглашений относительно отдельных пунктов (возмещение, обмен и т. п.)

2. Одним из последствий царского гнета в Польше было ограбление российским правительством т. н. общественных фондов, по преимуществу государственного происхождения и предназначенных для удовлетворения разных общественных нужд, главным образом нужд крестьян, а также церковного (католического) имущества, из которого только миниатюрная часть пошла на нужды крестьян в Польше. Тут относятся также стипендиальные фонды для учащейся молодежи, которыми распоряжалось российское правительство. Все эти фонды служили в руках российского правительства целям русификации Польши.

Поскольку эти фонды и специальные капиталы носили такой именно характер и конфискация, ликвидация или взятия их в управление царским пра-

вительством были прямым проявлением национального гнета – возвращение их в принципе по назначению в Польшу является политически целесообразным.

Равным образом политически целесообразно возвращение капиталов органов самоуправления, как то городских магистратов и сельских гмин, а равно благотворительных, эмеритальных, пенсионных и взаимного страхования как обслуживающих интересы широких масс и происходящих главным образом из сбережений и взносов этих же масс – особенно ввиду того, что возвращение этих капиталов было предложено Советским правительством по собственной инициативе еще б. Регенционной Раде в апреле мес. 1918 года.

Имея в виду специально острый характер этого вопроса с национальной точки зрения по отношению к Польше гораздо более острый, чем по отношению к другим государствам, с которыми до сих пор Советская Россия вела мирные переговоры – считаем политически вредным неуступчивость или политику лавирования по этому вопросу.

Необходимо добиться гарантии со стороны польского буржуазного правительства, что эти фонды и капиталы поступят по назначению и будут употреблены согласно своему характеру.

С другой стороны, Советское правительство не может принимать на себя ответственности за то употребление, которое было сделано царским правительством с этими капиталами, равно за хозяйничание царского правительства в администрации ими. Ответственность эта в высокой степени падает на поддерживавшую царское правительство польскую буржуазию.

Советское правительство возвращает эти фонды и капиталы в принципе в таком размере и в таком виде, в каковом они у него находятся, идя только на возможные, в связи с общими переговорами, уступки при соглашении об возмещении их первоначальной ценности.

3. Регенционная Рада Королевства Польского не признавалась ни польским народом, ни Советским правительством легальным в национальном смысле правительством Польши, а лишь ширмой, заслоняющей подавление б. Польши империалистическими центральными державами и преступное по отношению к польскому народу хозяйничание оккупационных властей. Поэтому и т. н. представительство г. А. Ледницкого в России рассматривалось всегда нами как агентура немецкого империализма, поддерживаемая разбогатевшей на войне в России польской буржуазией и часто наспех ополчившимися после революции русскими чиновниками и купцами с целью обеспечения под покровительством Мирбаха своих личных интересов и своего имущества. Поэтому имущество этого представительства, а равно имущество, сданное ему или по его рекомендации Датскому Кр. Кресту на хранение или принятое ими на учет, не подлежит никоим образом возвра-

щению, поскольку не будет подходить под другие пункты Договора (напр. о культурных ценностях).

Единственно допустимо возвращение в определенных нормах личного имущества служащих т. н. представительства.

4. Частное владельческое имущество буржуазии в России вообще должно подлежать обязательным постановлениям рабоче-крестьянской власти, которые предписывают конфискацию всякого избытка движимого имущества для нужд пролетарской массы. То же самое должно быть применено к имуществу буржуазии польской национальности в России. Конфискованное движимое имущество польской буржуазии сверх законной нормы (мебель, обстановка, одежда и другие предметы общего употребления) должны быть обращены на удовлетворение нужд польской беженской бедноты в России, в первую очередь для нужд жертв политического гнета в Польше. Советское правительство, имея в виду культурно-художественное достояние польского трудового народа в самом широком размере, в лице своих органов заботилось о сохранении предметов культурно-художественного значения, принадлежавших и частным лицам, причем сдающие ручались за содержание сдаваемых ящиков и т. п.; предметы не культурно-художественного значения в случае обнаружения подвергались конфискации. Возвращение такого имущества, сдача которого на хранение органов Советской власти под видом художественного имущества являлась подлогом и преступлением по отношению к ее законам – недопустимо без всяких исключений.

Исходя из стремления к удовлетворению в самой высокой мере культурных потребностей польского трудового народа, Советская Россия допускает из такого имущества частного владельческого характера вывоз в Польшу только предметов, имеющих действительно культурное значение.

Однако это не должно относиться к культурно-художественному имуществу, не имеющему прямого отношения к истории Польши, вывезенного из помещичьих дворцов польской шляхты на Украине и Белоруссии, которое должно служить к удовлетворению культурных потребностей украинского или белорусского народа.

5. В отношении реэвакуации частновладельческого имущества поляков следует вообще иметь в виду, что зажиточные классы польского общества, поддерживая империалистическую войну, должны поплатиться за ее последствия, в данном случае в общем добровольной эвакуации своего личного имущества. Представители этих классов эвакуировались в Россию в погоне за военными доходами, наживой от военной спекуляции и карьерой при царском троне. Классы эти, равно как и все польские правительства, хладнокровно относились к судьбе широких масс беженцев, подвергавшихся

благодаря принудительной эвакуации действительным, не только моральным, но и имущественным лишениям, часто полному разрушению личного хозяйства, тогда как буржуазия обогащалась в России. Советское правительство всячески заботилось об этой массе беженцев, неся огромные расходы на их содержание и передвижения, часто бесцельные ввиду преступной по отношению к беженцам политики польской буржуазии.

При таких обстоятельствах признание прав частных лиц буржуазных классов на возврат или возмещение их имущества со стороны Советской власти громадной принципиальной уступкой и должно быть ограждено всяческими ограничениями с целью максимум защиты в этой области интересов пролетариата Советской России.

Пометы: Do prot. № 16, p. 4.

Котля. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 172. Л. 9–10.

13

Записка Польбюро относительно эвакуации имущества в Польшу

1. Эвакуированные из Польши архивы государственных и общественных учреждений и организаций и их имущество необходимо содержать в полной сохранности с целью передачи Польскому Правительству, за исключением архивов, имеющих актуальное политическое значение.

Примечание: предметы общего потребления и обихода могут быть взяты для использования по соображениям хозяйственного характера.

2. Имущество и архивы польских буржуазных организаций, существовавших в России, поскольку не переданы еще организациям польских коммунистов – должны быть туда переданы.
3. Имущество и архивы представительства б. Регенционнй Рады считаются конфискованными и поскольку не были полностью переданы организации польских коммунистов, должны быть переданы Польскому Бюро. Частные имущества служащих б. Представительства в нормальных размерах, как подлежащие возвращению, следует сохранить.
4. Эвакуированное из Польши имущество частных лиц. Этого рода имущество должно быть разбито на две группы: первую составляют предметы культурно-художественного значения, библиотеки и т. п., 2) предметы общего потребления и обихода: мебель, одежда, постель и т. п. Предметы старины и искусства необходимо содержать в сохранности, предметы же общего потребления следует передать соответствующим советским органам для распределения среди населения, а в первую очередь среди нуждающихся поль-

ских коммунистов, как то: прибывающих из Польши, бежавших из тюрем, прибывающих в порядке обмена пленных и т. п. В случае, если предметы общего потребления представляют вместе с предметами старины и искусства одно целое (напр. обстановка или столовое серебро из замка кн. Радзивилла), выемка предметов общего потребления нежелательна, за исключением предметов, подвергающихся порче от продолжительного нахождения в ящиках (платье и т. п.), кои подлежат немедленному использованию.

5. Имущество польских граждан, не эвакуированное из Польши.

В принципе такое имущество должно быть все передано соответствующим советским органам, несмотря на характер имущества, за исключением тех предметов старины и искусства, которые представляют для польского трудового народа культурно-историческую ценность (напр. коллекция Красновского, Бодуэн-де-Куртене и т. п.).

Так как в практике трудно будет документально доказать, эвакуировано ли или нет это имущество из Польши, следует по отношению к нему придерживаться пока того же метода, что и по отношению к эвакуированному из Польши имуществу частных лиц. При решении судьбы этого имущества смешанной польско-русской комиссии Российско-Украинская сторона должна, по нашему мнению, придерживаться принципа добровольного предоставления предметов, имеющих культурно-художественное или историческое значение для польского трудового народа (оно часто было вывезено из Польши частным порядком по политическим соображениям), и не возмещения за остальное имущество, подлежащее использованию в РСФСР на общих основаниях.

6. Относительно промышленных предприятий следует стремиться возвратить только то, что не нужно и не может быть надлежащим образом использовано в настоящее время в РСФСР, подчеркивая, что промышленные предприятия эвакуированы были их бывшими собственниками, сторонниками царского правительства, поддерживавшими войну в погоне за военными прибылями.

Копия. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 10.

14

*Докладная записка по вопросу о реэвакуации
предметов науки и учебных заведений в Польшу [25 января 1921 г.]*

Ввиду того, что политически неправильная постановка вопроса о реэвакуации научных заведений в Польшу может повлечь за собой политически нежелательные последствия в смысле использования ее польскими националистами и социалпатриотами против Советской России вообще и польских коммунистов в частности, мы считали бы необходимым руководствоваться при разрешении этого вопроса следующими соображениями:

- 1) Нецелесообразно отделяться формальным аргументом, что прелиминарии не предусматривают реэвакуации научного имущества, когда буква и смысл статей на стороне поляков.
- 2) По существу вопрос обстоит так: заведения эти обслуживали культурные нужды страны, которую царизм все время грабил и понижал в культурном отношении. Университет и политехникум в Варшаве были открыты царским правительством взамен им же закрытых после 1863 года «Главной» и ряда других школ. Ту же цель в известной мере преследовала эвакуация. Ликвидацией этой политики является декрет Совнаркома о возвращении польскому народу культурных ценностей. Отсюда вывод, что принципиально мы обязаны вернуть Польше учебные заведения. Аргумент, что они были русскими заведениями и на этом основании принадлежат России, а не Польше, во-первых, по-существу не верен (русской была профессура, а не научное оборудование), а во-вторых, производит впечатление русификаторского наследия.
- 3) Отставая права России, как таковой, на владение этим имуществом по соображениям, что оно уже срослось с культурной жизнью России, мы ударяемся в «культурный» национализм.
- 4) Точка зрения, применяемая нами к реэвакуации частного имущества, не может применяться к предметам науки.
- 5) Поскольку мирные переговоры основаны на крупных уступках с нашей стороны, политически нецелесообразна особая неуступчивость в этой области, а политической ошибкой было бы уступать здесь лишь под давлением господ Страсбургеров и пр., предоставляя им роль и заслугу спасителей польских культурных ценностей от «русско-большевистских грабительских стремлений».
- 6) Для рабочих будет непонятен наш отказ вернуть принадлежащие стране учебные заведения при одновременном согласии реэвакуиро-

вать польской буржуазии все ее имущество, находящееся в России и на Украине. Наши уступки в этой области должны компенсироваться большей неуступчивостью в других областях, где они (уступки) более усиливают буржуазную Польшу, нежели в области культуры.

Принимая, однако же, во внимание, что в указанных предметах науки и заведений крайне нуждается Советская Россия (каждый польский коммунист предпочитает, чтобы ими теперь пользовалась Советская Россия, чем буржуазная Польша), что выдача их привела бы к немедленному закрытию уже созданных очагов науки и просвещения, мы должны пытаться задержать их на время (на 2, 3 года) в России, как мы это сделали с политическими архивами. Такая постановка вопроса будет понятна польским рабочим, для которых доступ к университетам в Польше закрыт, а буржуазию и ее социаллакеев лишит возможности обвинять нас лишний раз в захватничестве. Защищать и отстоять такую позицию несравненно легче, чем отказ, как доказал опыт в подкомиссии по делам архивов и культурных ценностей.

Члены подкомиссии

Ю. Лещинский

В. Миллер

25/1. 21 г.

Копия. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 11а-11б.

15

Записка К.Б. Бродского о реэвакуации польского имущества

В ЦК РКП(б)

К.Б. Бродского,
по постановлению
Польбюро

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о реэвакуации польского имущества.

В связи с отзыванием меня от занимаемой мною должности Уполномоченного Наркомадела по делам эвакуированного из Польши имущества и архивов (ввиду исполнения возложенной на меня политической задачи и исчерпания ее содержания после заключения мира с Польшей) Польбюро ЦК РКП(б) поручило мне сделать доклад в ЦК о проводимой в продолжение 3-х с половиной лет польскими коммунистами политики по вопросу о реэвакуации польского имущества, в частности польских культурных ценностей

Постановление это принято при обсуждении доклада на заседании ВЦИК, на котором Наркоминодел тов. Г.В. Чичерин, докладывая о сделанных Польскому буржуазному Правительству уступках, характеризовал отношение польских коммунистов к данному вопросу приблизительно следующим образом: «пришлось, наконец, уступить и по вопросу возвращения культурных ценностей, тем более, что в этом пункте Польскую Делегацию поддерживали наши товарищи поляки». Фраза эта свидетельствует о глубоком недоразумении в понимании той политики, какую по данному вопросу проводили польские коммунисты в последнее время в лице Польбюро, командировавшего меня в НКИД, по желанию Коллегии НКИД, на занимаемую мною в последнее время должность.

Мнение Польбюро было неоднократно при различных случаях докладываемо ЦК; оно, в частности, кратко и конкретно сформулировано в прилагаемых к настоящему тезисах с января месяца с. г., которые были представлены как тов. Чичерину, так и ЦК РКП. Тезисы эти приспособлены были к тому дипломатическому моменту, который в это время создался в Риге. Весь смысл их сводится к следующим положениям:

во 1) Необходимо принципиально исходить по этому вопросу из насущных интересов трудовых народных масс как РСФСР, так и Польши.

во 2) Возвращать то, что необходимо для культурной жизни польского трудового народа и не возвращать того, что усиливает материально или политически польскую буржуазию и польское буржуазное правительство.

во 3) Вести по этому вопросу политику, понятную для польской пролетарской массы и не задевающую ее национальных чувств.

Исходя из этих принципов, учитывая настроения масс в Польше, все еще недоверчиво относящихся в политике РСФСР по национальному вопросу и находящихся под влиянием усиленной националистической пропаганды, и трезво оценивая реальную политическую обстановку переговоров в Риге, при которой вопрос о возвращении культурных ценностей не мог не быть выдвинут Польской Делегацией в первую очередь ввиду его общенационального характера, без принципиального разрешения коего в смысле, положительном для Польши, польские мелкобуржуазные политики, считаясь со своими избирателями, не могли подписать мира, Польбюро предлагало все время следующую тактику и в этом смысле давало инструкции командированному собою в Рижскую Делегацию политическому эксперту тов. Лещинскому.

Вопрос о возвращении культурных ценностей в Польшу должен был встать козырем в наших руках и должен был быть нами использован как дипломатически, так и агитационно-политически. Зная заранее, что всякая уступчивость с нашей стороны по этому вопросу не может дать никаких реальных результатов и будет использована противником против нас, мы должны

были взять инициативу на себя и выступить с заявлением, указывающим на то, что рабоче-крестьянская власть, сама, несмотря на все козни Польского правительства и на жестокую войну, заботилась о культурных ценностях польского трудового народа и оберегала их с целью передачи Польше на пользу польского трудового народа. Избегнув таким образом всякого принципиального спора и заняв позицию благожелательного друга польского трудового народа, добровольно передающего ему необходимые для его культурной жизни ценности, готового даже жертвовать интересами русского народа, более богатого в этом отношении, мы могли бы, во-первых, иметь шансы на то, что нам удастся в большем размере защитить целостность тех российских коллекций, которых неотъемлемую часть составляют отдельные вывезенные из Польши предметы; во-вторых, имели бы более твердую позицию в других вопросах материально-го и политического характера.

Наркомпрос и его эксперты заняли по этому вопросу диаметрально противоположную позицию, отражающую настроения русской интеллигенции и будто бы одобренную ЦК, который, в свою очередь, на наши заявления по этому поводу ни разу не отвечал отрицательно или неодобрительно. В результате Российско-Украинская Делегация сразу же заняла непримиримую позицию в этом как раз политически самом невыгодном для нас пункте. Пошел обреченный на неудачу бой из-за принципа. Пришлось вопрос отложить к концу переговоров. Последовал ряд уступок с нашей стороны, в других пунктах несомненно усиливающих материально и политически польское правительство и польскую буржуазию, как класс. Как раз против излишней уступчивости в вопросах с нашей стороны самым решительным образом высказывалось Польшбюро.

При таких обстоятельствах и ввиду недостаточной осведомленности Польшбюро о ходе переговоров, близящихся к концу, я был командирован в Ригу, причем Польшбюро поручило мне совместно с тов. Лещинским обсудить создавшееся положение и согласовать его с точки зрения Польшбюро; Коллегия же НКВД в лице Замнаркома поручила мне обсудить с Российско-Украинской Делегацией вопрос о конкретных мероприятиях для подготовки проведения в жизнь договора и получить по этому поводу заключение тов. Иоффе. Для более обстоятельного разговора по этому поводу тов. Иоффе не нашел времени. Обсудив вопрос как с членами и экспертами Делегации, так и с тов. Лещинским, и учитывая создавшееся положение, а именно, ^хчто все уступки материального характера, против которых мы своевременно решительным образом высказывались, были уже тов. Иоффе сделаны, а с другой стороны, принимая во внимание занятую уже Российско-Украинской Делегацией позицию по вопросу о культурных ценностях^х, мы пришли к заключению о необходимости придерживаться в дальнейшем торжественно провозглашен-

ных, как-никак обязующих общих положений о неразрушении целостности российских хранилищ, имеющих общекультурное значение, и в общем не проявлять излишней уступчивости, а в частности, в отношении б. на порядке обсуждения вопроса о культурно-художественном имуществе, не вывезенном из Польши и приобретенном Российской польской буржуазией в России. Так как я не имел возможности присутствовать даже на заседаниях Рос.-Украинской делегации, эту точку зрения защищал неоднократно тов. Лещинский. Несмотря на это, товарищем Иоффе была принята редакция соотв. пунктов, не согласная с нашей оценкой создавшегося положения и не удовлетворяющая нас. Что мы неоднократно открыто высказывали, тем более, что сделанные уступки, несомненно, усиливают материально и политически буржуазию как класс и польское правительство, а не исходят из культурных интересов и нужд польского трудового народа. >

Итак, принимая во внимание, что предлагаемой нами дипломатической тактики вообще Рос.-Укр. Делегация не придерживалась и в общем делались уступки в условиях (форма и время), лишающих их того политического смысла, который мы придавали всему вопросу о культурных ценностях, положение тов. Чичерина о «поддержке требований польской делегации со стороны польских коммунистов» является полнейшим необоснованным недоразумением.

Пометы: *В дело СГ. [С. Гельтман] Секретно*

Копия. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 11.

16

*Отчет К.Б. Бродского по вопросу эвакуации имущества в Польшу
(4 апреля 1921 г.)*

В Польское Бюро ЦК РКП
от К. Бродского,
Уполномоченного по делам
эвакуированного из Польши
имущества и архива

ОТЧЕТ

Прилагаю копию очередного месячного отчета о своей работе за март месяц. Из этого отчета в соединении с предыдущими вытекает, что общий план работы, ее направление и детали организации были выработаны и представлены Коллегии Нар. Ком. Ин. Дел. Соответствующие организационные связи были установлены.

Вместе с подписанием мира между РСФСР, УССР и Польской Республикой моя задача, как ответственного политического работника со стороны Бюро (*два слова от руки – н/р*), была таким образом полностью выполнена. В этой деятельности я строго придерживался указаний Бюро, постоянно информируя его о своей работе.

Ход переговоров в Риге и применяемая там тактика Советской делегацией значительно отличались от наших политических указаний и были не раз прямо противоположны. Особенно это касается общей тактической линии, благодаря чему козыри, находящиеся в наших руках (напр. памятники), были проиграны. В результате Россия и Украина **вынуждены** были отдать больше, нежели, по нашему мнению, следовало и не сделано из проблемы «памятника» того противовеса, какой был нами указан для дел экономического и политического характера (признание представительства Регентского Совета).

Считаю своей обязанностью еще раз отметить, что наши тезисы не были поддержаны должным авторитетом и энергией, причем на месте в Риге создалась удивительная ситуация, когда, с одной стороны, политическим представителем Бюро был тов. Лещинский, который в своих отчетах в Бюро отмечал согласие своих взглядов и проводимой линии с нашей позицией, с другой, однако, стороны, тов. Миллер, который публично и действительно дал острое выражение своего крайнего расхождения с нами в том отношении, а специально по вопросу имущества культурно-исторического значения выступал в делегации в качестве делегированного Бюро политического по вопросу именно памятников и архива. Одновременно ЦК дало мандат тов. Тер-Оганесову, который представил мнение, также расходящееся с нашим политически, и поддерживал русских экспертов, выражающих российские националистические настроения.

Итак, за занятую Советской Делегацией ошибочную позицию я лично, во всяком случае, не могу нести ответственности.

Принимая все вышесказанное во внимание и ссылаясь на решение Бюро перед моим отъездом в Ригу, предлагаю, что наступило время отзыва меня с нынешней работы. При этом отмечаю, что мое участие в нынешней работе было связано с участием в ней в качестве моего помощника тов. Вноровского, который уже освобожден от этой работы. Мой отзыв желателен и по организационным обстоятельствам, ибо следовало бы, чтобы те русские товарищи, которые будут осуществлять договор, занялись руководством организации соответствующей подготовительной работы, а также по личным мотивам, ибо истощение и нервное состояние при создавшихся условиях делают мою работу непроизводительной.

К. Бродский

Помета: В дело СГ [С. Гельтман]
 Подлинник на польском языке. Машинопись.
 РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 46. Л. 17.

17

Протокол Междуведомственного заседания
 по работе среди военнопленных поляков. 13-го августа 1920 г.

Присутствовали:

От отд. прин. работ	т. Зангвиль
От Особ. отд. ВЧК	т. Плятт [?]
От Пур'а	т. Новгородцева
От Польбюро при ЦК РКП	т. Дзержинская
	т. Кубилос
От Польбюро при МК РКП	т. Лещинский
при ЦК КПУ	т. Пшибышевский [?]
От Польбюро Правобережной Украины	т. Скарбек

Порядок дня:

1. Доклады.
2. Проект инструкции.
3. Организация Центр. Коллегии по работе среди воен. пл. поляков.

Председатель т. Зангвиль
 Секретарь т. Пшибышевский [?]

Не соответствует своему назначению политработа (два слова – *н/р*). В Костроме военнопленные находятся [?] в лучш[их] услов[иях], и партработа ведется местным Польбюро. В Звенигороде и Ивановознесенске политработа ведется хорошо, и условия жизни удовлетворительные. Из докладов других Польбюро выяснено, что в Орле положение (слово – *н/р*) неудовлетворительное, но партработа ведется. Из остальных лагерей военнопленных (слово – *н/р*) сведений не имеется.

Т. Зангвиль утверждает, что распределение военнопленных происходит согласно плану и невозможности строгого контроля [?] В Ярославле имеется большое число пленных, (слово – *н/р*) разгрузки на р. Волге. Изоляция проводится строжайшим образом, хотя иногда условия помещения не разрешают провести всех мероприятий в этом отношении в жизнь. Охрана пленных поручена войскам Вохра. Все недочеты объясняются главным образом недостатком польских коммунистов на месте. Что касается Украины, то т. Зангвиль

считает постановку вопроса военнопленных неправильной. Следовало бы передать пленным на Украине в ведение отд. прин. работ при Наркомвнуделе УССР.

По докладам (слово-н/р) принято следующее решение:

1. Провести строжайшую централизацию всей работы и учета поляков военнопленных на территории Федеративной Сов. Республики.
2. Проводить в жизнь все решения, принятые на 1-ом междуведомственном заседании за исключением § 1 ввиду того, что такая [?] постановка вопроса технически не выполнима.
3. Обратиться в ЦК РКП с заявлением, чтобы ни одно учреждение без ведома и точного учета от. пр. работ не посылало пленным на работы.
4. Ввиду того, что военнопленные поляки в большом составе войдут в Кр. армию, предложить Пур'у вести всю агит. и культ. просв. работу среди них.
5. Всех пл. офицеров передать на учет Особ. отд. ВЧК и его органов.

Пункты 2 и 3 повестки дня (4 слова – н/р)... обсудить [?] в зависимости [?] от ответа Пур'а отложить до получения этого ответа.

Рукопись с правкой красными чернилами.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.

18

Циркуляр Польбюро местным польбюро о работе среди военнопленных

Циркуляр № 1

Польским бюро при местных Комитетах РКП

Уважаемые товарищи!

Одной из самых важных задач Польских Бюро должна стать в ближайшее время работа среди польских солдат пленным. Польское Бюро ЦК РКП признало эту работу боевым заданием, предлагает всем товарищам и поручает всем Польским Бюро агит. и проп. при местных партийных комитетах обратить особое внимание на этот участок работы, а также широкую агитационную, пропагандистскую и культурно-просветительную работу среди пленным, не останавливаясь перед ослаблением работы в других областях.

Между польскими бюро и ближайшими лагерями польских пленным следует установить постоянный контакт, устраивать в лагерях лекции, собеседования, митинги, концерты, доставлять литературу, создавать библиотеки, читальни, клубы, школы для взрослых неграмотных; инструктора Польского отде-

ла «Пура», объезжающие лагеря, также, как постоянные политические работники в лагерях, должны находить в местных Польских бюро всякую помощь.

Польские бюро обязаны информировать местные партийные комитеты о состоянии работы среди пленных, о ее недостатках и нуждах и, выясняя значение этой работы для развития революции в Польше и через это международной революции и для Советских Республик. Обращать внимание, что в некоторых местностях со стороны партийных нет понимания значения этой работы, как также на проявляющийся не коммунистический и не революционный взгляд на пленных только как на солдат враждебной армии.

Местные партийные комитеты могут много помочь, регулируя местные конфликты, устраняя недостатки в материальном обеспечении пленных и контролируя местных функционеров в лагерях.

Просим Вас, товарищи, сообщать нам все замечания, касающиеся дела пленных, в первую очередь замеченные недостатки или злоупотребления, помня при том, что материальное обеспечение пленных имеет огромное значение для политической работы.

С коммунистическим поздравлением

Секретарь Бюро С. Гельтман.
Реф. отдела агит. проп.

Помета: н/р.

*Отпуск на польском языке. Машинопись.
РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.*

19

Перевод с польского

ВЫПИСКА

из протокола № 52 заседания Польского Бюро ЦК РКП
от 8-го сентября 1921 года

СЛУШАЛИ:

П. 3. О представителе Российского Красного Креста в Польше.

ПОСТАНОВИЛИ:

3. Признать, что гр. СЕМПОЛОВСКАЯ должна в дальнейшем работать в течение нескольких месяцев в целях постепенной ликвидации дел, сохраняя на это время должность уполномоченного Российского Красного Креста с функциями: правовой помощи содействия в проведении персонального обмена, помощи политическим заключенным, а также в согласии с советской делегацией Смешанной Репатриционной Комиссии и на основании ее общих директив нести добавочную помощь в

концентрационных лагерях. Для этого следует использовать существующие отделы в процессе их ликвидации и аппарат из нескольких лиц, количество и функции которого установлены Российским Красным Крестом вместе с гр. Семполовской. (1р.)

4. Установить зависимость гр. СЕМПОЛОВСКОЙ от Российского Общества Красного Креста в Москве.

Секретарь Польбюро ЦК

Копия. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 14. Л. 52

20

Записка Польбюро от 16 декабря 1920 г.

В ЦК РКП

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

К ТЕЗИСАМ ПОЛЬБЮРО ПО ВОПРОСУ

ПЛЕБИСЦИТА В «СРЕДНЕЙ» ЛИТВЕ (1р.)

Дорогие товарищи!

Политбюро ЦК РКП решило, что при плебисците в «средней» Литве следует голосовать за тарибскую Литву.

Польбюро ЦК не ведет непосредственно работы в «средней» Литве, но оно заинтересовано в ней как знакомое хорошо с условиями «средней» Литвы и обслуживающее работу КРП Польши среди солдат Желиговского. Дающее для нее работников и помогающее в издательствах, Польбюро обслуживает также вообще КРП Польши, которое и, помимо работы среди солдат Желиговского, приступает к работе в польской восточной оккупации вообще.

КРП Польши дает, по нашим сведениям, директиву бойкота плебисцита с активным участием в агитации, с выяснением массам необходимости революционной борьбы за Советскую Власть (как и в Верхней Силезии).

Со времени первоначального постановления ЦК РКП «за Тарибу» большинство литовских коммунистов отказалось от поддержки литовского национализма и перешло на точку зрения КРП Польши «за бойкот».

Ввиду того, что столкнуться своевременно с Варшавой почти невозможно, директива ЦК РКП «за Тарибу» может вызвать чрезвычайный хаос в «средней» Литве, да притом она является невыгодной практически для Советской России и прежде всего с точки зрения военной, а поэтому мы обращаемся в ЦК РКП с предложением еще раз рассмотреть вопрос о плебисците в «средней» Литве (по сведением от тов. Дзержинского, вопрос подлежит обсуждению).

Наши взгляды на обсуждаемый вопрос изложены в прилагаемых при сем тезисах, но мы бы считали необходимым иметь также возможность защищать нашу точку зрения в ЦК через наших представителей.

Прибавляем еще следующее.

Для объединения коммунистов, а также разнонациональных рабочих масс «средней» Литвы самый лучший выход – это лозунг бойкота (плебисцита, но не сейма) ввиду чрезвычайной спорности вопроса выгодности для Советской России лозунга «за Тарибу» (мы утверждаем даже обратное). На лозунге бойкота сошлись польские и литовские коммунисты. Этот лозунг даст ту практическую выгоду, что он значительно уменьшит количество голосов за Польшу, наоборот, относительно увеличивая голоса за Тарибу, голосование же коммунистов за Тарибу значительно увеличит голоса (даже белорусские) за Польшу, уменьшая относительно голоса за Тарибу.

С другой стороны, бойкот ослабит опасность свержения в Ковне Тарибы и замены ее сторонниками Желиговского и Польши.

Больше еще «наших» голосов собрал бы лозунг «за Советскую Белоруссию», но он нам кажется оппортунистическим.

Меньшинство литовских коммунистов, стоящее еще и теперь за поддержку Тарибы, делают это не из-за соображений помочь Советской России, а из-за чисто националистических побуждений, считая Виленщину по-прежнему Литвой, хотя эта «Литва», если вопрос рассматривать этнографически (это отнюдь не достаточно), является скорее всего Белоруссией. Поддерживать эту деморализацию в рядах литовского коммунизма, как он ни решающ и слаб, не следовало бы, ибо это увеличивает количество территорий «мертвых». в смысле революционного коммунизма, количество и так уже достаточно великое.

Что же касается польского национализма в пролетарских и полупролетарских массах Виленщины (а они являются здесь в данный период решающими и на случай войны), то более всего способна настроить враждебно эти польские массы против Польши агитация за бойкот плебисцита, ибо это означает бойкот и «предательский» удар в спину польскому империализму и идее аннексии Виленщины. Лозунг же «за Тарибу» явно и слишком «перегибает палку» в другую сторону.

Коммунисты же должны голосовать так, как они будут призывать голосовать массы.

Ввиду всего изложенного просим ЦК РКП внимательно рассмотреть наши информации и наши соображения.

Секретарь Польбюро
Секретарь для заграницы

Копия. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 36–37; Д. 172. Л. 4–5.

21

Тезисы о плебисците в «средней Литве» п. р.

Вопрос об отношении коммунистов следует рассматривать с двух точек зрения:

- 1) С точки зрения использования плебисцитной кампании в целях революционной агитации и пропаганды среди пролетарских и полупролетарских масс населения средней Литвы, что особенно важно ввиду того, что результаты плебисцита почти наверно предрешены, к сожалению, в сторону Желиговского и Польши.
- 2) С точки зрения возможных практических выгод на случай войны Польши с Советской Россией.

I.

- 1) С точки зрения интересов революционной агитации и пропаганды единственно правильным лозунгом является лозунг бойкота плебисцита с указанием необходимости революционной борьбы за Советский строй.
- 2) Допустим также практически равняющийся бойкоту плебисцита лозунг голосования за объединение с Советской Белоруссией, имеющий за собой известные традиции в массах и могущий собрать значительное число голосов, в первую очередь, белоруссов, как православных, так и католиков, затем городских еврейских и польских пролетарских и полупролетарских масс, а также и антитарибски настроенной части литовского населения.
- 3) Этот второй лозунг нежелателен, однако, потому, что он может вызывать в массах иллюзию о возможности достижения присоединения к Советской республике путем мирного голосования, а не единственно возможным путем гражданской войны и вооруженной борьбы.
- 4) Лозунг голосования за Тарибскую Литву с точки зрения революционной агитации был бы понятен массам с точки зрения интересов Сов. России (но не классово-борьбы на месте) лишь тогда, если бы у нас была возможность определенно указывать им на то, что Тарибская Литва является союзницей Советской России в борьбе против белой Польши. Между тем этот «союзник» основательно скопрометирован в глазах масс своими провокациями по отношению к нам, на которые он пошел даже во время наших величайших побед, летом 1920 года.

Доказывать в ограниченных условиях нелегальной работы, что следует голосовать за менее опасного врага, безнадежно. Лозунг «за Тарибу» был бы несомненно принят массами, как непонятная им поддержка литовского национализма против польского национализма, и польскими, а также в значительной части белорусскими массами, был бы принят определенно

враждебно даже и склоняющимися в сторону Советской Власти элементами.

- 5) В особенности для Вильны лозунг «за Тарибу», заставлявшую своей продовольственной политикой прекращение всякого подвоза в город во время нашей «военной оккупации» голодать всю городскую бедноту, гораздо хуже, чем при поляках, совершенно невозможен.
- 6) ЦК Ком.Р.П. Польши несомненно занял по отношению к средне-литовскому плебисциту такое же отношение, как и по вопросу о плебисците в Силезии, т. е. бойкота. Столковаться с Варшавой об изменении лозунга вряд ли удалось бы и по принципиальным соображениям, и за недостатком времени. Расхождение же по этому вопросу окончательно убило бы всякую ценность плебисцитной кампании в смысле ее агитационного использования, внося крайнюю путаницу в умы масс и дезорганизацию в среде коммунистов, тем более, что и большинство литовских коммунистов не решается поддержать литовский национализм, став тоже на точке зрения бойкота.

II.

- 1) Практические выгоды лозунга «за Тарибскую Литву» с точки зрения непосредственного влияния на результат плебисцита весьма сомнителен. Вряд ли самая широкая коммунистическая агитация в данных условиях могла бы сыграть здесь в смысле выгоды значительную роль.
- 2) При всяком же исходе плебисцита официальная поддержка Тарибы коммунистической партией усилит внутри самой Тарибской Республики весьма сильные открыто контрреволюционные тенденции в пользу антибольшевистского блока с белой Польшей и таким образом повлияет на позицию Литвы в борьбе между белой Польшей и Советской Россией в нежелательном и не выгодном для нас смысле.

Не следует упускать из виду, что в самой Ковне при выборах в учреждение из 21000 голосов за польский национальный список было подано слишком 7000 голосов и при выборах в городскую думу 2400 из 8000.

В армии же польские влияния еще более сильны, и голосование коммунистов за Тарибу при известных условиях (наличие или отсутствие которых в данных момент не поддается точному учету) могло бы непосредственно спровоцировать низвержение Тарибского Правительства в пользу активно контрреволюционного и облегчить сосредоточение всех антибольшевицких элементов Литвы под знаменем Польши.

- 3) Рассчитывать на то, что голосование коммунистов за Тарибу против Польши может привести к такому сближению Тарибского Правительства с Советской Россией, которое могло бы побудить Литву на случай новой войны Польши с Советской Россией ударить в тыл Пилсудскому или хотя бы со-

хранить дружественный по отношению к нам вооруженный нейтралитет – совершенно не приходится ввиду полной фактической зависимости Литвы от Антанты, которая не позволит Литве ударить в тыл Польши, а также ввиду военной слабости Литвы и опытов компании 1920 года.

ВЫВОД

Таким образом:

1. Лозунг «за Тарибу» не давал никаких осязательных практических результатов на случай вторичной новой войны, способен лишь облегчить победу польских сторонников в Ковне, усилить в Польше, Литве и Виленщине польский национализм, внести путаницу в умы в виду расхождения с ЦК Ком.Р.П. Польши, довести до серьезных трений между коммунистами «средней» Литвы.
2. Лучшим выходом из создавшегося положения является бойкот плебисцита с активным участием во всей плебисцитной кампании.

Пометы: «Неокончателный проект для информации» тов. Лещиньскому 16/XII-20

Копия. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 38–39; Д. 172. Л. 2–3.

2210

*Из протокола № 13 заседания Польского Бюро 20 декабря 1920 г
по вопросу представительства польских профсоюзов в Профинтерне*

[...] Присутствовали: тт. Мархлевский, Бобинский, Будзинский, Гельтман

[...] 9. Вопрос профсоюзного Интернационала.

9. Принять предложение т. Будзинского, Бобинского и Юзефовича.

а) Обратиться в ЦК КРПП с предложением, чтобы Профсоюзный Отдел ЦК или какое-то коммунистическое профсоюзное учреждение, а также профессиональные союзы, возникающие под нашим влиянием, заявили о своем присоединении к Профсоюзному Интернационалу.

б) Предложить ЦК, чтобы одновременно с заявлением о присоединении ЦК предпринял шаги через Польское Бюро ЦК РКП или непосредственно о признании профсоюзного Отдела ЦК бюро Ком. Профсоюзного в Польше.

в) Указать ЦК КРПП на необходимость изменений в организационной структуре Ком. Межд. Проф. и сделать ее подобной организационной структуре III Интернационала. Как полумеру предложить ЦК, чтобы требовал

1) исключения польской подсекции из так наз. Славянской Секции (племенной принцип не может применяться в Профсоюзном Интернационале), 2) Изменить название Германской Секции на Среднеевропейскую, 3) Присоединить Польскую подсекцию к Среднеевропейской Секции (по экономическо-социальным соображениям).

г) Предложить ЦК прислать своего представителя в Ком. Межд. Проф. или дать соответствующий мандат Польскому Бюро ЦК РКП временно [?] для обслуживания польских профессиональных интересов, обратиться к Интернационалу [Ком.] Проф. о введении в него как информатора с совещательным голосом т. Юзефовича для установления и налаживания близкого контакта между страной и Интернационалом Проф. Союзов пока не будет окончательно урегулирован вопрос о представителе Польши^х.

д) Обратить внимание, что в архиве Ком. Межд. Профсоюза и в III Интернационале польская рабочая пресса почти совсем не представлена, и просить ЦК КРПП об обращении особого внимания на вопрос снабжения ПБ ЦК РКП польской рабочей, политической и профсоюзной литературой для обслуживания обоих Интернационалов и партийной русской и польской прессы на территории РСФСР.

е) Создать при редакции профсоюзный отдел, задачей которого были бы информирование страны о делах Ком. Межд. Профсоюза и наоборот, К.М.П. о профсоюзных делах страны через соответствующие статьи, обзоры прессы, отчеты, брошюры и т. п. Работу в этом отделе получить т. Юзефовичу под контролем ПБ.

ж) Обратиться в Издательский Отдел III Интернационала и Интернационала Профсоюзов, чтобы польские дела и информации о Польше осуществлялись при участии Польского Бюро и под его контролем.

з) Поручить т. Юзефовичу составить список профсоюзной литературы для переводов с характеристикой важнейших и о[чень] срочных брошюр [...]

Секретарь С. Гельтман

*Подлинник на польском языке. Машинопись.
РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 13. Л. 41–42.*

22121

*Из протокола Бюро Межсовпрофсоюзов от 1 февраля 1921 г.
по вопросу представительства польских профсоюзов*

Выписка

из протокола заседания Исполнительного Бюро Международного Совета профессиональных Союзов от 1 февраля 1921 г.

И. Ф. И. СЛУШАЛИ: ПОСТАНОВИЛИ:
Отношение 1) Бюро Межсовпрофа констатирует недостаточную осведом-

- Польского Бюро ЦК РКП.
- ленность Польбюро о строении Межсовпрофа.
- 2) Межсовпроф считает преждевременным создание Польской Секции при Межсовпрофе.
- 3) Бюро Межсовпрофа не возражает против участия т. Юзефовича с совещательным голосом в пленуме Межсовпрофа по вопросам, касающимся польских профсоюзов.
- 4) Со своей стороны, Межсовпроф предлагает Польбюро оказать содействие работе Межсовпрофа в Польше и развития самостоятельной организационной и агитационной работы в том направлении, чтобы союзы Польши, находящиеся под влиянием Ком. Партии Польши, а равно все союзы, разделяющие революционную платформу, признающие диктатуру пролетариата, могли осуществить свое представительство посредством посылки делегата с правом решающего голоса.

С подлинным верно:

Секретарь (*подпись* – н/р)

Круглая печать Межсовпрофа

(н/р) 4/II-21. В Польбюро ЦК РКП Воздвиженка, 4. кв. 13.

Пометы: Вх. №245. 4/II-21. Рассмотрено на заседании. 6/II-21. В дело СГ [С. Гельман].

Подлинник. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 47. Л. 41; Копия: 41а.

23

Циркуляр парткомам о работе среди польского населения (февраль 1921 г.)

ВСЕМ ГУБ. И УЕЗДПАРТКОМАМ

Мобилизация коммунистов-поляков на Западный фронт летом 1920 года привела к закрытию ряда местных Польбюро, вследствие чего агитационно-пропагандистская работа среди польского населения почти совершенно прекратилась. С осени 1920 г. была возобновлена агитационно-пропагандистская работа, которая, однако, страдает из-за недостатка партийных сил, неправильного их распределения и в некоторых случаях недостаточно внимательного отношения к работе среди польских трудовых масс со стороны местных партийных организаций.

С переходом к мирному строительству Парткомы должны обратить внимание на работы местных Польбюро, предоставить в их распоряжение технические средства и оказывать им всемерно содействие.

В связи с заключением мирного договора с Польшей и репатриации беженцев и в/пленных боевой задачей становится работа среди уезжающих. На Польбюро возлагается целый ряд обязанностей, которые они смогут выполнить, однако только при деятельном участии и содействии парткомов.

Отъезд беженцев и устранение военных фронтов выдвигает вопрос о правильном учете и размещении польских партийных сил согласно значения и потребностей работы.

Руководительным органом всех местных Польбюро является Польбюро ЦК РКП, которому поручено в течение ближайших 3-х месяцев произвести перегруппировку коммунистов-поляков и снабдить политработниками те учреждения и организации, которые нуждаются в коммунистах-поляках.

Для успешного проведения намеченных работ необходимо, чтобы все парткомы:

1) в порядке партийной дисциплины товарищей, владеющих польским языком, привлекали к агитационно-пропагандистской работе среди польских трудовых масс, беженцев и военнопленных, зачисляя выполняемые ими задания наравне со всеми другими партийными обязанностями.

2) Согласно размеру работы (количество польского населения постоянного и временного, количество поляков-коммунистов, польских школ и т. д.) предоставляли для работы соответственное количество товарищей-поляков, не обременяя их никакой другой постоянной работой, направленных же на эту работу не переводить на постоянную общепартийную или же советскую работу.

3) Оказывать местным Польбюро содействие в устройстве клубов, школ, распространении литературы, учете коммунистов-поляков и вообще техническими средствами.

4) В связи с данным Польбюро ЦК РКП заданием провести в течение 3 месяцев перегруппировку польских партийных сил, не ставили препятствий при перемещении товарищей поляков или их отзыве.

Секретарь Польбюро ЦК РКП

Котля. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 30. Л. 41.

24

Записка Польшбюро по вопросам учета и распределения коммунистов-поляков

В ЦК РКП

Копия

Одной из важнейших задач Польшбюро ЦК РКП является учет и распределение коммунистов-поляков на партийную и советскую работу.

Все учреждения, которые по характеру своей работы нуждаются в товарищах, владеющих польским языком и знакомых с польскими условиями, обращаются в Польшбюро. Сюда относятся ВЧК (Особый Отдел, польская секция), региструп, центрозвак, уполномоченный по делам военнопленных поляков, уполномоченный при Наркоминделе по охране архивов и имущества, эвакуированных из Польши, пограничная Комиссия. Кроме того, Польшбюро должно было делегировать товарищей в Мирную Делегацию в Риге, в Смешанную Комиссию по репатриации в Варшаве и особенно в Москве; в ближайшее время предстоит снабдить работниками представительство в Варшаве и Комиссию по заключению торгового договора с Польшей.

Летом 1920 года была проведена мобилизация коммунистов-поляков на Западный фронт, давшая около 5700 товарищей, что составляет около 25,30% общего числа коммунистов-поляков. Главной целью мобилизации было влить польские коммунистические силы в политотделы армии и создать кадр сотрудников для партийных и советских учреждений в занимаемых областях. Цель эта давно миновала, но демобилизация не производится, ибо польские коммунисты, оставаясь в Красной Армии, за незначительным исключением, совершенно не используются по назначению, занимая хозяйственные и административные должности, переезжают с частями Красной Армии в Кавказ, Киргизию и т. д., отчасти перехватываются местными партийными организациями для партийной или Советской работы.

Отдельные требования Польшбюро возратить данного товарища встречают отказ, причем получают такие курьезы, что товарищ, работающий по мобилизации в Советском Учреждении, попавший в плен и бежавший оттуда, перехватывается пограничным Губкомом и задерживается вопреки требованиям Польшбюро.

Вследствие вышесказанной мобилизации почти все местные Польшбюро перестали существовать. После заключения перемирия с Польшей было приступлено к отстройке Польшбюро.

В данный момент функционируют уже 43 Польшбюро, в том числе ряд областных (в Харькове – Украина, Минск – Белоруссия, Казань – Татарская Республика, Ташкент – Туркестан, Баку – Азербайджан, Омск – Сибирь).

Однако работа этих Бюро не стала на должной высоте из-за отсутствия постоянного кадра сотрудников, как то секретарей и инструкторов. В большинстве случаев товарищи, работающие в Польбюро, одновременно выполняют общую партийную или советскую работу, которой настолько перегружены, что специально польской работе не могут уделить действительного времени.

В РСФСР по приблизительному подсчету проживают около 3 миллионов поляков, 500.000 беженцев, 60.000 в/пленных. Эти массы обслуживаются в недостаточной степени. Около 300 польских школ находится без достаточного количественного надзора.

В связи с заключением мирного договора с Польшей и возвратом беженцев и в/пленных на родину первостепенную важность приобретает вопрос соответственной постановки работы центрзэвака, уполномоченного по делам в/пленных и агитпунктов. Центрзэвак и Уполномоченный настойчиво требуют сотрудников: инструкторов-агитаторов, комендантов и комиссаров лагерей, этапных пунктов, комендантов поездов, регистраторов на пунктах и т. п., парткомы, напр. МК требует товарищей для агитпунктов. Удовлетворить эти требования Польбюро в данный момент не в состоянии. Следует заметить, что по общеполитическим соображениям работа по реэвакуации имеет громадное значение в первую очередь для революции в Польше.

Замечается стремление польской буржуазии скорее добраться на родину, первыми попасть в списки; со стороны регистраторов встречаются запросы относительно партийности уезжающих и т. д. Ряд товарищей желает возвратиться в Польшу. Польбюро, строго контролируя возвращающихся и выдавая в каждом отдельном случае разрешения на возврат, заинтересовано в том, чтобы соответственно обставить технику записи и отъезда этих товарищей. То же самое касается тех в/пленных, которые стали членами или кандидатами партий. По имеющимся уже сведениям польские власти на первом этапном пункте арестовывают из каждого эшелона по 25 до 50 человек, как заподозренных в коммунизме. Данный вопрос возможно разрешить только путем переброски товарищей с места на место, отзывая их с мест работы, конспирируя цель соответственной записи по эвакупунктах и т. д.

В связи с возвратом беженцев и в/пленных возникает вопрос ликвидации некоторых Польбюро, усиления работы других и распределения партийных сил согласно потребностям (Петроград – 1100 ком. поляков, 12 школ, ряд уездных и районных Польбюро; Москва – 800 ком. поляков, Правобережная Украина, Белоруссия, Гомель, Могилев, Орша, Витебск, Смоленск и некоторые др. местности). Наконец, объединенные курсы Командного Состава на польском языке требуют командного состава и педагогического персонала.

Принимая все изложенное во внимание, Польбюро считает безусловно необходимым:

- 1) Предоставить Польбюро право в течение трех месяцев (по 15 августа) производить самостоятельно переброску и перегруппировку поляков-коммунистов согласно потребностям работы, причем задержка товарищей на занимаемых ими должностях лишь в исключительных случаях по соглашению данного учреждения с Польбюро. (Все требования Польбюро делает через Учетно-Распределительный Отдел ЦК РКП.)
- 2) Признать работу по репатриации (Смешанные Комиссии, Центроэвак, Уполномоченный по делам в/пленных, Агитпункты) ударной и мобилизовать для нее ряд товарищей.
- 3) Вменить в обязанность всем парткомам предоставить для польской работы в Польбюро соответственное количество товарищей или не снимать их для общепартийной и советской. Самые мелкие Польбюро должны располагать двумя лицами – секретарь и технический сотрудник; в зависимости от размера работы прибавляется соответственное количество инструкторов-агитаторов; все эти лица должны быть освобождены от всякой другой постоянной работы.
- 4) Обязать все парткомы привлекать путем партийной дисциплины коммунистов поляков к работе по заданиям Польбюро (выступления на митингах, лекции, доклады, партийные школы), считая выполненные поручения как партийные обязанности.

В исполнение указанного ЦК

- 1) Дает указание Учетно-Распределительному Отделу ЦК выполнить предложения Польбюро, причем Учетно-Распределительный Отдел в случае сомнения выясняет вопрос с Польбюро, но не отказывает без приведения причин.
- 2) Предложить Пуру демобилизовать всех затребованных Польбюро товарищей или перенести их по указанию Польбюро, причем за Пурум сохраняется право персонального отвода с указанием причин и обязательного соглашения с Польбюро. Демобилизация касается непризывных возрастов, призывных же только в связи с секретной работой и оп[?]тацией польского гражданства.
- 3) Издаёт соответственный циркуляр Губпарткомом (проект прилагается).

Секретарь Польбюро ЦК

Помета: * № 2386/ 13/IV-21*

Котя. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 99. Л. 14.

25

Циркуляр Польбюро о беспартийных конференциях

Польским бюро
при Губкомах РКП

Циркуляр
о беспартийных конференциях польского трудящего населения
в Советской России

I.

- I. Беспартийные конференции играют выдающуюся роль в Советской России: они вовлекают широчайшие пролетарские массы в активную творческую работу во всех областях Советской России и при надлежащем руководстве они становятся также школой коммунизма.
- II. В последнее время польские бюро также приступили к организации беспартийных конференций трудящегося польского населения. Следует, однако, иметь в виду, что не надлежащим образом подготовленная и неумело руководимая конференция не только не достигнет намеченной цели, но часто может вызвать отрицательные результаты.
- В связи с этим при созыве конференции следует иметь в виду, что:

1. В данной местности есть действительно рабочее и крестьянское население, а не польское мелкобуржуазное, ибо проникновение мелкого мешанства на конференцию деструктивно повлияет на ход ее работы.
2. Располагает ли ПБ достаточным числом ответственных и опытных партийных тов., которые сумели бы умело руководить конференцией.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

- а) Для организации и проведения конференции следует мобилизовать всех активных товарищей.
- б) Подготовительные работы должны продолжаться минимум 3–4 недели.
- в) Необходимо как можно шире публиковать конференции в местных газетах, как и в специальных плакатах, и расклеивать в местах скопления польских рабочих.
- г) Предвыборные собрания лучше всего устраивать на месте работы (если имеются такие скопления польских рабочих, по крайней мере 15–20 ч[еловек]).
- д) При рассеянии польских рабочих в мастерских следует провести собрания в районах, считая не административную единицу, но территорию проживания польского населения:

- 1) Следует обратить внимание, чтобы на конференции были работницы-польки; с этой целью Польское Бюро созывает районные женские собрания. Где существуют при Парткоме Женские отделы, там это дело облегчается.
- 2) Если в данной окрестности находятся лагеря пленных, следует пленных привлечь на конференцию.
- 3) Предварительно Польское Бюро утверждает принцип выбора, стараясь, чтобы конференция была наиболее многочисленной.
- 4) Польские Бюро должны по согласованию с Парткомом обеспечить делегатов продовольствием и жильем.
- 5) Парткомы должны до этого дать распоряжения, чтобы избранных делегатов освободили от работы на время конференции.

III. ХОД КОНФЕРЕНЦИИ

Представитель Польского Бюро открывает конференцию, приглашает в президиум также беспартийных рабочих (на 5 членов президиума 3-х коммунистов и 2-х беспартийных), предлагает повестку дня, подготовленную заранее Польским Бюро.

Повестка дня должна охватывать такие дела:

- 1) Международная ситуация.
- 2) Новое направление в экономической политике Советской России.
- 3) Ситуация в Польше.
- 4) Возвращение беженцев и пленных в страну.
- 5) Просветительные дела (школы, клубы, театр и т. п.).
- 6) Текущие дела.

Для первых двух пунктов можно найти материалы на русском языке в местном Парткоме.

О ситуации в Польше мы выслали содержательные и обширные тезисы на тему «Материалы о политической ситуации в Польше».

О реэвакуации должен говорить представитель «Губэвака». Если в «Губэваке» не работает польский коммунист, то может его заменить русский, а его реферат должен дополнить представитель Польского Бюро.

Просветительные дела реферировать представитель Отдела просвещения национальных меньшинств.

Докладчики должны безусловно стараться вызвать дискуссию по своим докладам. Президиум не должен опасаться оппозиционных выступлений, равно как со стороны политических противников, если таковые находятся на конференции, так и со стороны беспартийных. При умелом руководстве конференцией настроение решительно изменится на лучшее: политические противники останутся демаскированными, беспартийные частично сплавиваются

вокруг ПБ, а остальных следует вовлечь в советскую работу. Доклады должны быть заранее рассмотрены и утверждены Польским Бюро.

Следует умело использовать агитационные моменты при открытии конференции: поздравления, песни, музыку и т. п.

Просить и обязать провести отчетные собрания при активном участии Польского Бюро.

Секретарь ПБ при ЦК РКП Л. Маковский
Руководитель Агитпроп. отдела Каральский

Круглая печать Польбюро.

Подлинник на польском языке. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 206. Л. 17. Trybuna Komunistyczna. 1921. 12. VI. N 24.

26

Циркуляр по вопросу работы в уездах

В ГУБЕРНСКИЕ ПОЛЬСКИЕ БЮРО и/или

Дорогие Тов.!

Состояние нашей работы в уездах западных районов России, Украины и Белой Руси очень плачевное.

Несмотря на то, что в этих районах имеются большие скопления поляков, [ни] коммунистической, ни культурно-просветительной работы вовсе не ведется. Запускается и пренебрегается деревня и меньшие уездные города, позволяя, чтобы духовенство, мелкобуржуазные элементы, различные предрасудки и темнота там всевластно господствовали.

Для будущей революции необходимо обеспечить себе симпатию деревни. Наша святая коммунистическая обязанность вырвать деревню из всевластной темноты.

В связи с этим Польское Бюро ЦК РКП обращается ко всем губернским бюро, чтобы они начали интенсивную работу в западных районах РСФСР, Украины и Белой Руси.

1. Следует мобилизовать несколько объездных инструкторов, которые, объезжая провинцию, создавали бы уездные бюро.
2. Через Польскую Секцию Наркомпроса следует создавать польские школы в уезде.
3. Следует постоянно снабжать нововозникшие польские бюро или коммунистические центры литературой.

4. Не предпреемаем вопроса недостатка работников, но несмотря на все трудности, хотя бы связанные с частичным ограничением работы губ. ПБ, следует эту работу безусловно проводить.

Надеемся, что при большем напряжении сил и искреннем желании работа скоро даст большие результаты.

За литературой следует обращаться в Подотдел распространения литературы Польского Бюро ЦК непосредственно к т. Духману.

Просим скорейшие и систематические и подробные информации о состоянии работы в уездах.

С ком. поздравлением

Секретарь Польского Бюро ЦК С. Гельтман

Руководитель Отдела агит. и проп. (*подпись* – н/р)

Пометы: Исх. 4690. 27/VIII-21 г.

Отпуск на польском языке. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 206. Л. 12.

27

Письмо Польбюро в ЦК РКП от 21 октября 1921 г.

о нераспространении действия положения о нацменьшинствах на Польбюро

Секретно

В ПОЛІТБЮРО И ОРГБЮРО ЦК РКП +1/21

Постановлением Оргбюро от 26 сентября утверждено «Положение» о п/отделах нацменьшинств и нацсекциях агит. проп. отделов партийных комитетов.

«Положение» это вводит совершенно новые формы в работу национ[альных] Бюро, коренным образом изменяя характер работы среди так называемых национальных меньшинств. Это имеет не только организационное, но и политическое значение.

Основные пункты нововведений «Положения» следующие:

1. Центр тяжести работы среди нацменьшинств переносится из национальных Бюро в п/отдел национальных меньшинств.

2. Деятельность нацбюро (называемых неправильно «секций») ограничивается до того, что даже ни одна текущая бумажонка не может быть отправлена без подписи заведующего п/отделом нацменьшинств, не понимающего языка большинства национальностей, а поэтому и содержания бумаги, и полагается фактически на секретаря Бюро.

3. Все Бюро сводятся к одной искусственной схеме, и возможности варьирования и индивидуализирования применительно к условиям работы среди каждой национальности до крайности затрудняются.

Работа Польбюро не вмещается в рамки только агит. пропаганды, особенно в узкие рамки нового «Положения», с одной стороны, благодаря ее крупности и сложности, а с другой стороны, ввиду необходимости разрешать особые вопросы и работы, иногда далеко выходящие за пределы агит. пропаганды на польском языке.

На это слагаются следующие моменты:

1. Особая сложность польской работы ввиду исключительной политической враждебности и реакционности польского населения в Республиках и сравнительно высоком его культурном уровне. Трудности работы увеличиваются еще существованием буржуазной Польши и укоренившимися старыми влияниями польского католицизма и польского национализма. Польская работа требует поэтому особых знаний и подготовки, нуждаясь в партработниках высокой квалификации.

2. Огромный процент поляков в западных областях Советских Республик, пограничных с буржуазной Польшей (особенно в Правобережьи).

3. Широкая и еще длительная реэвакуационная волна в Польшу.

4. Количественный и качественный состав коммунистов-поляков, членов РКП (около 18000)

5. Значительное количество товарищей, постоянно прибывающих из Польши, которые немедленно входят в партийные и советские работы и не являются в большинстве случаев политическими эмигрантами, наподобие товарищей других национальностей, не способных сразу к русской работе.

Особое важное положение Польши среди других буржуазных государств и вместе с тем исключительное значение отношений между Советскими Республиками и Польшей, являющейся крупнейшим из смежных государств.

6. Предпосылки относительно развития революции в Польше для мировой революции и того непосредственно революционного значения Польши, которое оно может иметь для Советских Республик.

Ввиду этого и принимая во внимание работу специальной комиссии, назначенной Оргбюро по вопросу о размере работ Польбюро, Польбюро в заседании 4 октября в составе т.т. Бобинского, Гельтмана, Лещинского, Мархлевского и Уншлихта постановило просить Оргбюро и Политбюро:

1. Не распространять действия нового «Положения» о нацменьшинствах на Польбюро ЦК до окончания работ этой комиссии, исключая лишь п/отдел агит. и проп. Польбюро.

2. Регулировать всю работу Польбюро особым секретным положением, которое разработает специальная комиссия с участием представителя Польбюро.

Секретарь Польбюро ЦК * С. Гельтман *

Штамп Польбюро: Российская Коммунист. Партия (большевиков). Польское Бюро Центрального Комитета. Отд. * Секретариат. 21/X дня 1921 г. №. 432/с* гор. Москва *

Помета: Пр. ОБ. № * 96 * пункт 11–14. Созыв X.

Подлинник. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 34; Копия: Ф. 63. Оп. 1. Д. 30. Л. 33.

28

Секретно

* Проект *

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОЛЬСКОМ БЮРО ЦК РКП

§ 1. Польбюро является органом ЦК по польским делам, в области своей работы подчиняющимся соответствующим отделам ЦК, в области же своих особых заданий зависящим непосредственно от секретариата ЦК.

§ 2. Деятельность Польского Бюро распространяется на все территории, на которых работает РКП.

§ 3. Польбюро имеет право непосредственной инициативы перед соответственными органами ЦК по вопросам, касающимся работы среди польского населения или относящимся к деятельности Польбюро и участвует в съездах и конференциях партии с совещательным голосом.

§ 4. В связи со стоящими перед Польским Бюро ЦК РКП заданиями, предъявляемыми ему требованиями и возлагаемыми на него обязанностями, в Польбюро учреждается ряд отделов.

§ 5. Вся агит. проп. работа среди польского населения концентрируется в агит. проп. отделе Польбюро, находящимся под общим руководством агит. проп. отдела ЦК и выполняющим его поручения и задания.

Агит. проп.отдел Польбюро при некоторой большей самостоятельности, вызванной сложностью польской работы, находится в таком же организационном отношении к агит. проп. отделу ЦК, в каком находятся все национальные Бюро или секции.

§ 6. Польское Бюро имеет политический контроль над Польским Просветительным Бюро Наркомпроса, польским отделом Наркомнаца и непосредственно руководит работой польской секции Главполитпросвета.

§ 7. Агит. проп. отдел состоит из заведующего, делопроизводителя, распределяющего литературу и 4-х инструкторов.

§ 8. Распределяющий литературу руководит всей экспедицией литературы, производимой через польскую секцию Центропечати или непосредственно, ведет учет литературы и выполняет поручения польской секции Коминтерна.

§ 9. Инструктора выполняют инструктирующую, направляющую и контролирующую работу по отношению к местным Польбюро, выезжая по мандатам ЦК и согласно указаниям Польбюро.

§ 10. В Польском Бюро имеется учетный Отдел, который при неприменном условии распределения товарищей исключительно через учетно-распред. отдел ЦК ведет

а) учет всех коммунистов-поляков членов РКП, пользуясь для этого анкетными листами и ежемесячными отчетами местных Польбюро;

б) распределяет коммунистов-поляков согласно потребностям агит. проп. работы среди польского населения, а также на основании предъявляемых в Польбюро требований и заявлений со стороны различных партийных и советских учреждений и составляет планы переброски партсил, а также дает свои заключения относительно лучшего использования отдельных коммун. поляков и их пригодности для той или иной работы,

в) ведет учет репатрируемых на родину коммунистов-поляков при соблюдении постановления Оргбюро по этому вопросу,

д) ведет учет прибывающих из Польши и др. стран польских коммунистов и по соглашению с Коминтерном выполняет технические формальности по выдаче удостоверений в партийной принадлежности прибывающих. Прибывающих направляет через уч. распредел. отдел ЦК на работу,

е) по заданиям Польской секции Коминтерна собирает все данные о [б] отправляющихся в подполье работниках,

ж) ведет секретную часть учета для нужд Коминтерна, ВЧК и Регистртрупа.

§ 11. Учетно-Распред. Отдел состоит из двух сотрудников: заведующего и делопроизводителя.

§ 12. Руководство всей издательской работой на польском языке на территории Советских Республик через соответствующие центральные комитеты и областкомы (Украина, Беларусь и т. д.) принадлежит Польскому Бюро ЦК, которое осуществляет через устанавливаемую им издательскую Комиссию под руководством члена Польбюро.

Без контроля Издательской Комиссии не может печататься ни одно периодическое и непериодическое произведение на польском языке.

§ 13. Технический орган издательского дела конструируется согласно общим положениям о партийных издательствах.

§ 14. Под руководством издательской комиссии и польской секции Коминтерна имеется польское Прессбюро для обслуживания польской секции Коминтерна, Межпрофсожа, редакций польских коммунистических газет, областных и местных Польбюро и отдельных товарищей, по характеру своей работы нуждающихся в сводках.

§ 15. При Польбюро имеется научная партийная библиотека для нужд Польбюро, Издательской Комиссии, редакций партийных органов, высшей польской советской партийной школы, лекторов и пропагандистов и товарищей, выполняющих литературную работу по заданиям Польбюро или других учреждений по вопросам, касающимся Польши. (Библиотека собирает все польские коммунистические издания, важнейшую польскую периодическую некоммунистическую прессу, важнейшие научные польские книги и текущую польскую публицистическую литературу, а также самые главные русские издания по вопросам советского и партийного строительства.)

При библиотеке находится небольшой склад польских и некоторых русских изданий для пересылки в Польшу по заданиям польской секции Коминтерна.

Для обслуживания библиотеки имеется библиотекарь.

§ 16. При Польбюро имеется партийный архив, в котором собираются архивы Польбюро, ликвидированных в Совреспубликах, польских революционных, социалистических и коммунистических групп и организаций, существовавших в дореволюционное время в 1917 году, буржуазных и контрреволюционных организаций, польского кола в Государственной Думе и вообще архивы, которые необходимо сохранить для пролетариата Польши.

В архиве имеется секретная часть для особо важных и актуальных документов.

Для обслуживания архива имеется архивариус.

§ 17. Для общего и политического руководства архивом и библиотекой состоит соответствующий заведующий.

§ 18. Под непосредственным надзором Польбюро, осуществляемым через завед. архивом Польбюро, находится польский отдел революционного архива, содержащий жандармские архивы б. Царства Польского.

§ 19. Архивную работу Польбюро ведет по заданиям Польской Секции Коминтерна и по его требованию дает справки и выписки.

§ 20. Для технических работ по приведению в порядок библиотеки и архива имеется временный штат из четырех технических сотрудников.

§ 21. Управление делами Польбюро состоит из шести лиц: управляющий делами, делопроизводитель, он же и регистратор, две машинистки, бухгалтер и завхоз и обслуживает все отделы Польбюро.

§ 22. Канцелярия управления делами выполняет всю переписку и регистрацию, причем для секретной переписки имеется секретная часть.

§ 23. Управление делами выполняет технические поручения польской секции Коминтерна.

§ 24. Бухгалтерия Польбюро ведет счета по авансам, отпускаемым ЦК на текущие мелкие расходы, по специальным суммам на помощь прибывающим из Польши, по суммам на помощь семьям товарищей, находящихся в Польше, проверяет и контролирует счета по издательствам, пересылаемым для оплаты в ЦК.

§ 25. Завхоз заведует хозяйственной стороной, снабжает всем необходимым, руководит мелким ремонтом и обслуживает товарищей, прибывших из Польши.

§ 26. В ведении Польбюро находится дом по Кривоникольскому пер., № 8, который, находясь на общем со всеми домами ЦК положении, используется исключительно Польбюро по его усмотрению для нужд выполняемой им работы.

§ 27. Комендатура и вся прислуга дома находится в общем подчинении соответствующим органам ЦК, но назначаются по представлению Польбюро.

§ 28. Под непосредственным политическим контролем Польбюро, осуществляемым через соответствующие органы Военкомата, находится Объединенная школа командного состава Красных Коммунаров.

§ 29. Польбюро сносится с ВЧК, особенно с польским и иностранным отделами по вопросам борьбы с польской контрреволюцией и шпионажем.

§ 30. Польское Бюро стоит в тесной связи с Центроэваком по его репатриационной работе военнопленных и беженцев в Польшу.

§ 31. Польское Бюро дает свои заключения по вопросам Наркоминдела и по его предложениям предоставляет материалы, указывает сотрудников и дает заключения по вопросам, касающимся деятельности революционных и контрреволюционных польских организаций и отдельных личностей, эвакуации имущества, репатриации, персонального обмена заложниками и деятельности б. ликвидационной комиссии б. Царства Польского.

§ 32. Переписку, за исключением агитационной, проч. характера Польбюро ведет за подписью своего секретаря.

§ 33. Польбюро сохраняет свою печать для употребления на выдаваемых им эмигрантских и партийных удостоверениях и др. документах не агит. проп. характера.

§ 34. Польбюро ЦК сносится непосредственно с областными и местными Польбюро.

§ 35. Польбюро состоит из пяти лиц и кандидатов, выдвигаемых Всероссийской Конференцией коммунистов-поляков и утверждаемых ЦК, в исключительных случаях назначаемых Орг. или Полит. Бюро ЦК.

Пометы: Пр. ОБ № 96. пункт 11–14. Созыв X.

Подлинник. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 35–36; Копия: Ф. 63. Оп. 1. Д. 21. Л. 2–3.

29

Записка Польбюро относительно его компетенции

^{*}Копия^{*}

Сов. секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП

Польское Бюро ЦК РКП обращает особенное внимание на необходимость сохранить за Польбюро ЦК РКП способность к развертыванию работы и, в частности, право учета и распределения всех коммунистов-поляков.

Мотивом служит кроме потребностей текущей работы Польбюро необходимость сосредоточения в органе ЦК, каким является Польбюро, сведений относительно всех коммунистов-поляков на случай осложнения отношений между Советскими Республиками и Польшей и возможных военных столкновений.

Непосредственное соседство Польши с Советскими Республиками, а также внутреннее положение Польши и рост революционного движения требуют особенной бдительности и постоянной готовности.

Опыт летней кампании 1920 года, когда мобилизация коммунистов-поляков совершенно запоздала и не достигла желаемой цели, указывает на необходимость тщательной и постоянной технической подготовки. Ввиду этого Польбюро в дополнение к записке от 21. см. за № 432/с считает необходимым:

1. Признать в дальнейшем Польбюро особым органом ЦК, проводящим его задания ввиду особых отношений с Польшей и могущим быстро развернуться в случае необходимости.

2. В частности, оставить в Польбюро при всех условиях отдел учета коммунистов-поляков и в связи с этим

а) дать распоряжение всем Областкомам и Губкомам вести энергично через местные Польбюро отдельный учет коммунистов-поляков и говорящих на польском языке и все требуемые в этой области данные сообщать в Польбюро ЦК.

б) разъяснить учетно-распределительному Отделу ЦК, что ко всем требованиям и указаниям Польбюро по вопросу распределения польских партсил он должен относиться особенно внимательно и осторожно и без особо важных причин не направлять коммунистов-поляков вопреки соображениям Польбюро, во всяком же случае, не

без его ведома и с обязательным уведомлением Польбюро о всех передвижениях

3. Издательскую работу ЦК поставить в условиях, в которых можно было бы выполнять не только текущую работу, но также обслуживать другие учреждения по их заказам (Наркоминдел, военное ведомство), а в случае надобности моментально ее развернуть (улаживание отношений с Госиздатом, оставление редакционного аппарата за Польбюро на штатах ЦК).

Секретарь Польбюро ЦК *С. Гельтман*

Пометы: *449/с
25/X-21*

Копия. Машинопись.
РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 99. Л. 29.

30

Проект Польбюро

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОЛЬСКОМ БЮРО ЦК РКП

§ 1. Польбюро ведет агит. проп. работу среди польского населения и входит в общую организационную схему агит. отдела ЦК, имея несколько увеличенные функции (учетно-распределительные и сношения с польскими секциями Наркоминдела, Коминтерна и ВЧК).

§ 2. При Польском Бюро имеется Учетный Отдел, ведущий

- а) учет всех коммунистов-поляков, членов РКП, пользуясь для этого анкетными листами и ежемесячными отчетами местных Польбюро,
- б) участвует в распределении коммунистов-поляков согласно потребностям агит-проп. работы среди польского населения, а также на основании предъявляемых в Польбюро требований и заявлений со стороны различных партийных и советских учреждений и составляет планы переброски партсил, а также дает свои заключения относительно лучшего использования отдельных коммунистов-поляков и их пригодности для той или иной работы,
- в) ведет учет репатрируемых коммунистов-поляков,
- д) ведет учет прибывающих из Польши и других стран польских коммунистов и по соглашению с Коминтерном выполняет технические формальности по выдаче удостоверений о партийной принадлежности прибывающих. Прибывающих направляет через Учет. распред. отдел ЦК на работу,

- е) по заданию Польской Секции Коминтерна собирает все данные об от-
правляющихся в подполье рабочих,
и) ведет секретную часть учета.

§ 3. Политическое руководство всей издательской работой на польском языке на территории Советских Республик через соответствующие Центральные Комитеты и Областкомы (Украина, Беларусь и т. д.) принадлежит Польскому Бюро ЦК, которое осуществляет его через устанавливаемую им Редакционную Коллегию.

Без контроля Польбюро не может печататься ни одно периодическое и непериодическое произведение на польском языке.

§ 4. Под совместным руководством Польбюро и Польской Секции Коминтерна имеется Польское Прессбюро для обслуживания Польской Секции Коминтерна, Межпрофсожа, Редакций Польских Коммунистических газет, областных и местных Польбюро и отдельных товарищей, по характеру своей работы нуждающихся в сводках.

§ 5. При Польбюро имеется научная партийная библиотека, партийный архив, а также временно архив Ком. Раб. Партии Польши.

§ 6. Под политическим контролем Польбюро, осуществляемым через уполномоченного при Начпуре, находится Объединенная школа Командного Состава Красных Коммунаров.

§ 7. Переписка по делам Коминтерна, Наркоминдела и ВЧК ведется за подписью секретаря Польбюро, касающаяся же Агит. и Пропаганды – в общем порядке.

Копия. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

31

*Письмо Польбюро секретарю ЦК РКП Михайлову от 10 ноября 1921 г.
о дальнейшей работе Бюро*

Российская Коммунист. Партия (большеви́ков).

Польское Бюро Центрального Комитета.

Отд. ^x Секретариат ^x.

10/XI дня 1921 г. №. 462/с

^xгор. Москва ^x

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК РКП
тов. МИХАЙЛОВУ

Польбюро ЦК просит внести на завтрезнее заседание Оргбюро ЦК в присутствии тов. ДЗЕРЖИНСКОГО и с вызовом представителей Польбюро т.т. БОБИНСКОГО и ГЕЛЬТМАНА следующие вопросы:

1. ^a Вопрос о дальнейшей работе Польбюро ЦК.^a

и/р ПРИМЕЧАНИЕ: вопрос, кроме того, внесен в Политбюро, с его политической стороны. Заключение Орготдела не затрагивает спорного вопроса, будучи в остальном правильным.

а) Польская агитпропаганда среди польского населения должна быть подчинена агитпропу. Польбюро просит лишь, ввиду сложности и трудности работы, некоторую самостоятельность. Этот вопрос не вызывает принципиального разногласия.

б) Зато Орготдел не высказывается относительно главного вопроса, именно касающегося работ Польбюро, не относящихся непосредственно к агитпропаганде и вытекающих из соседства буржуазной Польши и предстоящих с ней столкновений. Как раз этот вопрос Польбюро просит сделать вопросом обсуждения Оргбюро и Политбюро.

2. ^a Вопрос о мобилизации коммунистов-поляков на Западный фронт^a. Смотреть отношение¹

3. ^a Вопрос о польской партшколе^{a2}

и/р ПРИМЕЧАНИЕ: вопрос предварительно решен на компетентном совещании в п/отделе пропаганды с согласия тов. СОЛОВЬЕВА и КОПЯТКЕВИЧА и представителя университета Свердлова. В виду особого организационного положения польской партшколы, совершенно отличного от других нацменьшинств, просим утвердить постановление вышеупомянутого совещания (материалы находятся в агит-проп. отделе).

4. ^a Вопрос о правах Польского Бюро по отношению к курсам Красных Коммунаров^a (см. приложение)³.

Кроме того, Польбюро просит первый вопрос о дальнейшей работе Польбюро разрешить на заседании раньше будущего четверга, ввиду того, что на будущей неделе начинается Всероссийская Конференция коммунистов-поляков для определения направления работ и резолюций, которые требуются заблаговременно решение ЦК о существовании Польбюро.

Секретарь Польбюро ЦК

^x С. Гельтман ^x

Пометы: ^a ...^a подчеркнуто синим карандашом.

Простым карандашом: Оргбюро вызвать Бобинского и Гельтмана (В. Мих) известить т. Дзержинского и вызвать Бобинского, Гельтмана, (*далее и/р*). Пр. ОБ № 96, п. 11–14. Созыв X.

Подлинник. Машинопись.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 47; Котия: Ф. 63. Оп. 1. Д. 32. Л. 10.

¹ В письме Польбюро от 10 ноября 1921 г. (№ 460/с) в Политбюро ЦК говорилось: «В связи с необходимостью по политическим соображениям срочно усилить в западных областях Советской Федерации особые отделы, а также политическую работу среди многочисленного польского населения, националистически и контрреволюционно настроенного, Польбюро ЦК в заседании 9 ноября в присутствии тт. БОБИНЬСКОГО, ДЗЕРЖИНСКОГО, ГЕЛЬТМАНА, ЛЕЩИНЬСКОГО и УНШЛИХТА признало необходимым производить постепенную мобилизацию коммунистов-поляков.

Ввиду этого необходимо: 1) предоставить Польбюро ЦК РКП право представлять списки товарищей коммунистов-поляков, которых необходимо мобилизовать, 2) представленные по спискам товарищи мобилизуются учетно-распределительным отделом ЦК и направляются, считаясь с указаниями Польбюро. 3) переброска вообще коммунистов-поляков производится только с ведома и по заключениям Польбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 48; Ф. 63. Оп. 1. Д. 31. Л. 26).

В связи с этим Оргбюро ЦК 14 ноября приняло решение: «1) Признать целесообразным мобилизацию коммунистов-поляков на Зап-фронт. 2) Обязать Польбюро совместно с учраспредом представить в ЦК в двухнедельный срок список коммунистов, подлежащих мобилизации» (Там же. Д. 242. Л. 2).

² 27 октября (№ 5603) Польбюро сообщало в Оргбюро ЦК: «Осенью 1920 г. при университете им. Свердлова были открыты Польские Парткурсы. Первые два выпуска после 2 1/2 месячной науки состоялись в январе 1921 г., третий – после 3 1/2 месячной науки в июле с. г.

Занятия на новом, уже шестимесячном, курсе предполагалось начать 1 октября. Подготовительные работы были начаты в первых числах сентября. Однако университет имени Свердлова отказывается содержать курсы и тем самым не дает возможности к возобновлению занятий.

Некоторые местные Польбюро, зная об открытии осенью курсов, стали присылать курсантов, которых мы вынуждены откомандировывать обратно.

Считая недопустимой дальнейшую проволочку и подчеркивая, что за 4 года революции это первые шестимесячные польские совпарткурсы, а также принимая во внимания громадные потребности в партработниках, особенно на Украине и в Белоруссии, Польское бюро просит дать указания университету имени Свердлова, имея в виду, что это должен быть последний польский выпуск при университете имени Свердлова. Следующий должен уже быть организован при Университете Запада. Привоскупаем, что университет Запада до сих пор не организован и что другие нацменьшинства имеют в Москве совпартшколы высшего типа,

Польское Бюро принимает все меры к созданию Польской Совпартишколы на тех основах, на которых существуют школы прочих нацменьшинств, но должно заметить, что осуществить это удастся только через два-три месяца, которые потерять было бы непростительно, тем более, что вследствие волокиты в университете Свердлова летний перерыв затянулся до невозможности» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 44).

14 ноября Оргбюро постановило: «1. Предложить Коммуниверситету им. Я.М. Свердлова обслуживать последний выпуск польской секции на прежних основах. 2. Обязать Польбюро провести и закончить выпуск секции в течение ближайших трех месяцев. 3. Обязать п/отдел нацменьшинств ЦК РКП в месячный срок выяснить и ликвидировать вопрос о школах нацменьшинств в смысле изъятия этих школ от обслуживания Коммуниверситетом им. Я.М. Свердлова. 4. Ускорить организацию Университета Народов Запада» (Там же. Л. 2).

³ 10 ноября Польбюро обратилось в Политбюро с запиской: «Специальное назначение Объединенной школы Командного Состава красных коммунаров и необходимость непосредственного политического контроля и надзора со стороны партийных органов делает необходимым предоставить Польскому Бюро необходимые права.

Ввиду нежелательности по политическим соображениям особого пункта в официальном положении о школе, права Польского Бюро могут быть оформлены только особым секретным распоряжением РВСР.

Польское Бюро считает необходимым признать за ним следующие права и дать соответственные указания РВСР. Польскому бюро ЦК РКП предоставляются права:

1. Выдвигать кандидатов на начальника и военкома школы.
2. Выдвигать командиров на остальные командные и преподавательские должности.
3. Направлять курсантов непосредственно в школу.
4. Подбор всего личного состава школы и политического над ним контроля.
5. Через военкома контроль политработы.
6. Принимать участие в разработке программы и планов политической подготовки курсантов.
7. В случае необходимости смещения начальника, военкома или их помощников предварительно запрашивается мнение Польского Бюро ЦК РКП.
8. Переводы и увольнения из школы партработников и рядовых коммунистов производятся с согласия Польского Бюро ЦК РКП» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 242. Л. 46).

14 ноября Оргбюро постановило: «Предложить Польбюро ЦК командировать своего уполномоченного в Пур, обязать последнего (уполномоченного) осуществлять политическое и административное руководство школой» (Там же. Л. 2).

Сокращения

- АПО – Агитационно-пропагандистский отдел
 Бунд – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и
 России
 Военревком – военный революционный комитет
 ВОХР – Войска внутренней охраны Республики
 ВРКП – Временный революционный Комитет Польши
 ВСНХ – Высший Совет Народного Хозяйства
 Всероглавштаб – Всероссийский главный штаб
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
 Галревком – Ревком Восточной Галиции
 Главком – Главнокомандующий вооруженными силами Республики
 Главснабарм – Главное Управление по снабжению Красной Армии
 и Флота продуктами
 ГУВУЗ, Главуч – Главное управление военно-учебных заведений
 ИККИ – Исполнительный Комитет Коммунистического
 Интернационала
 КП – Коммунистическая партия
 КП(б)Б – Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
 КПУ – Коммунистическая партия Украины
 КРПП, Ком. Р.П. Польши – Коммунистическая рабочая партия
 Польши
 КСМ – Коммунистический союз молодежи
 Литбел – Литовско-Белорусская Социалистическая Советская
 Республика
 Межсовпроф – Международный Совет Профсоюзов
 МИД – Министерство Иностранных дел
 МК – Московский Комитет
 Начдив – начальник дивизии
 Начпоарм – Начальник Политотдела армии
 Начреварм – Начальник Отдела ревкомов армии
 НКВД – Народный Комиссариат внутренних дел
 НКИД – Народный Комиссариат по иностранным делам
 НД – национальная демократия («эндеция»)
 Опродком – Особая продовольственная комиссия

Опродкомзап – Особая продовольственная комиссия Западного фронта

Пзаарм – Политотдел армии

Позап – Политотдел Западного фронта

ПОКК – Польское общество Красного Креста

Польупраформ – Управление по формированию Польской армии

ППС – Польская социалистическая партия

ПУЗап – Политуправление Западного фронта

ПУР – Политическое Управление Республики

РГАСПИ – Российский Государственный архив социально-политической истории

Ревармии – РВС армии

Ревком – революционный комитет

Региструп – Регистрационное управление

РВС – Революционный Военный Совет

РВСР – Революционный Военный Совет Республики

РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевик)

РКСМ – Российский Коммунистический союз молодежи

РОКК – Российское Общество Красного Креста

СДРиК – Совет депутатов рабочих и крестьян

СНК – Совет Народных Комиссаров

СТО – Совет Труда и Оборона

Тариба литовская – Литовский совет

Упраформ – Управление по формированию

ЦБ – Центральное бюро

Центрэвак – Центральное управление по эвакуации населения

ЦК – Центральный Комитет

ВЧК, ЧК – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности

Чусоснабармзап, Чусоза – чрезвычайный уполномоченный по снабжению армии Западного фронта

Штарм – Штаб армии

Содержание

1

Создание Польбюро
и его деятельность в июле-сентябре 1920 г 3

2

Деятельность Польбюро
с октября 1920 до конца 1921 г. 43

3

Приложения 83

Сокращения 141

Научное издание

Иван Иванович Костюшко

**Из истории советско-польских отношений
Польское Бюро ЦК РКП(б)
1920–1921 гг.**

Москва, 2005. 143 с.

Оригинал-макет, обложка:

Леньшина М.И.

ИД № 01574 от 17 апреля 2000 г.

Подписано в печать 12.04.2005 г.

Тираж 150 экз. Заказ № 38

Объем 9,0 печ.л.

Формат 60х90 1/16

